352
В-11
В В 11

ВОЗВЫШЕНІЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩИНА.

Задачи, предстоящія разрѣшить нашему крестьянскому земледѣлію, неодинаковы въ различныхъ полосахъ Россіи. Въ степной области на очереди стоитъ вопросъ о возстановленіи искусственными средствами производительности почвы, путемъ введенія трехпольнаго (или другого) сѣвооборота на мѣсто безпорядочной культуры, водворившейся здѣсь послѣ того, какъ переложное хозяйство утратило свой raison d'être. На черноземѣ съ царствомъ трехполья возстановлен[ие] производительныхъ силъ земли путемъ обработки пара станови[тся] уже недостаточнымъ и является настоятельная необходимо[сть] во введеніи удобренія почвы. Указанныя нами потребности с[ме]наго и трехпольнаго черноземнаго хозяйства не только состав[ляю]тъ очередную ступень при естественномъ развитіи земледѣльческой культуры, но и являются задачами, при данныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства практически осуществимыми. Нельзя того же сказать о ступени развитія, какая, по естественному ходу дѣлъ, должна собою смѣнить систему хозяйства, господствующую въ центральной нечерноземной полосѣ. За трехпольемъ съ удобреніемъ, практикуемымъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ, долженъ слѣдовать многопольный сѣвооборотъ съ посѣвомъ травъ и корнеплодовъ. Но такъ какъ для подобнаго преобразованія, совершенно законнаго съ агрономической точки зрѣнія, необходимъ цѣлый рядъ общественныхъ отношеній, пока у насъ не осуществившихся en grand (большая густота населенія многочисленное городское сословіе, капиталы, способные быть затраченными на земледѣліе, распространеніе образованія въ народѣ и т. п.), то и ставить его очередной задачей для всей центральной нечерноземной полосы невозможно. Такого преобразованія естественно ожидать въ небольшихъ районахъ, гдѣ встрѣтятся благопріятныя для того условія (главнымъ образомъ имѣется большой сбытъ для разнообразныхъ продуктовъ земледѣлія). Что же касается остальной нечерноземной Россіи — задача земледѣлія сводится здѣсь на устраненіе недостатковъ, несвязанныхъ съ системой сѣвооборота, терпимыхъ, пока населеніе не достигло теперешней густоты или даже лишь появившихся недавно. Къ такимъ

желательнымъ измѣненіямъ мы относимъ улучшеніе луговъ ихъ расчисткой, осушкой, посѣвомъ травъ и т. п.; введеніе усовершенствованныхъ орудій обработки почвы, улучшенныхъ сѣмянъ, скота и т. д. Какъ видитъ читатель, это такія мѣры, которыя нельзя назвать излишними и для остальной Россіи; но здѣсь они не такъ настоятельны, ибо тамъ есть своя задача, преобладающая надъ всѣми остальными и о которой мы уже говорили выше.

Для выполненія той или иной задачи, признанной нами очередною для крестьянскаго хозяйства, требуется неодинаковая наличность благопріятныхъ условій, какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ. Трехпольный сѣвооборотъ и возможность удобренія навозомъ уже извѣстны или легко становятся таковыми крестьянину степной или черноземной полосы, коль скоро настаетъ необходимость въ соотвѣтствующемъ преобразованіи, и не требуютъ большихъ затратъ для своего осуществленія. Что же касается до улучшеній хозяйства, очередныхъ для нечерноземныхъ губерній— большая ихъ часть невозможна безъ извѣстныхъ знаній и затраты матерьяльныхъ средствъ, такъ какъ они основаны на пріобрѣтеніи извнѣ того новаго, чего у крестьянъ прежде не было. Въ виду сказаннаго естественно ожидать, что сельско-хозяйственный прогрессъ въ рамкахъ, нами очерченныхъ, окажется замѣтнѣе въ степной и черноземной полосахъ, чѣмъ въ нечерноземной, т. е. что въ первыхъ онъ будетъ идти ровнѣе, охватывать большую часть населенія, чѣмъ въ послѣдней, гдѣ для улучшенія хозяйства въ большинствѣ случаевъ требуются денежныя средства, встрѣчающіяся, какъ извѣстно, далеко не у всякаго крестьянина.

Посмотримъ же, насколько сильно обнаружилось въ мелкомъ русскомъ хозяйствѣ стремленіе осуществить необходимыя преобразованія и какую роль въ этомъ процессѣ играетъ община и другія формы обязательнаго или добровольнаго союза земледѣльцевъ. Остановимся прежде всего на центральной черноземной полосѣ.

Потребность въ удобреніи полей обнаружилась во всей этой области, хотя и не съ одинаковой настоятельностью. Въ мѣстностяхъ, недавно колонизованныхъ, или отличающихся особеннымъ плодородіемъ почвы, истощеніе полей разумѣется не представляется такимъ угрожающимъ, какъ въ остальныхъ областяхъ района. Въ Самарской губерніи, напр., гдѣ еще недавно господствовало залежное хозяйство и не повсюду завершился переходъ къ трехполью, необходимость удобренія полей плохо сознается даже крупными землевладѣльцами. Правда, истощеніе почвы чувствуется здѣсь всѣми; необходимость отказаться отъ культуры болѣе дорогихъ, но за то и требовательныхъ красныхъ хлѣбовъ и пониженіе урожая пришедшихъ имъ на смѣну сѣрыхъ, — явленіе общее всей губеріи. Но ясное представленіе о причинахъ этого пониженія распространено далеко не повсемѣстно и не рѣдкость встрѣтить здѣсь мнѣніе, что удобреніе лишь повредитъ, а не поправитъ дѣло. Первая мысль о необходимости унавоживанія про-

неслась по краю послѣ неурожая 73 года; слѣдующій толчекъ развитію удобренія данъ неурожаемъ 80 года. Въ настоящее же время дѣло находится здѣсь въ такомъ положеніи: въ многоземельныхъ уѣздахъ удобреніе только-что начинается—въ Бузулукскомъ пока удобряются лишь огороды, въ Бугурусланскомъ въ немногихъ обществахъ сѣверной половины уѣзда (съ худшей почвой) удобреніе вывозится и на поля. Въ Самарскомъ уѣздѣ удобреніе встрѣчается у 15% всѣхъ общинъ, въ Ставропольскомъ и Бугульминскомъ у 33% Нѣмцы-меноннты Самарскаго уѣзда приступили къ удобренію своихъ полей въ началѣ 70-хъ годовъ. [1]).

То же самое приходится отмѣтить и относительно Саратовской губерніи. Удобреніе стало здѣсъ практиковаться въ теченіи послѣднихъ 10—15 лѣтъ, но пока еще распространено очень мало (и не всегда приводитъ къ благодѣтельнымъ результатамъ). Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, напримѣръ, изъ 20 волостей его можно наблюдать всего въ 5, причемъ лишь въ одной оно пользуется всеобщимъ распространеніемъ. Въ южныхъ степяхъ примѣненіе удобренія еще менѣе замѣтно, даже сравнительно съ восточными. Дальше къ сѣверо-западу Россіи удобреніе практикуется чаще, хотя и здѣсь есть много уѣздовъ, гдѣ оно только что начинается, каковы, напр., Острогожскій уѣздъ Воронежской губерніи, Тамбовскій, Борисоглѣбскій, Липецкій Тамбовской губерніи и т. д. Въ остальной великороссійской черноземной Россіи степень его примѣненія далеко не одинаково въ зависимости какъ отъ качества почвы, такъ и отъ другихъ условій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Вообще рѣдко встрѣтить здѣсь мѣстность, гдѣ-бы удобреніе примѣнялось такъ систематически, какъ это наблюдается въ нечерноземной полосѣ. Обыкновенно унавоживается не все паровое поле, а лишь ближайшіе его участки; мѣстами удобреніе практикуется лишь отдѣльными зажиточными крестьянами и общинами и т. д. Очень часто піонерами въ дѣлѣ примѣненія удобренія являются помѣщичьи крестьяне (Воронежскій, Усманскій, Моршанскій, Обоянскій и др. уѣзды), частью потому, что владѣя меньшими надѣлами и будучи стѣснены относительно аренды частновладѣльческой пашни, они раньше государственныхъ крестьянъ начинаютъ чувствовать всѣ невыгоды истощенія полей, частью имѣя передъ собою примѣръ крупныхъ хозяевъ, или даже помня практику крѣпостного времени, причемъ близость полей отъ усадьбы, характеризующая общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и являющаяся результатомъ ихъ малоземелья, значительно облегчаетъ примѣненіе названной мѣры.

Каковы же причины, задерживающія всеобщее примѣненіе удобренія крестьянскихъ полей?

Одною изъ важнѣйшихъ нужно считать отсутствіе твердаго

---

[1]) Во избѣжаніе частыхъ ссылокъ на источники, скажемъ, что статья составлена по преимуществу на основаніи земско-статистическихъ изслѣдованій послѣдняго времени.

убѣжденія въ необходимости такого шага, ясно проявляющееся въ тѣхъ случаяхъ, когда удобреніе мало практикуется государственными крестьянами, болѣе свободными въ распоряженіи своимъ временемъ и удобрительными средствами (имѣя лѣсъ, могутъ не топить навозомъ и т. п.), чѣмъ помѣщичьи. На вопросъ — почему поля не удобряются — земскіе статистики черноземной полосы нерѣдко получали отвѣтъ: такъ не заведено, не привыкли, земля и безъ навоза родитъ, или не выноситъ его и т. п. Но та-же мысль скрывается и за многими другими оправданіями крестьянъ небрежнаго отношенія къ своимъ полямъ: ссылаясь на недостатокъ скота, частыя переверстки, отдаленность полей отъ усадьбы и т. д., крестьяне на самомъ дѣлѣ нерѣдко просто недостаточно убѣждены въ необходимости извѣстнаго рода дѣйствія, ибо если эти причины и дѣйствительны для извѣстныхъ общинъ или группъ населенія данной области, то здѣсь же встрѣчаются и такія, гдѣ онѣ не имѣютъ мѣста и однако удобреніе все-таки не практикуется.

Указанная, такъ сказать, нравственная причина слабаго распространенія удобренія на крестьянскихъ поляхъ сдѣлается совершенно понятной, если вспомнить, что замѣтное истощеніе почвы проявилось на черноземѣ лишь въ послѣднія 15—20 л., мѣстами и того позже; что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ польза удобренія отрицается даже многими крупными землевладѣльцами (Бугурусланскій, Острогожскій у. и т. д.); что распространеніе новыхъ идей въ массѣ, особенно, когда она не образована, идетъ вообще медленно и, наконецъ, что это распространеніе въ нашемъ случаѣ должно совершаться въ присутствіи крайне неблагопріятныхъ, уже не фиктивныхъ, а дѣйствительныхъ обстоятельствъ. Цѣлая масса вредныхъ условій будто нарочно скомбинировалась, чтобы мѣшать укрѣпленію въ крестьянствѣ мысли о пользѣ удобренія и задержать первыя попытки въ этомъ направленіи. Наличность облегчающихъ моментовъ составляетъ такое важное условіе для прогресса народнаго производства, что повсюду общества и правительства принимаютъ спеціальныя мѣры поощренія и облегченія преобразованій, которыя считаются ими необходимыми: устраиваютъ опытныя фермы и другими способами пропагандируютъ необходимость извѣстныхъ улучшеній; образуютъ посредничество для пріобрѣтенія лучшихъ сѣмянъ, орудій производства; открываютъ общій или спеціальный кредитъ, даютъ преміи и т. п. Въ нашемъ случаѣ не только не существуетъ ничего подобнаго, не только отсутствуетъ болѣе или менѣе широкое сознательное вліяніе на невѣжественную массу просвѣщенной интеллигенціи; но и естественныя условія земледѣлія сложились такимъ образомъ, чтобы по возможности затруднить для хозяина неизбѣжное преобразованіе.

Начать съ того, что расположеніе надѣловъ крестьянъ въ очень многихъ случаяхъ крайне затрудняетъ примѣненіе правильныхъ сельско-хозяйственныхъ пріемовъ. Поля крестьянъ или очень растянуты, или неровны, бугристы, или разбросаны нѣсколькими

особняками Такъ, въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, изъ числа уѣздовъ Курской губерніи отличающемся выгоднымъ для крестьянъ расположеніемъ ихъ угодій, въ 52 изъ 220 общихъ (въ 25%) поля отличаются недостатками, сильно затрудняющими вывозку навоза (они неровны, бугристы, съ глубокими оврагами, расположены на горѣ, тогда какъ усадьба подъ горою, отрѣзаны отъ усадьбы по косомъ, рѣкою, и т. д.). Въ половинѣ волостей Тимскаго уѣзда, «крестьянскіе надѣлы большею частью гористы, со множествомъ враговъ, логовъ и водомоинъ»: кромѣ того въ 42 общинахъ изъ 287 (15%) крестьяне получили надѣлъ въ 2 — 7 мѣстахъ и ихъ поля не примыкаютъ къ усадьбамъ, въ 10-ти въ такомъ положеніи находится часть полей; въ томъ и другомъ случаѣ крестьяне не могутъ совершенно свободно распоряжаться пашней, гонять на нее скотъ и т. д. Въ Путивльскомъ у. пахатную землю въ нѣсколькихъ мѣстахъ получило уже 105 общ (изъ 458) или 23% у нѣкоторыхъ изъ нихъ пашня состоитъ изъ 100 кусковъ и больше. Въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи въ одномъ участкѣ полученъ надѣлъ менѣе чѣмъ одной третью общинъ, у остальныхъ онъ находится въ двухъ трехъ мѣстахъ и больше. Въ Мценскомъ у. Орловской губ. у большинства общинъ особенно собственниковъ «надѣлы распадаются на нѣсколько особняковъ, раздѣленныхъ оврагами, водомоинами или расположенныхъ черезполосно часто съ 2—3 владѣльцами». Вытекающія отсюда неудобства заключаются въ невозможности дальніе участки удобрять и обрабатывать какъ слѣдуетъ, въ необходимости деньгами или трудомъ покупать у частныхъ владѣльцевъ право проѣзда или прогона скота на свои земли, расположенныя за ихъ угодьями; иногда водить скотъ на пастьбу приходится въ рукахъ—такъ велика возможность потравы и т. д.

Другимъ выдающимся недостаткомъ расположенія полей въ черноземныхъ губерніяхъ является такъ называемое длинноземеліе, а не рѣдко и черезполосность многихъ владѣній. Длинноземеліе, при которомъ отдаленнѣйшіе участки поля отходятъ отъ усадьбы на 10—15 верстъ, является результатомъ частью крупности селеній, частью — неправильнаго размежеванія угодій при отведеніи крестьянскихъ надѣловъ. Такіе случаи, когда поле тянется въ одну сторону холстомъ въ 200 — 100 и меньше саженъ ширины (въ Курской губ. есть надѣлы и въ 20 арш. ширины) и 4—6 верстъ длины и какихъ не мало можно найти напр. въ Курской и Рязанской губерніяхъ, никоимъ образомъ нельзя отнести на счетъ крупности поселенія и легко могли-бы быть исправлены межеваніемъ.

Мы видимъ, что неудобное расположеніе надѣла, затрудняющее вывозъ удобренія даже на ближайшіе участки полей, составляетъ не только не исключительное, но даже очень обыкновенное явленіе въ центральной черноземной полосѣ. Такое расположеніе угодій создаетъ прежде всего физическія затрудненія удобренію, а затѣмъ, вмѣстѣ съ другими обстоятельствами, выдвигаетъ новый рядъ препятствій тому-же. Врѣзавшееся въ кре-

стьянскій надѣлъ чужое владѣніе ведетъ къ необходимости снять его въ аренду хотя-бы для того, чтобы обезпечить свободный доступъ къ пахатной землѣ. А аренда при такихъ обстоятельствахъ совершается обыкновенно на невыгодныхъ условіяхъ и притомъ съ уплатой по преимуществу трудомъ, а не деньгами. На тѣхъ-же условіяхъ отработка бывшіе помѣщичьи крестьяне обыкновенно снимаютъ и отсутствующія въ ихъ надѣлѣ пастбища, а частью и пахатную землю крупныхъ владѣльцевъ; занимаютъ у нихъ зимою деньги, покупаютъ хлѣбъ, солому и т. д. Все это дѣлается по крайней настоятельности потребности, (припомнимъ, напр., что подряжаясь на работу зимою съ условіемъ полученія впередъ денегъ, крестьянинъ сознательно отказывается чуть-ли не отъ половины рыночной стоимости своего труда) и совершается въ повсемѣстно въ огромныхъ размѣрахъ (именно этимъ способомъ зимняго найма и отдачи своихъ угодій подъ отработки владѣльцы центральной черноземной Россіи и обезпечиваютъ главную массу нужныхъ имъ рабочихъ рукъ). Не нанявъ пастбища, крестьянину нечѣмъ кормить скотину, не снявъ прогона, ему не добраться до своего поля; не занявъ зимою денегъ—придется лишиться лошади для уплаты по обязательству и т. д. Въ виду столь настоятельныхъ требованій, что-же удивительнаго, если крестьянинъ снимаетъ, арендуетъ, занимаетъ вездѣ, гдѣ только возможно; если онъ обѣщаетъ свой трудъ и тому, и другому, и третьему! Что удивительнаго, если онъ забываетъ при этомъ о могущемъ встрѣтиться недостаткѣ времени для удобренія своего поля! Онъ уже давно растянулъ свой рабочій годъ на два, давно перешелъ тотъ предѣлъ, за которымъ теряется возможность не то что унавозить, а своевременно запахать полосу и снять съ нея хлѣбъ. Лучшее время всѣхъ земледѣльческихъ періодовъ онъ отдаетъ кредиторамъ, а для себя пользуется урывками между требованіями того и другого изъ нихъ. Вотъ почему всѣ земскіе статистическіе сборники утверждаютъ, что гдѣ удобреніе полей не получило всеобщаго распространенія — оно примѣняется обыкновенно лишь наиболѣе зажиточными домохозяевами.

Приводить имѣющіяся въ литературѣ указанія на вліяніе, какое система отработковъ оказываетъ на крестьянское хозяйство, мы считаемъ совершенно излишнимъ. Пусть читатель развернетъ любое статистическое изданіе, относящееся къ центральной черноземной полосѣ и тамъ онъ встрѣтитъ достаточное подтвержденіе сказанному. Лишь въ видѣ иллюстраціи мы опишемъ земледѣльческій сезонъ курскаго крестьянина (бывш. помѣщичьяго). «Занятые въ сентябрѣ посѣвомъ своихъ и помѣщичьихъ земель, уборкою гречихи, молотьбою и пахатью для помѣщиковъ подъ овесъ и ячмень,—крестьяне никогда не успѣваютъ съ осени подготовить почву для весенняго посѣва своего овса. Весною у нихъ также незначительный промежутокъ времени между оттепелью и посѣвомъ овса уходитъ на обязательныя работы для помѣщиковъ, а потому большинство крестьянъ вынуждено сѣять овесъ по не-

паханному полю, закрывая сѣмена сохою. Послѣ овса начинается хлопотливый періодъ пахоты подъ свеклу, гречу, горохъ, и т. д. и посѣвъ этихъ растеній; здѣсь крестьянинъ опять-таки урывками можетъ заняться своимъ полемъ, а потому о тщательной обработкѣ послѣдняго не можетъ быть и помину. Періодъ этотъ тянется вплоть до начала сѣнокоса... если-же здѣсь и остается свободное время—оно употребляется на вывозку экономическаго навоза. Послѣ 1 іюля начинается уборка озимыхъ хлѣбовъ и взметъ экономическаго пара, а потому не всѣ крестьяне успѣваютъ вспахать свой паровой клинъ. наиболѣе заваленные отработками домохозяева принуждены разсѣвать рожь по непаханному полю подъ соху, большинство крестьянъ, впрочемъ, успѣваетъ кое-какъ вспахать землю одинъ разъ» [1]).

Кромѣ затрудненій для введенія удобренія крестьянскихъ полей, вытекающихъ изъ недостатка времени, существуетъ другой рядъ ихъ, основанный на необходимости матеріальныхъ пожертвованій со стороны хозяина.

Навозъ можно назвать отбросомъ сельскохозяйственнаго производства, и было время, когда въ разсматриваемой полосѣ не знали. куда его сбыть: гнопли въ хлѣвахъ, заваливали имъ овраги и т. д. Но то время было и быльемъ поросло! Теперь уже немного попадается такихъ уголковъ, гдѣ навозъ пропадаетъ безслѣдно; вообще-же онъ представляетъ доходную статью хозяйства, удовлетворяетъ важной потребности народнаго быта и можетъ быть обмѣненъ на деньги. Дѣло въ томъ, что съ уничтоженіемъ лѣсовъ,—которыхъ въ центральной черноземной полосѣ осталось очень немного, а въ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ вовсе нѣтъ,—удовлетворить потребности отопленія, употребляя для этого дрова, становится все труднѣе и труднѣе. Приходится прибѣгать къ соломѣ и навозу, а съ распашкой и того небольшого количества луговъ, какое было въ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ, яровая солома пошла на содержаніе скота и главнымъ топливомъ, не требующимъ затраты на него денегъ, явился навозъ и озимая солома. Изъ сдѣланныхъ на этотъ счетъ точныхъ записей, относящихся къ Тетюшскому уѣзду, Казанской губ., гдѣ лѣса сохранились сравнительно лучше, видно, что навозъ (вмѣстѣ съ соломой или дровами) употребляется на отопленіе слишкомъ въ половинѣ общинъ; въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губ. и того чаще. Отопленіе соломой распространено значительно больше; благодаря этому крестьянскій скотъ держится безъ подстилки, отчего количество производимаго навоза сильно уменьшается.

Навозъ, какъ топливо, употребляется не только крестьянами, но и остальными жителями района и даже городами. Поэтому, крестьянину, у котораго есть лишній навозъ сверхъ того, что онъ затратилъ на отопленіе своего жилья, при нуждѣ разнаго рода является соблазнъ продать его, а гдѣ крупные землевла-

[1]) Курская губ. Итоги статистич. изслѣдов. с. 152 — 153.

дѣльцы удобряютъ свои поля—промѣнять имъ на хлѣбъ, солому и т. п. Такое обращеніе съ удобреніемъ особенно распространяется послѣ неурожайныхъ годовъ, которые въ послѣднее время являются чаще и чаще. Но и помимо неурожая торговля навозомъ съ теченіемъ времени развивается, благодаря общей необезпеченности матеріальнаго положенія крестьянина, которая мѣстами растетъ, а не уменьшается. Немаловажнымъ источникомъ непроизводительной затраты крестьяниномъ его удобренія является требованіе на него со стороны частныхъ владѣльцевъ, не только въ формѣ покупки на деньги или въ обмѣнъ на предметы потребленія, но и въ видѣ обязательства крестьянъ унавожить арендуемыя ими пашни (въ Рязанской губерніи встрѣчаются случаи аренды крестьяниномъ пашни подъ условіемъ вывозить на нее 4 — 6 т. пуд. навоза на десятину), отдавать удобреніе за пользованіе прогономъ, пастбищемъ и т. п.

Итакъ, чтобъ поднять производительность своего поля, крестьянину мало затратить трудъ на вывозъ готоваго удобренія, нерѣдко ему предстоитъ еще лишиться топлива и нѣкотораго денежнаго или матеріальнаго дохода, сдѣлать извѣстныя затраты, для чего нужно имѣть другіе источники для покрытія образующагося такимъ образомъ дефицита. Но такъ какъ потребность въ удобреніи возникла въ то время, когда увеличеніе платежей, стѣсненіе запашекъ, наконецъ неурожаи сократили, а не увеличили доходы земледѣльца, то и нѣтъ ничего удивительнаго, если бѣдная часть крестьянъ вовсе не можетъ отвѣтить на предъявляемые имъ запросы со стороны хозяйства, другая удобряетъ или нѣтъ смотря по урожаю и зависящему оттого матеріальному изобилію или недостатку; если (какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ послѣднія изслѣдованія) драгоцѣнное удобреніе крестьяне продаютъ, мѣняютъ, отдаютъ другимъ и если даже очень обыкновеннымъ явленіемъ служитъ прекращеніе земледѣльцемъ начавшагося было удобренія и обращеніе навоза на отопленіе или на пріобрѣтеніе предметовъ потребленія, которые невозможно достать никакимъ инымъ способомъ (смотри извѣстія объ этомъ въ сборникахъ, по Раненбургскому, Данковскому, Лебедянскому, Тетюшскому у. и т. д.).

Итакъ, неудобства въ расположеніи надѣла, отсутствіе сколько-нибудь организованнаго кредита и проистекающая отсюда необходимость продавать трудъ въ самое горячее для земледѣльца время; условія найма угодій, безъ которыхъ крестьянину обойтись невозможно; отсутствіе древеснаго топлива; слабое развитіе подсобныхъ промысловъ, на которые-бы падала часть расходовъ по содержанію семьи—вотъ цѣлый рядъ обстоятельствъ, препятствующихъ болѣе или менѣе широкому примѣненію крестьянами удобренія своихъ полей. Посмотримъ, какую роль въ этомъ дѣлѣ играетъ община.

При опросѣ крестьянъ объ условіяхъ, препятствующихъ удобренію, земскіе статистики нерѣдко получали отвѣтъ, что однимъ изъ таковыхъ являются передѣлы и переверстки земли, связанные

съ общиннымъ землевладѣніемъ. И дѣйствительно, тамъ гдѣ часто повторяется обмѣнъ участковъ, и удобреніе практикуется не всѣми,— хозяинъ, навозящій свою ниву, рискуетъ лишь частью пожать плоды своихъ трудовъ, а при передѣлѣ взамѣнъ своей полосы получитъ неудобренную и можетъ быть плохо обработанную полосу беззаботнаго или немущаго сосѣда. Оттого-то въ послѣдніе годы, когда стремленіе къ передѣлу такъ охватило государственныхъ крестьянъ, во многихъ уѣздахъ черноземной полосы можно встрѣтить общины, зажиточные члены которыхъ, въ ожиданіи ревизіи, перестали унаваживать свои участки, и другія, гдѣ крестьяне сознаютъ пользу удобренія и ожидаютъ только близкаго передѣла, чтобы начать унаживать свои поля. Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться, что, какъ форма срочнаго пользованія землей, община менѣе благопріятна началу улучшеній, погашающихъ затраты постепенно, чѣмъ полная собственность на землю. Вопросъ лишь въ томъ, на сколько сильно это препятствіе прогрессу со стороны общины, на сколько эластичной оказывается разсматриваемая форма землевладѣнія, какъ легко она приспособляется къ требованіямъ, предъявляемымъ хозяйству историческимъ развитіемъ общества.

Что касается коренныхъ передѣловъ земли, то практически они не могли оказать замѣтнаго вліянія на введеніе удобренія, такъ какъ до новѣйшаго момента послѣдній передѣлъ у государственныхъ крестьянъ былъ въ 1858 году, а у помѣщичьихъ—при ихъ переходѣ въ разрядъ временно-обязанныхъ или собственниковъ, т. е. въ большинствѣ случаевъ тоже очень давно. Кто былъ убѣжденъ въ пользѣ удобренія, тотъ въ этотъ длинный промежутокъ могъ примѣнять его безъ опасенія, что онъ работаетъ не для себя, а для другого. Еслибы ревизіи повторялись по прежнему — передѣлъ повсюду совершался бы безъ волненій и замѣшательствъ и вѣроятно произвелъ бы лишь ничтожное задерживающее вліяніе на введеніе удобренія. И теперь, когда къ передѣлу крестьяне приступили, не дожидаясь ревизіи, онъ прошелъ безслѣдно тамъ, гдѣ совершился дружно, безъ долгихъ споровъ и разговоровъ. Тамъ же, гдѣ среди крестьянъ существуютъ большія разногласія, гдѣ ратующіе за передѣлъ не составили сразу большинства, и имъ приходилось понемногу завербовывать сторонниковъ, или гдѣ крестьяне сознавали необходимость передѣла, но не приступали къ нему, ожидая съ часу на часъ ревизіи—здѣсь неопредѣленное положеніе продолжалось годами, и въ теченіи этого времени крестьяне, хорошо удобряющіе поля, имѣли нѣкоторое побужденіе прекратить унаваживаніе. И дѣйствительно, при подворномъ опросѣ населенія очень многихъ уѣздовъ черноземной полосы земскіе статистики открыли такія общины, гдѣ часть или всѣ ихъ члены въ ожиданіи передѣла прекратили или прекращали начавшееся было унаваживаніе или по той-же причинѣ не приступаютъ къ нему въ настоящее время. Обыкновенно, это — единичные случаи; но гдѣ неопредѣленное и напряженное

состояніе длилось годами — тамъ оно замѣтно отразилось на удобреніи полей. Съ другой стороны моментъ передѣла въ нѣкоторыхъ общинахъ послужилъ началомъ удобренія, и необходимость послѣдняго иногда даже ускоряла совершеніе передѣла, чтобы этимъ всѣмъ развязать руки для необходимаго преобразованія. Попробуемъ свести имѣющіяся на этотъ счетъ указанія. Но предварительно замѣтимъ, что передѣлъ оказываетъ дѣйствительное задерживающее вліяніе далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ на него ссылаются: «Указаніе крестьянъ на эту причину отсутствія удобренія слѣдуетъ принимать съ большой осторожностью, говорятъ самарскіе земскіе статистики, потому что и въ массѣ тѣхъ селеній Самарскаго уѣзда, гдѣ переверстка не практикуется, земля все-таки не удобряется» (Сб. по Самар. у. с. 45) Въ Богодуховскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи «рѣдкій хозяинъ на ближайшую ниву свезетъ нѣсколько возовъ навоза, и мы думаемъ, говоритъ г. Борпневичъ, что передѣлы, на которые указываютъ какъ на причину неудобренія, тутъ не причемъ... Если бы они дѣйствительно мѣшали лучшей культурѣ, то мы бы встрѣчали удобреніе среди обществъ, вовсе не передѣляющихъ землю или имѣвшихъ не болѣе одного передѣла со времени ревизіи... Наконецъ, цѣлый рядъ мелкихъ частныхъ владѣльцевъ изъ крестьянъ, которые уже никоимъ образомъ не могутъ жаловаться на возможность отнятія у нихъ земли, ввели-бы на своихъ участкахъ удобреніе; однако мы этого не встрѣчаемъ, а потому съ увѣренностью можемъ сказать, что жалоба на передѣлы напрасна» (Сб. по Богодуховск. у. с. 76—77). «Крестьяне сознаютъ вредныя послѣдствія частыхъ передѣловъ, говоритъ харьковская уѣдная земская управа, они заявляютъ, что передѣлы препятствуютъ удобрять землю. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ заключать, чтобы тамъ, гдѣ сроки передѣловъ удлинены или гдѣ ихъ вовсе нѣтъ, какъ напр. при старозаимочномъ владѣніи, земля дѣйствительно удобрялась всѣми или даже большинствомъ. Удобреніе при этихъ условіяхъ встрѣчается, но лишь у крайне ограниченнаго числа лицъ и лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ... Передѣлы являются однимъ ничтожнымъ слагаемымъ въ общей суммѣ препятствій, мѣшающихъ крестьянству во введеніи серьезныхъ земледѣльческихъ улучшеній» [1]).

Послѣ этой оговорки возвратимся къ предмету.

Во многихъ уѣздахъ Тамбовской губ. удобреніе только что начинается; крестьяне далеко не повсемѣстно убѣждены въ его пользѣ, кое-гдѣ даже валятъ навозъ въ овраги; тѣмъ не менѣе при объясненіи съ ними по этому поводу, ссылаются на различныя причины, мѣшающія будто бы удобренію, въ томъ числѣ на передѣлы и жеребьевки. Хотя въ виду сказаннаго ссылки эти невсегда выражаютъ сущность дѣла, однако, мы приведемъ всѣ случаи, зарегистрированные земскими статистиками.

---

[1]) Систематич. сводъ постановленій Харьк. уѣздн. земск. собр. 1865 — 1884 г., с. 609 — 610.

«Наибольшая часть полей Усманскаго уѣзда никогда не удобрялась и не удобряется». Только очень зажиточные крестьяне вывозятъ избытки навоза на ближайшіе участки. «Изъ всѣхъ отзывовъ крестьянъ трудно вывести какое нибудь положительное заключеніе относительно того, приходятъ-ли крестьяне къ сознанію необходимости давать полямъ удобреніе. Въ тѣхъ общинахъ гдѣ предвидится скоро передѣлъ полей, никто на свои полосы удобренія не возитъ. Гдѣ довольно часто производится обмѣнъ полосами въ поляхъ по новой жеребьевкѣ, тамъ тоже никто не удобряетъ и ближайшую пашню». Слѣдуетъ однако прибавить, что частыя жеребьевки практикуются здѣсь лишь въ очень небольшомъ числѣ общинъ, и потому указанное препятствіе къ удобренію практически ничтожно. Столь же мало распространено удобреніе и въ Кирсановскомъ уѣздѣ, и такъ же трудно по отзывамъ крестьянъ судить объ истинныхъ причинахъ этого явленія. Одни крестьяне указываютъ на неудобства проѣзда къ полямъ вслѣдствіе враговъ, хотя это обстоятельство не мѣшаетъ обработкѣ полей и вывозкѣ съ нихъ урожая». «Бывшіе государственные крестьяне говорятъ, что не приступаютъ къ удобренію полей въ виду предстоящаго коренного передѣла; однако многія общины не начали возитъ навозъ послѣ того, какъ передѣлъ у нихъ состоялся». (Передѣлили свои угодья около $^3/_4$ госуд. кр. уѣзда). «Бывшіе помѣщичьи крестьяне говорятъ о частыхъ дѣлежкахъ полей, хотя отъ нихъ же зависитъ и отмѣнить эти дѣлежки». Дѣйствительно, «гдѣ крестьяне дорожатъ продолжительнымъ владѣніемъ одними участками для лучшей обработки ихъ и удобренія, тамъ ежегодныя жеребьевки ни по какимъ причинамъ недопускаются».

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ, гдѣ удобреніе практикуется тоже мало, въ 2-хъ волостяхъ (и одномъ селѣ третьей) было заявлено, что приступили къ нему или намѣреваются приступить послѣ совершенія передѣла полей. Въ сѣв. вост. волостяхъ причиною неудобренія нѣкоторыя общины выставляли частыя переверстки. Послѣднія періодически совершаются въ 50—60 общ. изъ 580 общинъ уѣзда.

Уже больше распространено удобреніе полей въ Козловскомъ уѣздѣ, и соотвѣтственно этому здѣсь встрѣчается меньше жалобъ на передѣлы, какъ на задерживающее обстоятельство. Лишь въ отдѣльныхъ селеніяхъ крестьяне, начавши было удобрять землю, пріостановились въ ожиданіи передѣла полей съ ревизскихъ на наличныя души или при возникновеніи жеребьевокъ, которыя встрѣчаются лишь въ немногихъ общинахъ.

Тоже самое относится и къ Лебедянскому уѣзду. Въ Шацкомъ уѣздѣ, гдѣ удобреніе полей началось недавно, но распространилось быстро, нѣкоторыя общины государственныхъ крестьянъ въ прежнее время практиковали частыя жеребьевки, но въ послѣдніе годы, въ видахъ обезпеченія удобренія, отмѣнили ихъ и совершили передѣлъ на наличныя души. О передѣлахъ или жеребьевкахъ, какъ препятствіи удобренію, заявило около десяти общинъ.

Въ Спасскомъ, Темниковскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ удобреніе полей практикуется издавна Въ первомъ изъ нихъ передѣлъ совершился дружно и не отразился на удобреніи; лишь въ немногихъ общинахъ гдѣ разговоры о немъ начались еще въ началѣ 70-хъ годовъ, крестьяне въ ожиданіи передѣла, перестали навозить пашню. Такое же явленіе наблюдается въ одной волости Темниковскаго уѣзда,—и это обстоятельство было здѣсь причиной дружнаго согласія на передѣлъ какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ членовъ общины. Въ двухъ общинахъ этаго уѣзда богатые крестьяне согласились на передѣлъ на условіи, чтобы имъ были оставлены ихъ хорошо унавоженныя полосы. Въ Елатомскомъ уѣздѣ, гдѣ къ кореннымъ передѣламъ полей еще не приступали, зажиточные домохозяева нѣкоторыхъ общинъ, ожидая ревизіи, перестали унаваживать свои полосы.

Такимъ образомъ передѣлы полей оказали замѣтно задерживающее вліяніе на введеніе удобренія въ немногихъ общинахъ почти каждаго уѣзда Тамбовской губерніи.

Въ другихъ губерніяхъ вліяніе передѣла полей на ихъ удобреніе еще менѣе замѣтно: Курскій статистикъ, И. А. Вернеръ, пишетъ, что «общинная форма землевладѣнія въ Курской губерніи ни мало не препятствуетъ унаваживанію полей: коренныхъ передѣловъ здѣсь почти не бываетъ, а переверстки практикуются лишь въ тѣхъ общинахъ, которыя никогда не унаваживали землю; наоборотъ, ни въ одной изъ общинъ, практикующихъ удобреніе, не было переверстокъ, а тѣмъ болѣе случаевъ, чтобы отняли у домохозяина унавоженную землю и замѣнили ее выпаханною» [1]). И дѣйствительно, гдѣ мы имѣемъ описанія отдѣльныхъ деревень этой и Рязанской губерніи (Бѣлогородскій, Тимскій, Корочанскій, Данковскій, Раненбургскій уѣзды), оказалось, что когда пошли толки о передѣлѣ полей—удобреніе прекратилось въ какой нибудь парѣ общинъ каждаго уѣзда, рѣдко больше. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Самарской губерніи десять общинъ перестали или и не начинали удобрять землю изъ за частыхъ передѣловъ и жеребьевокъ. Въ Мценскомъ уѣздѣ Орловской губерніи передѣлы и жеребьевки не оказываютъ вреднаго вліянія на удобреніе полей, такъ какъ навозники при этомъ исключаются, и т. д.

Изъ приведенныхъ фактовъ можно сдѣлать слѣдующее заключеніе. Тамъ, гдѣ потребность въ удобреніи не сдѣлалась настоятельной и крестьяне еще не убѣдились въ его пользѣ, — они приводятъ разнообразныя болѣе или менѣе основательныя причины, какъ задерживающія этотъ шагъ въ развитіи земледѣльческой культуры;—и, если здѣсь возбудился вопросъ о передѣлахъ полей по наличнымъ душамъ—въ числѣ этихъ причинъ фигурируетъ и боязнь такового; хотя фигурируетъ она не особенно часто. Въ мѣстностяхъ, гдѣ удобреніе распространено больше — жалобы на передѣлы полей встрѣчаются рѣже; а въ такихъ обла-

[1]) Курская губернія. Итоги статистическаго изслѣдованія, стр. 152.

стяхъ, какъ, напр., Шацкій уѣздъ, не отличающійся плодородной почвой,—разъ появившись, удобреніе полей быстро распространилось по всему уѣзду, не смотря на передѣлы и жеребьевки. Въ мѣстностяхъ съ давно-практикующимся удобреніемъ полей, приближеніе передѣла заставляетъ нѣкоторыя общины или нѣсколькихъ хозяевъ прекратить унаваживаніе; причемъ въ случаѣ неизвѣстности момента передѣла и при продолжительномъ его ожиданіи, такой образъ дѣйствія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ приводитъ къ замѣтному пониженію урожаевъ. Отсюда видно, что не столько самый передѣлъ, сколько неопредѣленность положенія, какъ результатъ неизвѣстности точнаго момента его наступленія, служитъ иногда препятствіемъ примѣненію удобренія. Интересно поэтому прослѣдить, какую чуткость къ требованіямъ хозяйства обнаруживаетъ община, принимаетъ-ли она мѣры къ устраненію указанной неопредѣленности.

«Является вообще непонятнымъ, говоритъ курская статистика, какимъ образомъ крестьяне могутъ пойти противъ своей выгоды, и что можетъ заставить большинство, если оно унаваживаетъ свою землю, сдѣлать приговоръ о переверсткѣ надѣловъ?» Что также помѣшаетъ крестьянамъ, если нужно, установить между передѣлами длинные промежутки? И дѣйствительно въ большинствѣ случаевъ при совершеніи передѣла, время слѣдующаго назначается черезъ 10—12—15, даже 20 лѣтъ, и вездѣ это мотивируется необходимостью удобрять землю или иначе какъ заботиться о хорошей обработкѣ почвы. Лишь въ немногихъ уѣздахъ, — Воронежскомъ (гдѣ передѣлилась большая часть государственныхъ крестьянъ), Моршанскомъ (передѣлъ совершился почти у всѣхъ государственныхъ крестьянъ) большинство общинъ приняло небольшой срокъ слѣдующаго передѣла—всего 5—7 лѣтъ. Въ Острогожскомъ уѣздѣ, гдѣ удобреніе только что начинается, немногія общины даже вовсе не назначили такихъ сроковъ; въ Бугурусланскомъ [1]), въ отношеніи удобренія находящемся въ тѣхъ же условіяхъ, огромное большинство общинъ тоже назначило или приняло краткіе промежутки, что было мотивировано ожиданіемъ ревизіи, при которой все равно придется опять передѣлиться. Краткіе сроки между передѣлами въ нѣкоторыхъ общинахъ другихъ уѣздовъ объясняются или отсутствіемъ здѣсь удобренія полей, или новостью для крестьянъ передѣла внѣ ревизіи и даже неувѣренностью, что они вправѣ производить его, когда имъ заблагоразсудится. Масса-же населенія, повторяемъ, стояла за длинные промежутки между передѣлами, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Въ Темниковскомъ уѣздѣ (передѣлили землю 60% всѣхъ государственныхъ крестьянъ) и Липецкомъ промежутки между передѣлами повсюду установлены въ 9—12 лѣтъ; въ Шацкомъ и Лебедянскомъ (передѣлилась $^1/_2$ госуд. крестьянъ) — 10 л. (въ 3-хъ

[1]) Здѣсь передѣлили по новымъ душамъ свои поля 41% всѣхъ крестьянъ, въ томъ числѣ 3 общины помѣщичьихъ и 7, живущихъ на крѣпостной землѣ

общинахъ—9—12 л.); въ Спасскомъ уѣздѣ, гдѣ передѣлъ совершился у всѣхъ государственныхъ крестьянъ,—10—15 л.; въ Усманскомъ (передѣлилось около $^1/_2$ госуд. кр.) и Кирсановскомъ (передѣлилось $^3/_4$ гос. кр.) уѣздахъ сроки большинства общинъ 10—12 л., меньшинства 5—6. Это — уѣзды Тамбовской губерніи. Въ Михайловскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, гдѣ по наличнымъ душамъ передѣлило землю огромное большинство государственныхъ крестьянъ и больше $^1/_3$ помѣщичьихъ, 83% общинъ назначили время слѣдующаго передѣла черезъ 10 — 15 л. и болѣе, 17%— черезъ 5 — 9 л; въ немногихъ случаяхъ передѣла у крестьянъ Данковскаго уѣзда приняты почти только длинные сроки 10—15 л. Въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, гдѣ передѣлъ по наличнымъ душамъ совершился у 80% государственныхъ крестьянъ и 20% помѣщичьихъ, — 70% передѣлившихся общинъ назначили моментъ слѣдующаго передѣла черезъ 10 — 20 лѣтъ; остальныя (кромѣ 2)—не менѣе 6 л. Въ Казанскомъ уѣздѣ гдѣ передѣлили свою землю $^2/_3$ государственныхъ крестьянъ, 80% общинъ постановили совершить слѣдующій передѣлъ черезъ 10 — 15 л.; тотъ же срокъ принятъ и большинствомъ общинъ Острогожскаго уѣзда, гдѣ по сіе время коренной передѣлъ имѣлъ мѣсто у половины государственныхъ крестьянъ.

И такъ, что касается коренныхъ передѣловъ, при которыхъ происходитъ количественное уравненіе земли и обмѣнъ полосъ у всѣхъ членовъ общины, ихъ вредное вліяніе въ прошедшемъ ограничивалось тѣмъ промежуткомъ времени (въ исключительныхъ случаяхъ растягивавшимся надолго), какой проходилъ между зарожденіемъ мысли о передѣлѣ и его осуществленіемъ. Для будущаго въ огромномъ большинствѣ случаевъ это вредное вліяніе предупреждается назначеніемъ такихъ длинныхъ сроковъ слѣдующаго передѣла, которые совершенно достаточны для того, чтобы удобреніе полей сдѣлалось обычнымъ пріемомъ массы членовъ общины, коль скоро они считаютъ его полезнымъ. Разъ это будетъ достигнуто — приближеніе момента передѣла заставитъ можетъ быть совершать его менѣе тщательно нѣкоторыхъ зажиточныхъ и при томъ жадныхъ крестьянъ (и теперь опасеніе передѣла связываетъ энергію далеко не всѣхъ хозяевъ, теряющихъ при передѣлѣ хорошо разработанную полосу, а мѣстами неодинаковое достоинство разработки участковъ различными хозяевами служитъ даже добровольно общепризнаннымъ основаніемъ періодическаго передѣла общинныхъ угодій) [1]), такъ что года за два

[1]) Въ 4-хъ селахъ Кощаковской вол. Казанскаго уѣзда, живущихъ огородничествомъ, съ цѣлью не допустить пониженія качества общинной земли, неизбѣжнаго въ случаѣ продолжительнаго пребыванія участка въ рукахъ безлошаднаго хозяина—огороды передѣляются ежегодно (Кощаковская волость, с. 37); въ одной общинѣ Бѣлгородскаго уѣзда для улучшенія плохо обработанныхъ полосъ бѣдныхъ хозяевъ, переверстки угодій совершаются черезъ 5—6 л. (Сб. ст. св. Кур. г. в. X, с. 117).

до его наступленія небольшая часть лучше удобренныхъ крестьянскихъ полей приблизится къ среднему уровню. Но и при этомъ поля окажутся не въ потерѣ, ибо тотъ навозъ, который два года будетъ собираться въ конюшнѣ, послѣ новаго передѣла вывезется на ниву-же и послужитъ удобренію другой полосы, можетъ быть той, которая прежде была у бѣднаго хозяина и теперь очень кстати попала къ зажиточному.

Впрочемъ, какъ показали земско-статистическія изслѣдованія, большимъ препятствіемъ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ служатъ не передѣлы, совершающіеся лишь черезъ длинные промежутки времени, а жеребьевки или переверстки земли — смыслъ которыхъ заключается въ устраненіи разбросанности полосъ и въ качественномъ уравненіи надѣловъ членовъ общины безъ измѣненія количественнаго распредѣленія земли. Эта форма передѣла рѣдко встрѣчается у государственныхъ крестьянъ центральной черноземной пашни, но за то составляетъ обычное явленіе у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ многихъ уѣздовъ.

Дѣло въ томъ, что тотчасъ по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости помѣщичьи крестьяне многихъ мѣстностей приняли систему разверстки земли по работникамъ; и такъ какъ земля тогда не окупала платежей, то приходилось черезъ краткіе промежутки времени принаравливать надѣлы къ измѣняющемуся рабочему составу семей, снимать ихъ съ однихъ и передавать другимъ. Дабы уничтожить возникающую оттого черезполосицу, производится общая переверстка участковъ. Затѣмъ, пока крестьяне не расцѣнили хорошо своей земли, они не могли правильно разбить ее на части по достоинству, отчего участки разныхъ членовъ общины, признанные при передѣлѣ равноцѣнными, впослѣдствіи оказались далеко не такими, что опять-таки вело къ ихъ обмѣну и необходимости частаго повторенія послѣдняго. Съ теченіемъ времени, однако, обстоятельства измѣнились. Земля дорожала съ каждымъ годомъ, скоро догнала, а затѣмъ и перешагнула за выкупной платежъ. Члены общины перестали отказываться отъ частей надѣла; необходимость сваливать и наваливать души являлась рѣдко; во многихъ мѣстностяхъ принята разверстка по ревизскимъ душамъ. Потребность въ переверсткахъ земли значительно уменьшилась, главнымъ ея мотивомъ сдѣлалась уже необходимость качественнаго уравненія участковъ членовъ общины, необходимость, крайне настоятельная тамъ, гдѣ надѣлъ очень не ровенъ или разбросанъ многими кусками. Но здѣсь явились усложняющія обстоятельства: на сцену выступила новая потребность хозяйства—необходимость удобренія полей, тщательной ихъ обработки; заявлялись требованія удлиннить промежутки между переверстками, уничтожить ихъ вовсе или по крайней мѣрѣ изъять изъ подъ ихъ вліянія удобряемыя части надѣловъ. Общинѣ предстояла трудная задача примирить разнообразныя требованія, создать формы компромисса, обезпечивающія какъ равенство въ пользованіи членами общины естественными свойствами земли, такъ

и возможность улучшать послѣднюю, накоплять въ ней запасъ производительныхъ силъ. И нельзя сказать, что эта вторая задача принесена въ жертву первой. Въ огромномъ большинствѣ общинъ переверстки или не въ обычаѣ, или уничтожены, или производятся черезъ длинные промежутки, или по непредвидѣннымъ случаямъ. Въ половинѣ уѣздовъ Тамбовской губерніи, во многихъ уѣздахъ Курской, Рязанской, Воронежской и т. д., переверстка почти вовсе отсутствуетъ; въ остальныхъ совершаются лишь небольшимъ числомъ общинъ [1]). Но есть также мѣстности, обыкновенно недавно прекратившія залежное хозяйство и лишь начинающія приступать къ удобренію полей, въ которыхъ, поэтому, главнымъ условіемъ доходности хозяйства служатъ не затраты земледѣльца, а естественныя производительныя силы почвы,—гдѣ частыя жеребьевки составляютъ общераспространенное явленіе и нерѣдко даже практикуются большинствомъ общинъ и гдѣ въ послѣднее время, на ряду съ удлиненіемъ промежутковъ между ними въ однѣхъ общинахъ, замѣчается стремленіе къ ихъ сокращенію въ другихъ. Къ таковымъ слѣдуетъ отнести нѣкоторые изъ уѣздовъ Самарской губерніи, Саратовскую, Острогожскій уѣздъ [2]) и др. Впрочемъ и здѣсь многія общины (въ Самарскомъ уѣздѣ напр 96 изъ 230), чтобы обезпечить усернымъ хозяевамъ ихъ хорошо обработанные участки; приняли длинные промежутки между переверстками.

И въ центральной черноземной полосѣ попадаются мѣстности (напр. Новооскольскій уѣздъ Курской губерніи), гдѣ на ряду съ

---

[1]) Въ Курскомъ, Тимскомъ, Щигровскомъ, Козловскомъ, Липецкомъ, Усманскомъ, Темниковскомъ, Спасскомъ, Елатомскомъ, Данковскомъ, Раненбургскомъ, Воронежскомъ Елецкомъ уѣздахъ и т. д. переверстокъ или вовсе нѣтъ, или онѣ совершаются въ немногихъ общинахъ; въ Рыльскомъ уѣздѣ онѣ отсутствуютъ въ общинахъ, унавоживающихъ поля. Изъ 175 общинъ Бѣлгородскаго уѣзда въ 50 переверстки совершаются черезъ короткіе промежутки 3—6 лѣтъ, въ 8—ежегодно; изъ 240 общинъ Борисоглѣбскаго уѣзда въ 165 общинахъ жеребьевки отсутствуютъ, 13 съ 1861 г. производили переверстку 4—5 разъ, 35—рѣже, 27 переверстываютъ поля ежегодно; въ Моршанскомъ уѣздѣ ежегодныя жеребьевки сохранились у 20 общинъ, въ Тамбовскомъ—переверстки черезъ 1—6 лѣтъ существуютъ у 50 общинъ; въ Бугурусланскомъ—ежегодныя у 26 общинъ, и около сотни общинъ уѣзда производили переверстки въ неопредѣленные сроки по различнымъ непредвидѣннымъ случаямъ (переселенія, пріема новыхъ членовъ и т. п.). Во всѣхъ перечисленныхъ уѣздахъ частыя періодическія переверстки практикуются, какъ видитъ читатель, небольшимъ числомъ общинъ.

[2]) Въ Ставропольск. у. 55 общ. переверстываютъ землю черезъ 1—4 г. (б. частью дарственники), 35—черезъ 5—8 л., 33—черезъ 10—12 л.; у 86 переверстки отсутствуютъ. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ частыя переверстки (черезъ 1—5 л.) у 25% общ., черезъ 5—10 л.—у 21%, у остальныхъ рѣже или черезъ неопредѣленные промежутки. Въ Острогожскомъ у. частая переверстка у 58% общинъ, въ Саратовскомъ у. — у большей половины общинъ.

уничтоженіемъ переверстокъ въ однѣхъ общинахъ, онѣ возникаютъ въ другихъ. Такія мѣстности отличаются крайне разнообразнымъ составомъ почвы надѣла и большими неудобствами его расположенія (разбросанность въ нѣсколькихъ участкахъ, неровность поверхности, имѣющая результатомъ вымочки хлѣбовъ, смываніе посѣвовъ съ крутыхъ склоновъ и т. п.), препятствующими равномѣрному распредѣленію земли между членами общины, на ряду съ малой величиной надѣла, затрудняющей отводъ по полосѣ каждому домохозяину во всѣхъ участкахъ, на какіе разбивается земля по ея качеству и положенію. При такихъ условіяхъ прекращеніе жеребьевки вѣроятно возникнетъ позже, чѣмъ въ общинахъ, не представляющихъ такихъ неудобствъ надѣла. Но община имѣетъ другіе способы обезпеченія удобренія полей, къ которымъ она и прибѣгаетъ въ случаяхъ, когда прекращеніе жеребьевокъ или назначеніе длинныхъ между ними промежутковъ считается почему-либо неудобнымъ. Такъ какъ въ разсматриваемой полосѣ Россіи обыкновенно удобряется лишь ближайшая часть поля, то стоитъ только рѣшиться изъять изъ жеребьевокъ извѣстную часть надѣла, чтобы развязать руки всѣмъ, желающимъ лучше ухаживать за своими участками. И такое рѣшеніе составляетъ въ послѣднее время общее явленіе въ жизни русскаго крестьянина.

Въ Спасскомъ, Шацкомъ, Мценскомъ, Михайловскомъ уѣздахъ чуть-ли не всѣ общины, практикующія переверстки, ближайшія поля оставляютъ нетронутыми. Въ Бѣлгородскомъ, Воронежскомъ, Данковскомъ, Раненбургскомъ, Кирсановскомъ, Саратовской губ. и др. уѣздахъ эта мѣра принята нѣкоторыми изъ общинъ, продолжающихъ совершать переверстки своихъ полей. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Моршанскаго уѣзда, сохранившихъ ежегодныя жеребьевки, для ближайшихъ удобряемыхъ полосъ приняты сроки отъ 7 до 15 лѣтъ; въ другихъ—удобренная полоса, гдѣ бы она ни была, оставляется за старымъ хозяиномъ. При послѣднихъ передѣлахъ земли въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ нѣкоторыхъ общинахъ «земли навозныя и чищобныя выдѣлялись изъ общей массы и оставлялись на извѣстный срокъ за прежними хозяевами». Есть случаи, гдѣ только подъ этимъ условіемъ нѣкоторые хозяева и согласились на передѣлъ и дали возможность ему совершиться (Тамбовская губернія). Въ общинахъ Саратовской губ., гдѣ преобладаютъ частыя переверстки, крестьяне, удобряющіе землю, сохраняютъ участки въ своемъ пользованіи около 10 лѣтъ; мѣстами для удобренія отводятся особые участки, не идущіе въ передѣлъ (Трироговъ, «Община и подать», с. 103, 343 и др.). Мѣстами встрѣчаются подобныя-же мѣры обезпеченія отдѣльнымъ хозяевамъ полнаго использованія сдѣланныхъ ими затратъ уже по отношенію не къ удобренію, а къ инымъ сельскохозяйственнымъ операціямъ. Извѣстно, напримѣръ, что переверстки сѣнокосовъ почти всюду совершаются ежегодно, независимо отъ того — короткій или длинный срокъ принятъ для переверстки полей. Это потому, что урожай сѣна зависитъ не отъ

старанiй земледѣльца, а отъ естественныхъ силъ природы; и такъ какъ трава на различныхъ участкахъ луга изъ года въ годъ неодинакова, то для уравнительнаго пользованiя разсматриваемымъ даромъ природы община разверстываетъ угодье каждый годъ заново. Но вотъ въ нѣкоторыхъ общинахъ Ставропольскаго и Трубчевскаго уѣздовъ сѣнокосъ расположенъ среди кустарника, требующаго расчистки. Чтобы поощрить къ этой операцiи хозяевъ и тѣмъ привести угодье въ лучшее состоянiе, община отступаетъ отъ обычая и переверстываетъ сѣнокосъ на продолжительный срокъ. Такiе случаи рѣдки на черноземѣ и составляютъ обыкновенное явленiе въ нечерноземной полосѣ, богатой лѣсами и болотами. Такъ въ Московской губернiи, гдѣ луговые сѣнокосы передѣляются ежегодно, лѣсные и болотные, требующiе очистки отъ кочекъ и пней, въ 500 общинахъ изъ 5,700 передѣляются на продолжительные сроки (Сб. ст. св. по Моск. г., т. IV, в. I, с. 240). То же самое слѣдуетъ сказать и о Вяземскомъ у. Смоленской губ. Даже послѣ того, какъ покосъ по зарослямъ, передѣляемый на длинные сроки, весь расчищенъ, онъ еще разъ или два передѣляется вмѣстѣ съ полевой землей, «и уже послѣ того, какъ община признаетъ, что всѣ достаточно вознаграждены за трудъ расчистки продолжительнымъ пользованiемъ — расчищенный лугъ поступитъ въ ежегодный передѣлъ».

Все вышеизложенное позволяетъ высказать предположенiе, что хотя частыя переверстки полей распространены во многихъ уѣздахъ черноземной полосы, но при той гибкости, какую община обнаруживаетъ въ дѣлѣ приспособленiя къ требованiямъ хозяйства ихъ нельзя считать важнымъ препятствiемъ введенiю удобренiя. И дѣйствительно, изъ обзора заключенiй земскихъ статистиковъ о распространенiи удобренiя и вліянiи на этотъ процессъ общины, гдѣ мы указывали и на отношенiе къ нему переверстокъ, — хотя здѣсь и нѣтъ точныхъ цифровыхъ данныхъ — все-таки видно, что препятствiе улучшенiю сельскаго хозяйства со стороны переверстокъ составляетъ лишь небольшую величину въ ряду другихъ факторовъ, имѣющихъ такое же вліянiе. А существующiя болѣе или менѣе точныя данныя по нѣкоторымъ уѣздамъ подтверждаютъ высказанное заключенiе.

Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, напримѣръ, земскою статистикою указаны 4 общины, неудобряющiя полей изъ за частыхъ переверстокъ; въ Новооскольскомъ у. мы насчитали 15 общинъ, гдѣ задерживающее вліянiе переверстокъ обыкновенно комбинируется съ другими причинами: бѣдностью скотомъ, отдаленностью полей и т. п.; въ Шацкомъ уѣздѣ передѣлы и переверстки отражаются на удобренiи полей 10-ти общинъ, въ Корочанскомъ — 3-хъ.

Такимъ образомъ, заключенiе, сдѣланное нами о коренныхъ передѣлахъ, вполнѣ приложимо и къ переверсткамъ. Послѣднiя въ большинствѣ случаевъ составляютъ продуктъ прежняго времени, и ихъ вредное вліянiе стало обнаруживаться лишь недавно. Но лишь только оно сдѣлалось очевиднымъ, какъ въ общинѣ начался

и успѣшно подвигается впередъ процессъ примиренія новыхъ требованій жизни со старыми; и теперь мы видимъ, что переверстки полей или отмѣняются, или частыя превращаются въ рѣдкія, или, наконецъ, онѣ перестаютъ касаться удобряемыхъ участковъ. Слѣдуетъ кромѣ того имѣть въ виду, что частыя переверстки пользуются широкимъ распространеніемъ лишь въ немногихъ уѣздахъ разсматриваемой полосы и устойчивостью онѣ обладаютъ лишь тамъ, гдѣ ихъ прекращеніе грозило бы чуть не раззореніемъ крестьянамъ, которымъ достанутся плохіе участки. Настоящимъ же пріютомъ ихъ нужно считать степныя мѣстности, гдѣ потребность удобренія еще не сознается, а господствуетъ хозяйство, всецѣло основанное на эксплуатаціи естественныхъ богатствъ почвы, правильное распредѣленіе которыхъ между владѣльцами и достигается переверстками. Поэтому, мы думаемъ, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что ни коренные, ни частные передѣлы полей въ огромномъ большинствѣ случаевъ не составляютъ существеннаго препятствія для введенія сельско-хоз. улучшеній, возвращающихъ издержки постепенно.

Въ центральной нечерноземной Россіи община проявляетъ бо́льшую живучесть, чаще обнаруживаетъ силу, какую она имѣетъ надъ отдѣльными своими членами, больше стѣсняетъ послѣднихъ; и тѣмъ не менѣе здѣсь-же крестьянинъ больше заботится о своей землѣ, и тѣ мѣры возстановленія производительныхъ силъ почвы, которыя въ черноземной полосѣ примѣняются лишь наиболѣе старательными хозяевами, и всеобщее распространеніе которыхъ, говорятъ, задерживается непрочностью владѣній, присущею общинѣ, въ нечерноземной Россіи составляютъ общее явленіе, безъ котораго хозяйство немыслимо. И такъ, что бы ни говорили о вредномъ вліяніи общины при введеніи улучшеній земледѣлія, несомнѣнно, что разъ послѣднія получили всеобщее распространеніе — они поддерживаются, не смотря на то, что разсматриваемая форма владѣнія не допускаетъ хозяина въ полной мѣрѣ утилизировать его затраты на улучшеніе. Мы знаемъ, что передѣлы, въ особенности частные, совершаются въ нечерноземной полосѣ чаще, и это нисколько не мѣшаетъ старательному хозяину заботиться о своей полосѣ; а близкое ожиданіе новаго передѣла не заставляетъ его прекратить или значительно ослабить удобреніе, изъ опасенія, что бы неиспользованная имъ самимъ часть послѣдняго не перешла къ другому хозяину. Лѣтомъ 1857 года, пишетъ одинъ изъ наблюдателей деревенской жизни, «крестьяне знали, что назначена ревизія и слѣдовательно передѣлъ земли начнется съ будущаго года; но во всѣхъ видѣнныхъ мною селеніяхъ никто не пожалѣлъ вывезти весь свой навозъ на землю. Мало того, подгородные крестьяне возили и возятъ изъ города покупной навозъ въ томъ же самомъ количествѣ, въ какомъ возили и въ прежнее время — вѣроятно потому что разсчитываютъ за свое удобреніе получить удобреніе другихъ» [1]).

[1]) Отеч. Зап. 1858, 1, ст. Соловьева «О нормальной собственности».

Такимъ образомъ, гдѣ власть общины проявляется чаще, тамъ члены ея податливѣе, не такъ жадничаютъ готовы нѣсколько поступиться своимъ въ интересахъ общей пользы. Это—одно изъ условій, на которомъ покоится возможность болѣе или менѣе интензивнаго хозяйства при отсутствіи полной прочности владѣнія, представляемаго общиной. Другое условіе заключается въ томъ, что, если даже затраты хозяина на производство не используются имъ въ полной мѣрѣ—онѣ все-таки настолько увеличиваютъ доходъ отъ земледѣлія, что имѣется полное основаніе игнорировать ту небольшую ихъ долю, которою воспользуется другой. Нужно только, чтобы эта работа на другого не была велика, чтобы передѣлъ, мѣняющій полосы, совершался не часто и не безъ уважительныхъ причинъ. Оба эти условія мы и видимъ осуществляющимися въ мѣстностяхъ, о которыхъ есть систематически-собранныя свѣдѣнія, каковы напр. Московская, Петербургская, Смоленская губерніи и т. д. Такъ, изъ 4442 изслѣдованныхъ общинъ Московской губерніи около половины совершаетъ передѣлъ съ общей мѣной полосъ черезъ промежутки времени, превышающіе 15 л., почти $^1/_4$ часть—черезъ 10 — 15 л. и лишь 27% общинъ передѣляютъ свои поля чаще. Но и эти послѣднія, чувствуя вредъ частыхъ передѣловъ, начинаютъ принимать мѣры удлиненія промежутковъ между ними, заключающіяся въ мірскихъ приговорахъ не совершать новаго передѣла до истеченія установленнаго, обыкновенно длиннаго, срока. Тоже самое относится къ Смоленской и Петербургской губерніямъ, гдѣ большая часть общинъ не совершала коренного передѣла со времени окончательнаго отведенія обществу надѣла, т. е. 20 лѣтъ и больше, а при передѣлахъ послѣдняго десятилѣтія въ Архангельской губерніи, почва которой требуетъ большаго удобренія, общая мѣна участковъ избѣгалась и уравненіе членовъ общины въ ихъ землепользованіи совершалось путемъ прирѣзокъ и отрѣзокъ отъ участковъ.

Разсмотрѣнная нами черноземная область населена не только общинниками, но и частными мелкими владѣльцами. Поэтому то или другое мнѣніе о значеніи формы землевладѣнія для сельскохозяйственной культуры можетъ быть провѣрено простымъ сравненіемъ хозяйства на общинныхъ и четвертныхъ земляхъ. Однако, никто изъ земскихъ статистиковъ, изучавшихъ крестьянское хозяйство, не провелъ этого сравненія систематически, по крайней мѣрѣ не далъ намъ точныхъ цифровыхъ его результатовъ. Произошло это, вѣроятно, потому, что на сравненія напрашиваются явленія, кромѣ сходства представляющія и различія. Гдѣ-же имѣется чуть не полное тожество, человѣку, незаинтересованному спеціально вопрѳсомъ. не придетъ въ голову разбивать однородный матеріалъ по чисто внѣшнему признаку, вмѣсто того, чтобы описывать явленіе сразу. Этимъ мы объясняемъ то обстоятельство, что, описывая крестьянское хозяйство уѣзда, земскіе статистики не раздѣляютъ крестьянъ по разрядамъ и въ частности почти не останавливаются на четвертныхъ земляхъ. Мы, съ своей

стороны, прочитывая дополненія къ экономическимъ таблицамъ Курскаго и Рязанскаго земско-статистическихъ сборниковъ, заключающія описанія каждаго села, рѣшительно затрудняемся отдать преимущество въ сельскохозяйственномъ отношеніи тому или другому разряду крестьянъ. Сдѣлавъ же для примѣра выборки по двумъ уѣздамъ Курской губерніи, характеризующимся крайностями въ отношеніи удобства крестьянскихъ надѣловъ, мы нашли, что въ Новооскольскомъ уѣздѣ, гдѣ надѣлы очень неудовлетворительны, удобреніе распространено по преимуществу среди четвертныхъ крестьянъ; въ Бѣлгородскомъ же уѣздѣ — среди общинниковъ.

Впрочемъ, если мѣстныя изслѣдованія не производятъ систематическаго сравненія хозяйства крестьянъ-общинниковъ и частныхъ владѣльцевъ, то впечатлѣнія самихъ изслѣдователей далеко не въ пользу послѣднихъ. Такъ, еще въ 50-хъ годахъ наблюдатели русской жизни, замѣтили, что однодворческія селенія въ Россіи, «которыя не раздѣлили потомственныхъ четвертныхъ земель по душамъ, не смотря на переложеніе податей съ душъ на землю, отличаются недоимками и земли ихъ обрабатываются весьма дурно. Однодворцы же, раздѣлившіе землю по душамъ, дѣлаются хорошими хозяевами и исправными плательщиками податей [1])». Покойный Орловъ, организовавшій, какъ извѣстно, курское земско-статистическое бюро, ознакомившись съ Курскимъ уѣздомъ, вынесъ впечатлѣніе, что культура земли у четвертныхъ крестьянъ ниже, нежели у общинниковъ, «хотя передѣловъ и переверстокъ у нихъ нѣтъ. Навозъ одинаково валится въ оврагъ, какъ у четвертныхъ, такъ и у общинниковъ. Истощеніе земли въ полномъ ходу; пару почти не бываетъ, полное нестрополье; каждый годъ сѣютъ по озимому озимое; сѣютъ даже прямо по жниву. Клиновъ въ полѣ также нѣтъ, и въ этомъ отношеніи хуже, чѣмъ у общинниковъ» [2]). Сказанное Орловымъ при началѣ изслѣдованія губерніи подтверждается г. Вернеромъ по его заключенію: «четвертные крестьяне рѣже бывшихъ помѣщичьихъ унаваживаютъ свои поля, обрабатываютъ ихъ небрежнѣе и вообще прилагаютъ несравненно меньше труда къ землѣ» [3]).

Но если бы по состоянію сельскохозяйственной культуры четвертные крестьяне и занимали высшее мѣсто сравнительно съ общинниками — излишне приписывать это формѣ землевладѣнія, коль скоро завѣдомо извѣстны другія обстоятельства, способныя объяснить дѣло. Прежде всего, четвертные крестьяне обыкновенно самые многоземельные и малоплатящіе, слѣдовательно, имѣющіе наиболѣе средствъ для затратъ на производство. Какъ прямой результатъ сказаннаго — они свободнѣе въ распоряженіи

---

[1]) Соловьевъ id.

[2]) Цитировано по ст. г. К. П—ва: «Четвертное землевладѣніе». «Русская Мысль», 1886, 3.

[3]) Курская губ. Итоги статистич. изслѣдованія, с. 150.

временемъ, которое почти всецѣло могутъ посвящать своему хозяйству. Наконецъ, относительное многоземеліе даетъ имъ возможность отвести подъ выпасъ скота особые участки, освободивъ такимъ образомъ полевую землю отъ стѣсненій, связанныхъ съ необходимостью превращать ее въ пастбище. И такъ, имѣя больше времени, больше средствъ и больше свободы распоряженія полемъ — какъ многоземельный, а не какъ частный собственникъ — что удивительнаго, если бы четвертной крестьянинъ нѣсколько возвысился надъ среднимъ уровнемъ въ своемъ отношеніи къ земледѣлію? И наоборотъ, если такого возвышенія, какъ мы видѣли, не замѣчается, — то не понадобится ли, для объясненія явленія, обратиться къ послѣдней чертѣ, отличающей четвертного крестьянина отъ душевого — формѣ его землевладѣнія. Мы не послѣдуемъ примѣру нѣкоторыхъ публицистовъ, всѣ неустройства крестьянскаго быта среди общинниковъ сваливающихъ на ненавистную имъ нашу національную форму землевладѣнія; не станемъ примѣнять того же пріема къ данному случаю, но не откажемся отъ возможности указать нѣкоторыя стороны четвертного землевладѣнія, по своему вліянію на сельскохозяйственную культуру невыгодно отличающія его отъ общиннаго.

Когда у насъ разсуждаютъ объ относительномъ достоинствѣ частнаго и общиннаго землевладѣнія, то при этомъ не обращаютъ вниманія на обстоятельства мѣста, времени, а создаютъ себѣ идеальныя формы того и другого — совершенную для частнаго и наихудшую для общиннаго. Со стороны перваго выдвигаютъ хуторъ, гдѣ усадьба собственника стоитъ въ самомъ центрѣ его владѣній; а какъ образчикъ послѣдняго создаютъ общину чуть не съ аршинной шириной участковъ ея членовъ и ежегодными передѣлами полей. При сравненіи такихъ единицъ разумѣется невозможны никакія сомнѣнія. Но если, порѣшивъ вопросъ абстрактно, мы пожелаемъ облечь его въ кровь и плоть русской дѣйствительности и для этого обратимся къ изученію формы частнаго мелкаго землевладѣнія на нашей почвѣ, то увидимъ слѣдующее.

Представитель этой формы — чертвертное землевладѣніе — по своей внѣшности образуетъ точный снимокъ съ общиннаго. Каждый совладѣлецъ имѣетъ мѣстожительство не на хуторѣ, а въ деревнѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ десятковъ, а то и сотенъ дворовъ; около его дома расположенъ небольшой клочекъ огорода, а его пашня разбросана въ 2—3, 10, 50 мѣстахъ, за $^1/_2$ версты, за 2, за 6 отъ усадьбы. Выгонъ у него общій съ сосѣдями, сѣнокосъ онъ получаетъ по разверсткѣ каждый годъ въ новомъ мѣстѣ. Какъ видитъ читатель, это—форма расположенія угодій, цѣликомъ снятая съ общины. Разница та, что всѣ эти клочки пашни пріурочены навсегда къ извѣстному лицу, не могутъ перейти къ другому безъ его согласія. Это довольно большое преимущество, но посмотримъ на его оборотную сторону.

Мы знаемъ, что одна изъ важныхъ причинъ переверстокъ общинныхъ угодій заключается въ такъ называемой свалкѣ и на-

валкѣ душъ. Снимая каждый годъ надѣлъ съ одной семьи и передавая его другой, т. е. отрѣзывая полосу у одного въ пользу другого, община въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ приходитъ къ такой дробности и черезполосности участковъ, что ея члены рѣшаются претерпѣть всѣ неудобства ломанія установленныхъ порядковъ и соглашаются переверстать землю заново, что значитъ свести мелкіе участки каждаго по возможности къ одному уже въ совершенно новомъ мѣстѣ. Но спрашивается, это раздробленіе участковъ является-ли только результатомъ названнаго акта общинной жизни или свойственно всякой формѣ землевладѣнія? Иначе говоря, собственникъ четвертной земли такъ и прирось къ своимъ участкамъ, или тоже дѣлитъ ихъ, продаетъ, покупаетъ, мѣняетъ? И въ послѣднемъ случаѣ во что черезъ 20 лѣтъ превратятся его владѣнія, хотя бы въ данный моментъ они состояли всего изъ одного куска. Сегодня онъ отдѣлилъ половину его сыну, завтра четвертую часть продалъ, послѣзавтра получилъ по наслѣдству десятину за двѣ версты. Въ это время его сынъ и владѣлецъ проданнаго участка тоже отчуждали, пріобрѣтали. Въ результатѣ-черезполосица и дробность долей, подобная той, какая въ общинѣ создается уравненіемъ земли, но безъ средства исправить неудобства, ибо переверстка можетъ быть совершена здѣсь лишь при единогласномъ рѣшеніи всѣхъ соучастниковъ, тогда какъ въ общинѣ вершаетъ дѣло большинство.

Итакъ, господствующая въ Великороссіи форма мелкаго частнаго землевладѣнія, при послѣдовательномъ развитіи основного ея принципа, приводитъ къ неисправимымъ недостаткамъ расположенія угодій; она обречена на постоянное умноженіе числа отдѣльныхъ участковъ, умноженіе безъ плана и опредѣленной цѣли (имѣющейся въ общинѣ) и потому ничѣмъ не выкупающее тѣхъ неудобствъ, какія проистекаютъ отъ него для сельскохозяйственной культуры. Вотъ почему замѣчается тотъ странный на первый разъ фактъ, что частное землевладѣніе ведетъ не рѣдко къ гораздо большей черезполосицѣ, чѣмъ общинное. «Черезполосица самая мелкая составляетъ вообще характерную особенность четвертного землевладѣнія», говорятъ курскіе земскіе статистики, имѣвшіе полную возможность изучить эту форму владѣнія. Есть семьи, владѣнія которыхъ, въ видѣ мелкихъ полосокъ, разбросаны въ 50—70 мѣстахъ. Участки четвертныхъ крестьянъ Купянской волости Корочанскаго уѣзда «за послѣднее время сильно измельчали и перепутались: многіе перепахали часть чужой земли, такъ что во всѣхъ обществахъ идутъ теперь постоянно ссоры о земельныхъ участкахъ» и возникаетъ вопросъ о переверсткѣ или даже передѣлѣ земли. Сказанное приложимо и къ Малороссіи, гдѣ, какъ извѣстно, утвердилась подворная форма землевладѣнія. Идущее теперь тамъ межеваніе уничтожитъ слишкомъ дробную черезполосицу, которая достигла такихъ размѣровъ, что въ Нѣжинскомъ уѣздѣ напр., на одного казака собственника приходится въ среднемъ 25 отдѣльныхъ участковъ земли. То же самое замѣ-

чается и у нѣмцевъ-колонистовъ. «Пахатная земля каждой нѣмецкой колоніи Мелитопольскаго уѣзда находится въ раздѣльномъ подворно-наслѣдственномъ владѣніи всѣхъ grosswirth'овъ общины, пишутъ таврическіе земскіе статистики. Черезполосица ужасная: въ нѣкоторыхъ колоніяхъ 40-десятинный надѣлъ пашни разбросанъ въ 40 мѣстахъ»; въ самомъ благопріятномъ случаѣ—въ 16. Наибольшая черезполосица имѣетъ мѣсто при подворномъ землевладѣніи у болгаръ и нѣмцевъ, гдѣ среднее число шматковъ у Grosswirth'овъ—28, у Kleinwirth'овъ (получавшихъ по 12 дес. на дворъ отдѣльно отъ первыхъ)—8; а у общинниковъ 6—7. «Намъ кажется, замѣчаетъ по этому поводу г. Харизоменовъ, что такое различіе въ черезполосицѣ не случайное явленіе, а связано съ формой землевладѣнія. При подворно-наслѣдственномъ владѣніи передѣловъ не бываетъ, жеребьевки весьма рѣдки, а потому, если въ первоначальномъ раздѣлѣ земли допущена какая либо неуравнительность, то она уже не подлежитъ исправленію и разъ потерпѣвшія семьи навсегда останутся обиженными» [1]).

И такъ, форма частнаго землевладѣнія, какую только и можно ожидать для русской общины, если она подлежитъ уничтоженію, форма, господствующая среди четвертныхъ владѣльцевъ Великороссіи, во всей Малороссіи, въ большинствѣ нѣмецкихъ колоній, у молдаванъ въ Бессарабіи, болгаръ, поляковъ и всѣхъ двунадесяти языковъ, населяющихъ Россію въ качествѣ мелкихъ землевладѣльцевъ [2]), эта форма не свободна отъ многихъ недостатковъ общины и прежде всего отъ дробности и черезполосности участковъ; но лишена средства исправить этотъ недостатокъ, если его неудобства сдѣлаются особенно ощутительны, средства, какимъ пользуется для этого община. Правда, есть случаи, что и четвертные собственники прибѣгаютъ къ общей переверсткѣ своихъ угодій (см. такіе случаи въ Бѣлгородскомъ, Ставропольскомъ, Раненбургскомъ уѣздахъ; въ Мценскомъ уѣздѣ 45 общинъ, перешедшихъ къ подворному владѣнію, сохранили черезполосицу и жеребьевку); но чего стоитъ согласить на этотъ шагъ всѣхъ совладѣльцевъ! А настойчивое сопротивленіе нѣсколькихъ человѣкъ можетъ парализовать всѣ усилія большинства. Поэтому, указанное средство будетъ примѣняться лишь тамъ, гдѣ общество частныхъ владѣльцевъ въ значительной степени поддалось вліянію міровоззрѣнія окружающихъ общинниковъ; а если этого нѣтъ—раздробленіе пашни поведетъ къ естественному при извѣстныхъ условіяхъ послѣдствію—регрессу сельскохозяйственной культуры.

Послѣднія тщательныя изслѣдованія крестьянскаго хозяйства для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи показали приблизительные размѣры одного изъ печальныхъ явленій современнаго хозяйства, такъ называемаго разнополья или пестрополья. Извѣстно, что въ центральной черноземной полосѣ на земляхъ крестьянъ общин-

[1]) Сб. ст. св. по Таврич. г. т. I, в. 2, ч. 2, стр. 88.

[2]) Мы не говоримъ о Польшѣ и остзейскихъ губерніяхъ.

никовъ и частныхъ владѣльцевъ господствуетъ правильная трехпольная система сѣвооборота, обезпечивающая возстановленіе производительныхъ силъ почвы и обыкновенно обязательная для всѣхъ членовъ поселенія. Но мѣстами нѣкоторая часть или весь надѣлъ изъемлется изъ обязательной системы хозяйства, вслѣдъ затѣмъ большая часть крестьянъ начинаетъ производить здѣсь посѣвы безъ всякаго порядка, хлѣбъ на хлѣбъ, уничтожая паръ, назначеніе котораго—дать отдохнуть землѣ—лишь бы больше засѣять и получить зерна. Первое время, когда почва еще плодородна, это ожиданіе оправдывается; но затѣмъ земля истощается больше и больше, урожаи понижаются, и если названная система продолжится — поле совсѣмъ перестанетъ вознаграждать труды землевладѣльца.

Отчасти это такъ называемое разно или перестрополье представлиетъ естественную ступень расширенія пашни насчетъ непроизводительныхъ угодій, задержанную въ своемъ переходѣ на слѣдующую. Намъ извѣстно, что въ многоземельныхъ не черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ еще идетъ процессъ распространенія сельско-хозяйственной культуры, правильный и обязательный сѣвооборотъ существуетъ на извѣстномъ пространствѣ общинной земли, обыкновенно на участкахъ, примыкающихъ къ усадьбѣ. За этими предѣлами лежитъ область свободной дѣятельности членовъ общины, имѣющей цѣлью превращеніе непроизводительной до того площади въ культурную. Это совершается обыкновенно личными усиліями крестьянъ. Кто хочетъ, тотъ рубитъ лѣсъ, выжигаетъ поляну, засѣваетъ ее по усмотрѣнію, снимаетъ нѣсколько большихъ урожаевъ, а затѣмъ, когда малопроизводительная не черноземная почва по прошествіи немногихъ лѣтъ перестаетъ вознаграждать его труды, онъ волей неволей долженъ принять искусственныя мѣры къ возстановленію ея производительности, заключающіяся во введеніи привычнаго для него трехпольнаго сѣвооборота съ примѣненіемъ удобренія. Черезъ десятокъ-другой лѣтъ, когда община убѣдится, что труды по первоначальной разработкѣ почвы окупились, при очередномъ передѣлѣ она включаетъ эти участки отдѣльныхъ своихъ членовъ въ присельную пашню, разверстываетъ между всѣми и тѣмъ подчиняетъ обязательному сѣвообороту.

Итакъ, въ нечерноземной Россіи, свободно или нѣтъ дѣйствуетъ крестьянинъ—вся постоянная пашня находится подъ правильнымъ сѣвооборотомъ. Иное дѣло будетъ на черноземѣ. Та же свобода распоряженія землей внѣ площади, культура которой регулируется общиной, приводитъ къ безпорядочному сѣвообороту. Такъ какъ земля безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ можетъ давать сносные урожаи въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, то крестьянинъ, распахавшій свободный участокъ, не вынуждается черезъ немного лѣтъ подчинить его правильной культурѣ, пашетъ его безъ перерыва, иногда лишь давая отдохнуть годъ другой, пока община не найдетъ нужнымъ включить его въ обязательный сѣвооборотъ. Гдѣ землевладѣліе общинное, или гдѣ среди четвертныхъ крестьянъ

господствуетъ единеніе, тамъ мало-по-малу такіе запольные куски безпорядочной культуры включаются въ правильный сѣвооборотъ. Въ настоящее время, когда со времени послѣдняго оффиціальнаго передѣла прошло 30 лѣтъ, во многихъ общинахъ государственныхъ душевыхъ крестьянъ образовались большія площади такого заполья. При совершившихся передѣлахъ часть ихъ включена въ обязательный сѣвооборотъ (въ Тамбовскомъ, Раненбургскомъ, Острогожскомъ уѣздахъ), а будь завтра ревизія—разнополье вѣроятно значительно бы сохратилось. если не вовсе исчезло у разсматриваемаго разряда крестьянъ. Совсѣмъ иначе стоитъ вопросъ у четвертныхъ владѣльцевъ. Если въ близкомъ будущемъ можно ожидать здѣсь прекращенія указанной хищнической системы эксплуатаціи почвы, то лишь въ надеждѣ, что право личной собственности не укрѣпилось въ сознаніи громадной массы совладѣльцевъ, что по своему міросозерцанію они приближаются больше къ общинникамъ, нежели къ собственникамъ въ западно-европейскомъ смыслѣ слова. Что-же касается настоящаго — разнополье давняго происхожденія весьма распространено у четвертниковъ, и если оно такъ медленно включается въ правильный обязательный сѣвооборотъ, то это служитъ доказательствомъ, какъ трудно достигаются общеполезныя мѣры, если для приведенія ихъ въ исполненіе требуется согласіе огромнаго большинства заинтересованныхъ лицъ. Впрочемъ, благодаря тому, что четвертное землевладѣніе далеко не осуществляетъ собою идеальнаго типа личной собственности и что міросозерцаніе владѣльцевъ еще на половину общинное—здѣсь иногда встрѣчаются случаи обязательнаго уничтоженія или сокращенія разнополья путемъ его пріобщенія къ клиновой землѣ. Такіе, правда рѣдкіе, случаи извѣстны, напр., въ Корочанскомъ уѣздѣ (2 случая), Тимскомъ, Данковскомъ.

Разнополье, однако, имѣетъ и другое происхожденіе. Если община владѣетъ участкомъ, находящимся далеко отъ усадьбы или представляющимъ другія неудобства сообщенія, затрудняющія вывозку удобренія и прогонъ скота, она изъемлетъ его изъ обязательнаго сѣвооборота, предоставляя каждому эксплуатировать свою долю по произволу. Нѣкоторые заводятъ здѣсь правильный сѣвооборотъ; большинство же, соблазняясь возможностью запахать больше, сѣютъ землю безъ отдыха и тѣмъ страшно ее истощаютъ. Есть общины, запустившія подъ пестрополье весь надѣлъ. Это обыкновенно или такія, у которыхъ вся пашня находится вдали отъ усадьбы, или крайне малоземельныя (дарственники), хозяйничающія главнымъ образомъ на арендованной землѣ, а на свою полумахнувшія рукой. Читатель видитъ, что въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ разнополье явилось естественнымъ, можетъ быть, необходимымъ результатомъ аграрныхъ условій, и его уничтоженія слѣдуетъ ожидать не отъ сельско-хозяйственныхъ, а другого рода мѣропріятій. Но есть новая форма разнополья, свойственная именно частному землевладѣнію и потому господствующая на земляхъ четвертныхъ крестьянъ.

«Къ ужасу самихъ крестьянъ (Курской губ.), въ послѣднее время разнополье, прокладываетъ себѣ путь все дальше и дальше, занимая мѣсто въ предѣлахъ клиновой земли. У четвертныхъ крестьянъ можно прослѣдить до мельчайшихъ подробностей весь процессъ постепеннаго перехода земель подъ разнополье за послѣднія 10 — 12 лѣтъ, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ они получили право продавать свои земли. Новыя узаконенія имѣли послѣдствіемъ сильное движеніе земель изъ рукъ въ руки и связанное съ этимъ дробленіе участковъ. Немногіе зажиточные домохозяева получили, благодаря этому, возможность увеличивать и округлять свои участки; для большинства же въ результатѣ явилось малоземелье, а малоземельнымъ уже не представляется возможности заводить трехпольное хозяйство на обрывкахъ своего надѣла, и они начинаютъ пахать свои участки изъ года въ годъ безъ всякаго порядка... Общество обыкновенно долго противится уничтоженію обязательнаго пара, но въ концѣ концовъ принуждено уступить, такъ какъ земля съ каждымъ годомъ дробится, а слѣдовательно и малоземельныхъ дворовъ образуется подавляющее большинство, препятствовать которому не легко» (Тимскій уѣздъ).

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ цифровыхъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о быстротѣ развитія нестрополья какъ результата послѣдней причины и потому мы здѣсь ограничимся приведеніемъ указаній на степень распространенія разсматриваемаго явленія на частныхъ и общинныхъ крестьянскихъ земляхъ. Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ разнополье всего меньше распространено на земляхъ четвертныхъ крестьянъ, у которыхъ подъ неправильнымъ сѣвооборотомъ находится 4,8% пахатной земли, у общинниковъ 6%, а, выключая дарственныхъ 5,5%, у крестьянъ со смѣшаннымъ землевладѣніемъ — 9%. Въ другихъ уѣздахъ Курской губерніи разнополье на четвертныхъ земляхъ значительно преобладаетъ: въ Тимскомъ уѣздѣ у общинниковъ площадь его равняется 9%, у душево-четвертныхъ 26%, четвертныхъ 24%; въ Корочанскомъ уѣздѣ общинниковъ—7%, а безъ дарственниковъ 6,6, у душево-четвертныхъ—6,2, у четвертныхъ—17%; въ Щигровскомъ нестрополье встрѣчается почти исключительно на земляхъ четвертныхъ крестьянъ.

Наши культуртрегеры печалятся о томъ, что существованіе обязательнаго сѣвооборота на общинныхъ земляхъ стѣсняетъ свободу распоряженія каждаго своимъ участкомъ и этимъ задерживаетъ возможныя сельскохозяйственныя преобразованія. Вышеприведенные случаи разнополья показываютъ, къ чему привела эта свобода распоряженія отдаленными участками, существующая издавна, и ради какого прогресса четвертные крестьяне добиваются свободы пользованія ближайшимъ полемъ въ настоящее время. Нѣтъ сомнѣнія, что уничтожься обязательный сѣвооборотъ на общинныхъ земляхъ — и очень, очень значительная ихъ площадь вмѣсто ожидаемаго улучшенія культуры представила-бы изъ себя такую-же печальную картину истощающаго

хозяйства, какая такъ распространена на четвертныхъ земляхъ. Ибо, какъ ни прекрасна независимость производительной дѣятельности въ абстракціи, но если обстоятельства вынуждаютъ напрягать всѣ производительныя силы сегодня безъ мысли о затрашнемъ днѣ, и если одновременно мы не замѣчаемъ и слѣдовъ противуположной тенденціи — пусть лучше личный произволъ стѣсняется мѣрами, обезпечивающими большинству хотя средній уровень культуры, въ надеждѣ, что съ измѣненіемъ обстоятельствъ и появленіемъ сознанія необходимости новаго шага, община столь же легко приспособится къ новымъ требованіямъ, какъ это она сдѣлала по отношенію къ возникшей потребности удобренія. Что же касается свободы распоряженія своей собственностью, равно какъ и значенія неизмѣнности участка для сельскохозяйственныхъ улучшеній вообще и въ частности для введенія удобренія — примѣръ таковыхъ мы можемъ наблюдать и въ настоящее время, не подвергая опаснымъ экспериментамъ общину, а просто обративъ взоры на Малороссію.

Какъ извѣстно, здѣсь господствуетъ подворно-наслѣдственное землевладѣніе, и происшедшая оттого черезполосица и дробность участковъ достигла такой степени, что правительство нашло нужнымъ исправить эти недостатки обязательнымъ межеваніемъ, которое и началось здѣсь въ 1858 г. и не закончилось еще въ настоящее время. При этомъ всѣ участки земли не менѣе 50 десятинъ, по желанію ихъ владѣльцевъ, выдѣлялись въ одинъ отрубъ и отдавались въ полное ихъ распоряженіе; остальная же пахатная площадь раздѣлялась на три поля и каждый собственникъ получилъ свою часть (однимъ или нѣсколькими участками) во всѣхъ смѣнахъ. Такимъ образомъ, даже въ этомъ случаѣ правительственнаго вмѣшательства не найдено было возможнымъ размежевать землю по плану нашихъ культуртрегеровъ, съ надѣленіемъ каждаго крестьянина особнякомъ, допускающимъ хуторное хозяйство. Все что было сдѣлано, это — мелкіе клочки владѣльца сведены къ нѣсколькимъ большимъ (сравнительно, разумѣется) и нарѣзаны въ трехъ поляхъ, т. е. черезполосно, въ видахъ примѣненія трехпольнаго сѣвооборота.

Хотя этотъ процессъ округленія, гдѣ онъ законченъ, совершился такъ недавно, тѣмъ не менѣе «весьма многія замежеванныя въ одну межу земельныя угодья Полтавской губерніи успѣли уже раздробиться переходомъ посредствомъ раздѣла между сонаслѣдниками и соучастниками или распродажею по частямъ, иногда весьма мелкимъ, такъ что многіе изъ владѣльцевъ сельскаго сословія имѣютъ землю въ нѣсколькихъ мелкихъ кускахъ, далеко не соотвѣтствующихъ размѣрамъ хозяйственной единицы» (Полтавскій уѣздъ). Что-же касается усадебной и пріусадебной земли, неподвергавшейся межеванію, то она раздробилась до крайности. «Пришлось бы составлять слишкомъ длинную таблицу усадебъ размѣромъ отъ 0,16 до 0,02 десят.», говорятъ полтавскіе статистики. Во многихъ случаяхъ чужое владѣніе начинается сейчасъ-

же за постройками; въ другихъ разстояніе между хатами не превышаетъ 10 шаговъ: многія деревни не имѣютъ кладбищъ и хоронятъ покойниковъ въ садикахъ и огородахъ, а то тайкомъ, на чужой землѣ. Недостатокъ усадебныхъ угодій заставилъ крестьянъ многія огородныя растенія перенести на поля.

Межеваніе, такъ какъ оно сопровождалось округленіемъ участковъ и освобожденіемъ крупнаго крестьянскаго землевладѣнія (отъ 50 дес.) и хуторовъ отъ обязательнаго сѣвооборота, должно-бы согласно ученію нашихъ противниковъ общины вести за собой возвышеніе сельскохозяйственной культуры, на дѣлѣ-же вышло нѣчто совершенно противуположное. Сносная культура и порядочные урожаи en masse наблюдаются лишь тамъ, гдѣ межеваніе или послѣдующій приговоръ сельскаго общества установилъ обязательный трехпольный сѣвооборотъ; но и здѣсь обществу приходится вести упорную борьбу съ отдѣльными зажиточными своими членами, стремящимися выдѣлиться изъ послѣдняго Гдѣ-же въ цѣлыхъ обществахъ или отдѣльныхъ хуторахъ отсутствуетъ такая обязательность хозяйственныхъ распорядковъ, и земля находится въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ—тамъ обыкновенно наблюдается самая безпорядочная культура и низкіе урожаи. «Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, естественный ростъ потребностей, недостатокъ собственной земли — все это побуждало хозяевъ, кромѣ развѣ самыхъ многоземельныхъ, къ полученію возможно большаго количества хлѣба съ даннаго пространства земли, а при отсутствіи знаній и средствъ для улучшенія культуры, единственная возможность увеличенія продукта представлялась въ расширеніи запашки». Въ Полтавскомъ уѣздѣ, гдѣ при межеваніи повсюду былъ уничтоженъ обязательный сѣвооборотъ, «всѣ мало-мальски пригодныя земли сельскаго сословія подвергаются безпрерывной изъ года въ годъ запашкѣ; хищническое истощеніе земель сокращаетъ съ каждымъ годомъ плодородіе почвы и даетъ иногда чуть не нулевые результаты; нѣкоторые же домохозяева силою обстоятельствъ вынуждены «перепустить толокою» истощенную и страшно заморенную землю». Въ другихъ уѣздахъ Полтавской губерніи дѣло стоитъ въ лучшемъ положеніи: большая часть обществъ, хотя многія и не на всей землѣ, имѣютъ обязательный, обыкновенно трехпольный, сѣвооборотъ. Гдѣ-же такового не существуетъ, тамъ многоземельные домохозяева стараются хотя небольшую часть пашни (очень часто не $^1/_3$ даже не $^1/_4$, какъ при общепринятомъ правильномъ сѣвооборотѣ, а $^1/_5$ — $^1/_{10}$) оставлять подъ толокою, часто побуждаемые къ тому необходимостью имѣть собственный выпасъ для скота, но нерѣдко и изъ прямого сознанія пользы, проистекающей отъ того для поддержанія плодородія почвы. Такимъ образомъ и въ этихъ случаяхъ отсутствія безпорядочной культуры, обезпеченіе возстановленія производительныхъ силъ почвы достигается не такъ правильно систематически, какъ тамъ, гдѣ установленъ обществомъ обязательный сѣвооборотъ. Большая-же часть членовъ обществъ съ указанной свободой распоряженія

участками «подъ давленіемъ нужды въ землѣ и дороговизны съемныхъ цѣнъ, поддается искушенію пахать изъ года въ годъ до предѣла, поставляемаго только рѣшительнымъ истощеніемъ или природными свойствами почвы; до наступленія этого предѣла оставленіе толоки малоземельными хозяевами бываетъ лишь изрѣдка при случайныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, если напр. удастся недорого снять землю и т. п.» (Золотоношскій уѣздъ) Въ Лубенскомъ уѣздѣ то же самое: за исключеніемъ зажиточныхъ домохозяевъ, остальные крестьяне, при хуторной или поселенной нарѣзкѣ полей, все равно ведутъ безтолочное, истощающее хозяйство. Въ Зеньковскомъ уѣздѣ въ хуторахъ «многоземельные хозяева еще пускаютъ иной годъ, а иногда и періодически часть земли въ толоку; большинство-же, гонимое поднятіемъ съемныхъ цѣнъ, начинаетъ, не смотря на ясно сознаваемую необходимость отдыха для земли, ежегодно засѣвать все большую и большую часть поля, пока наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ истощеніе земли не доходитъ до того, что является необходимость на 1—2 года запустить все поле подъ траву» Но и богатые земледѣльцы, имѣя даже полную свободу распоряженія участкомъ, далеко не всегда подвергаютъ его хотя-бы такой правильной культурѣ, какая господствуетъ на земляхъ обязательнаго сѣвооборота. Хозяйство «богатарей» Полтавскаго уѣзда «различается отъ зауряднаго главнымъ образомъ размѣрами землевладѣнія; культура же и здѣсь, и тамъ идетъ въ ширь, но не въ глубь, т. е. стремятся запахать мелко, но побольше, облегченными орудіями, въ ущербъ тщательности и правильности обработки». Богатари Миргородскаго уѣзда «при расположеніи ихъ земли въ обще-смѣнныхъ дачахъ волей-неволей поддерживаютъ обязательный трехпольный сѣвооборотъ; но при хуторной нарѣзкѣ царитъ безсистемность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: обыкновенно запахиваютъ, сколько оказывается возможнымъ». Богатые крестьяне Зеньковскаго уѣзда стараются выгородить свою часть изъ общихъ смѣнъ для того, чтобы имѣть право сократить толоку и расширить посѣвъ.

И такъ, повторимъ вслѣдъ за полтавскими статистиками, «мы хорошо знаемъ къ чему въ сущности, при настоящемъ уровнѣ средствъ и знаній крестьянина, сводится его свобода завести на своемъ участкѣ интензивный сѣвооборотъ». Поэтому же не колеблясь, признаемъ, вслѣдъ за ними и всю благодѣтельность учрежденія обществами крестьянъ Полтавской губерніи обязательнаго сѣвооборота съ толокою, случаи котораго въ послѣднее время встрѣчаются чаще и чаще. Особенно настоятельна потребность этого въ Полтавскомъ уѣздѣ, гдѣ межеваніе повсюду уничтожило общественныя толоки и гдѣ истощеніе полей выразилось особенно ясно. Но завести вновь то, что разъ уничтожено, представляется далеко не легкимъ. Никто изъ частныхъ собственниковъ не хочетъ жертвовать чѣмъ либо своимъ въ пользу другого, а при существующемъ здѣсь различіи благосостоянія вездѣ встрѣчаются случаи, что одинъ выигрываетъ, другой теряетъ больше другихъ отъ

выдѣленія одинаковой доли пашни подъ толоку, служащую не только паромъ, но и выпасомъ для скота. Особенно трудно дойти до всеобщаго согласія въ случаяхъ, когда среди общества крестьянъ затесалось нѣсколько мелкихъ собственниковъ другихъ сословій. И вотъ есть цѣсая масса обществъ, сознающихъ вредное вліяніе базпорядочной культуры, желающихъ замѣнить ее правильнымъ сѣвооборотомъ, но неспособныхъ достигнуть этого по причинѣ несогласій, господствующихъ среди совладѣльцевъ.

И такъ, свобода полнаго распоряженія своими участками членовъ общества въ Малороссіи привела къ пониженію вмѣсто повышенія культуры. Посмотримъ, на сколько постоянство пользованія обезпечиваетъ выполненіе того шага, какой считается очереднымъ для центральной черноземной полосы — введенія удобренія полей.

«По нѣкоторымъ признакамъ, говорятъ полтавскіе статистики (пониженіе урожаевъ, сравнительная урожайность полей крестьянскихъ—неудобренныхъ и помѣщичьихъ—удобренныхъ, наконецъ прямыя наблюденія крестьянъ надъ урожайностью удобренныхъ и неудобренныхъ полосъ), надо думать, что давно уже миновала пора, когда толока служила вполнѣ достаточнымъ средствомъ для возстановленія плодородія почвы, которая уже нуждается въ болѣе или менѣе сильномъ и правильномъ удобреніи. Между тѣмъ нигдѣ почти на крестьянскихъ поляхъ Лубенскаго уѣзда не встрѣчается правильнаго удобренія; попытки отдѣльныхъ хозяевъ случайны и не измѣняютъ общаго положенія». То же самое относится и къ Миргородскому уѣздѣ. Въ Полтавскомъ «средніе по состоятельности хозяева при поѣздкѣ въ поле за снопами вывозятъ нѣсколько возовъ удобренія, преимущественно въ видѣ сора отъ очистки дворовъ или отъ приготовленія кизяка», между тѣмъ какъ есть деревни, прямо заявлявшія, что пока удобряли, такъ и хлѣбъ лучше родился. Въ Золотоношскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ немногихъ деревень, гдѣ почему-то издавна укоренился обычай удобренія, и немногихъ-же другихъ, гдѣ къ тому побуждаетъ весьма дурное качество почвы, удобреніе встрѣчается «въ видѣ попытокъ отдѣльныхъ хозяевъ, обладающихъ достаточнымъ количествомъ навоза, или при случаѣ во время возки сноповъ, или когда накопится столько навоза, что его некуда дѣвать». Лишь въ одномъ (Гадячскомъ) изъ шести до сихъ поръ описанныхъ уѣздовъ Полтавской губерніи удобреніе встрѣчается въ большинствѣ селеній, хотя и здѣсь оно примѣняется «рѣдко всѣми, а чаще нѣсколькими, иногда многими хозяевами въ той или другой формѣ и степени».

Въ Черниговской губерніи удобреніе распространено больше, нежели въ Полтавской; но и здѣсь въ черноземныхъ уѣздахъ оно практикуется лишь относительно небольшихъ клочковъ пахатнаго поля, составляющихъ какъ бы продолженіе огородовъ, и въ большинствѣ случаевъ не касается полей, состоящихъ въ обязательномъ сѣвооборотѣ. Наибольшаго-же распространенія оно дости-

гаетъ въ сѣверныхъ, нечерноземныхъ уѣздахъ губерніи; но здѣсь-же не малая часть крестьянской земли находится именно въ общинномъ, а не подворномъ владѣніи.

И такъ, различныя формы общественнаго регулированія частной хозяйственной дѣятельности крестьянъ, въ томъ числѣ проявленія общинной регламентаціи, играютъ въ настоящее время важную роль въ дѣлѣ сохраненія отъ упадка той культуры, какой уже достигло земледѣліе Гдѣ же община не въ силахъ удержать хозяйство на прежнемъ уровнѣ, тамъ она по крайней мѣрѣ задерживаетъ его регрессивную метаморфозу. Къ числу такихъ мѣстностей относится Московская губернія. Не станемъ приводить причинъ, а укажемъ прямо фактъ, что въ теченіи 60 и 70-хъ годовъ значительная часть крестьянъ Московской губерніи, независимо отъ того—владѣли-ли они землей на общинномъ или частномъ правѣ (во многихъ обществахъ съ подворнымъ владѣніемъ землей разсматриваемое явленіе развито особенно сильно), обнаруживали сильное стремленіе забросить хлѣбопашество и отправиться на сторону искать какого-либо заработка. Такъ какъ земля здѣсь не окупаетъ платежей и для порядочныхъ урожаевъ требуетъ сильнаго удобренія, то естественно, если среди крестьянъ находится мало охотниковъ взять освобождающуюся такимъ образомъ землю не только за подати, но даже и съ значительнымъ пониженіемъ платежа. Оттого полосы ушедшихъ крестьянъ, обыкновенно, совершенно не воздѣлываются, превращаются въ пустыри, служащіе пріютомъ вредныхъ насѣкомыхъ, источникомъ сорныхъ травъ, высасывающіе удобреніе изъ сосѣднихъ участковъ и способствующіе вымоканію ихъ хлѣбовъ, а со временемъ до того затвердѣвающіе, что ихъ уже невозможно распахать обыкновенной сохой. Гдѣ крестьяне владѣютъ землей подворно, тамъ эти пустыри остаются разбросанными среди культивируемой площади, оказывая на сосѣдніе участки самое вредное вліяніе. Что же касается общинъ, многія изъ нихъ принимаютъ мѣры, препятствующія указанному забрасыванію пашни или по крайней мѣрѣ уменьшающія вредное его вліяніе. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ чисто общиннаго характера: передача забрасываемыхъ полосъ другимъ членамъ общины, разверстаніе ихъ между всѣми, отведеніе надѣловъ гуляющихъ членовъ общины къ одному мѣсту, на окраинѣ поля и утилизація ихъ, какъ выгонъ или сѣнокосъ, и т. п. Въ другихъ-же случаяхъ община прямо обязываетъ своихъ членовъ, не желающихъ заниматься хозяйствомъ или вынужденныхъ на время прекратить послѣднее, сдать надѣлъ въ аренду или хотябы только вспахать его, если ужъ не засѣять. Въ послѣдніе годы такія требованія со стороны общины усилились, и тѣ «сельскія общины, которыя постановили приговоры объ обязательной распашкѣ земли и которыя строго слѣдятъ за ихъ исполненіемъ, достигли въ этомъ отношеніи замѣчательныхъ результатовъ». Общины нечерноземнаго Рязанскаго уѣзда въ свою очередь строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы пашня не залужалась. То же самое на-

блюдается и въ Новгородской губерніи; такъ община Заозерная Крестецкаго уѣзда обязываетъ своихъ членовъ распахивать поле хотя бы одинъ разъ въ 2—3 года. Иногда община въ Московской губерніи накладываетъ на своихъ членовъ и другія обязательства, имѣющія цѣлью поддержаніе плодородія мірской земли: запрещаетъ продавать навозъ или вывозить его на арендованную, либо купчую землю (обыкновенно міръ и безъ формальнаго постановленія слѣдитъ за тѣмъ, чтобы удобреніе поступало на надѣльную землю) [1]), сѣять на мірской землѣ больше опредѣленнаго количества истощающія растенія вродѣ льна, и т. п. [2]).

Слабонаселеннымъ степнымъ мѣстностямъ свойственно такъ называемое переложное хозяйство, характеризующееся тѣмъ, что возстановленіе производительныхъ силъ истощенной безпрерывными посѣвами почвы совершается оставленіемъ выпаханнаго участка въ залежь, гдѣ онъ подвергается дѣйствію естественныхъ агентовъ природы, переводящихъ запасъ его питательныхъ веществъ въ такое состояніе, что они становятся легко усвояемыми растеніемъ. Какъ скоро это превращеніе достигло извѣстной степени развитія, земля считается достаточно отдохнувшей, накопившей новый запасъ производительныхъ силъ и способной на время опять идти подъ посѣвъ хлѣбовъ. Указанная система полеводства можетъ существовать лишь при слабой населенности края или, что то же, при его многоземеліи. Это потому, что возстановленіе плодородія почвы дѣйствіемъ однихъ только естественныхъ агентовъ природы совершается очень медленно, такъ что разъ истощенная земля должна очень долго оставаться внѣ эксплоатаціи. Считается, напр., что для достаточно полнаго возстановленія плодородія, земля должна отдыхать вдвое больше противъ того числа лѣтъ, которое она подвергалась засѣву. Это значитъ, что изъ всего числа пашни только $^1/_3$ часть можетъ засѣваться, а $^2/_3$ должны оставаться въ залежи и эксплуатироваться развѣ только въ качествѣ сѣнокоса. Если принять во вниманіе, что при господствующемъ въ Россіи трехпольѣ отношеніе между засѣваемой и парующей частью пашни какъ разъ обратное, т. е. $^2/_3$ ея находится подъ посѣвомъ и $^1/_3$ — подъ паромъ, и все-таки этотъ сѣвооборотъ считается слишкомъ интензивнымъ, не соотвѣтствующимъ густотѣ населенія, достигнутой нашимъ отечествомъ, то сдѣлается яснымъ, что переложная система хозяйства для большей части нашихъ степей давно сдѣлалась анахронизмомъ.

Мы не имѣемъ исторіи русскаго земледѣлія, по этому не можемъ сказать, существовало ли въ хозяйствѣ южнаго крестьянина,

---

[1]) Приговоры объ обязательномъ удобреніи полей изрѣдка встрѣчаются и въ черноземныхъ уѣзд., напр. Моршанскомъ, Бѣлгородскомъ, Воронежскомъ, Острогожскомъ, Орловскомъ, Кромскомъ, Чернскомъ, Сенгилеевскомъ.

[2]) Сборн. стат. свѣд. по Москов. губ., т. IV, в. 1, с. 51—2, 267. Статистическ. ежегодн. моск. губ. зем. 1886 г., с. 86. «Юрид. Вѣстн.» 1885 г., № 9, ст. г. Григорьева. Сб. мат. для изуч. сел.-хоз. общ. I, с. 295.

какъ общее явленіе, систематическая и правильная смѣна пахатнаго и залежнаго участковъ земли. При той быстротѣ, съ какою заселялись степи, и присутствіи подворнаго землевладѣнія, врядъли можно принять, чтобы это было такъ. Обыкновенно крестьянинъ запахивалъ столько свободной земли, сколько ему требовалось; снималъ съ нея урожаи, пока находилъ ихъ достаточно вознаграждающими свои труды, а затѣмъ бросалъ истощенный участокъ на произволъ судьбы и занималъ новый. По мѣрѣ сгущенія населенія, свѣжей, цѣлинной земли становилось меньше, а затѣмъ она вовсе исчезла; свободными къ эксплуатаціи оказались лишь участки, недавно заброшенные въ залежь и еще не запасшіеся плодородіемъ. Хозяину приходилось дольше держать землю подъ посѣвомъ, довольствоваться меньшими урожаями. Мало того! Прибывающее населеніе, не находя дѣвственной почвы, занимало перелоги. Бѣдная его часть, неимѣющая силы поднять цѣлину, даже искала участковъ, брошенныхъ богачами, какъ уже разрыхленныхъ и легче поддающихся обработкѣ. Съ сокращеніемъ незасѣваемой земли, становилось труднѣе и обезпеченіе продовольствія скота. Въ силу этихъ причинъ, выпаханный участокъ уже не бросался, какъ прежде, на произволъ судьбы, а сохранялся хозяиномъ за собой, съ цѣлью, во-первыхъ, пользоваться имъ какъ сѣнокосомъ, и во-вторыхъ, обезпечить себѣ отдохнувшую земля для того момента, когда очередной участокъ, нынѣ поступающій подъ посѣвъ, истощится и долженъ быть смѣненъ новымъ.

Такимъ образомъ, свободный заемъ земли, нѣкогда обезпечивавшій каждому крестьянину возможность веденія хозяйства въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ его рабочимъ силамъ, съ теченіемъ времени прекратился, благодаря образованію постояннаго владѣнія разъ занятыми участками, и прибывающее населеніе теряло возможность получить нужную для хозяйства землю. Тогда наступило время общественнаго регулированія землевладѣнія, которое приняло форму уравненія путемъ коренныхъ передѣловъ. Общественную сторону процесса мы, однако, оставимъ въ сторонѣ, интересуясь пока исключительно агрикультурной.

По мѣрѣ сгущенія населенія и ограниченія владѣнія каждаго хозяина опредѣленнымъ участкомъ, сохраняющимъ ту же величину, не смотря на размноженіе семьи, прежней площади посѣва становилось постепенно все болѣе и болѣе недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей крестьянина. За невозможностью расширить посѣвъ занятіемъ свободныхъ земель, приходилось увеличивать запашку на счетъ перелога, т. е. пускать послѣдній подъ плугъ, не дожидаясь полнаго возстановленія его плодородія, вслѣдствіе чего онъ быстрѣе истощался и скорѣе долженъ былъ поступать въ залежь. Такимъ образомъ одновременно совершался процессъ расширенія запашки, сокращенія земли, лежащей въ залежи и увеличеніе срока нахожденія поля подъ посѣвомъ. Этотъ процессъ достигъ наконецъ момента когда запахиваемая и отдыхающая, часть земли уравнялись, когда для возстановленія производитель-

ныхъ силъ почвы приходилось отдыхать не вдвое больше лѣтъ, чѣмъ она истощалась, а ровно столько же. Такой краткій срокъ отдыха оказался до того недостаточнымъ, что послѣ него земля могла давать сносные урожаи не больше 2—3 лѣтъ подрядъ, да и при этомъ съ теченіемъ времени послѣдніе все уменьшались. А между тѣмъ ростущее населеніе требовало все большаго расширенія посѣвовъ, и запашка скоро перешагнула за половину участка, двѣ трети его и т. д., стремясь въ малоземельныхъ хозяйствахъ распространиться на весь перелогъ. При такихъ условіяхъ простого отдыха истощенной земли давно оказалось недостаточно для возстановленія ея производительности, а потребность хозяйства въ кормѣ и лѣтнемъ содержаніи скота указала новый способъ достиженія той же цѣли, это — отведеніе отдыхающаго участка подъ выпасъ, толоку, при которомъ земля получаетъ удобреніе бродящаго по ней скота, а сорныя травы имъ уничтожаются и т. д. Слѣдующій шагъ въ развитіи земледѣлія — превращеніе толоки въ паръ, гдѣ возстановленіе производительныхъ силъ почвы совершается ея обработкою. Этотъ моментъ на практикѣ не отличается рѣзко отъ предшествующаго; тотъ и другой способъ возстановленія производительности земли практикуются обыкновенно одновременно; разница между ними въ степени, какую при этомъ играетъ удобреніе толокой и обработка.

Мы представили систематическую картину исторіи южнаго хозяйства съ первыхъ моментовъ его появленія въ этой мѣстности. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что позднѣйшіе поселенцы получили такъ мало земли, что уже не могли начать съ переложнаго хозяйства, а раздѣлили надѣлъ на посѣвную площадь, толоку и сѣнокосъ. Съ размноженіемъ семьи запашка увеличивается, толока сокращается.

Итакъ, развитіе степного крестьянскаго хозяйства, какъ оно совершалось въ послѣдніе годы, привело къ положенію, при которомъ хозяева стремятся запахать по возможности больше, сокращая и даже вовсе уничтожая перелогъ или толоку. Это—то же положеніе дѣлъ, какое мы наблюдали въ Малороссіи, съ тою разницей, что тамъ безпорядочная истощающая культура явилась на смѣну трехпольнаго, а здѣсь — переложнаго хозяйства. Спрашивается, какую роль въ этомъ процессѣ играла личная свобода каждаго распоряжаться своей землей и что выпадаетъ на долю общественнаго регулированія вообще и въ частности на долю общиннаго землевладѣнія? Гдѣ правильнѣе поставлено хозяйство (толока или паръ составляютъ необходимую принадлежность сѣвооборота и такимъ образомъ существуютъ хотя какія нибудь средства обезпеченія производительности земли) тамъ-ли, гдѣ отдѣльныя лица пользуются полнымъ произволомъ, или гдѣ ихъ воля подчиняется рѣшенію всего міра? Иначе говоря, регламентація міра вообще и въ частности, каки представителя общинной формы землевладѣнія, задерживаетъ-лъ распространеніе безпорядочной культуры и способствуетъ принятію правильной системы смѣны

*

запахиваемой и отдыхающей части пашни—перваго шага на пути къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ хозяйства—или дѣйствуетъ въ противоположномъ направленіи?

Отвѣтъ на поставленный вопросъ даютъ новѣйшія земско-статистическія изслѣдованія Екатеринославской, Херсонской и другихъ губерній.

Отведеніе части пахатной земли подъ толоку на практикѣ не всегда вызывается потребностью дать отдохнуть землѣ. Отсутствіе выгоновъ и сѣнокосовъ и невозможность арендовать ихъ на сторонѣ нерѣдко заставляютъ крестьянъ часть пашни превратить въ толоку даже въ томъ случаѣ, когда одного пониженія урожая недостаточно для того, чтобы понудить хозяина на такой шагъ И наоборотъ, легкость аренды кормовъ и отсутствіе необходимости имѣть собственную толоку для прокормленія скота задерживаютъ образованіе послѣдней даже въ случаяхъ, когда истощенныя почвы настоятельно требуютъ отдыха. Какъ бы то ни было, — хотя во многихъ случаяхъ толока заводится крестьянами главнымъ образомъ въ интересахъ скотоводства, а не полеводства,— повсюду въ разсматриваемой области земля до того истощена безпрерывными посѣвами, что нигдѣ не отрицается необходимость принятія искусственныхъ мѣръ для возстановленія ея плодородія. Обычное средство для этого — образованіе перемѣнной толоки, можетъ практиковаться каждымъ хозяиномъ отдѣльно и независимо отъ другихъ или сообща цѣлымъ обществомъ. Послѣдній способъ представляетъ, между прочимъ, ту огромную выгоду, что весь скотъ даннаго селенія пасется здѣсь вмѣстѣ и можетъ быть порученъ одному-двумъ пастухамъ; между тѣмъ какъ при частныхъ толокахъ каждый крестьянинъ или нѣсколько семей вмѣстѣ должны пасти свой скотъ отдѣльно отъ другихъ, что ведетъ къ необходимости огромной непроизводительной затраты труда, хотябы и несовершенно взрослаго работника. Въ виду сказаннаго можно быть увѣрену, что гдѣ всѣ соучастники извѣстной собственности добровольно запускаютъ часть своей пахатной земли подъ толоку — тамъ послѣдняя приметъ форму общественной; гдѣ же послѣдняя отсутствуетъ—мы можемъ, почти не колеблясь, заключить, что значительная часть если не большинство хозяевъ пашутъ свои участки безъ перерыва изъ года въ годъ или во всякомъ случаѣ не соглашаются обратиться къ толокѣ, какъ постоянной составной части ихъ хозяйства. Если такихъ хозяевъ большинство или сильное меньшинство — земля этого поселенія обречена на постоянное истощеніе, по временамъ доходящее до такой степени, что самые невзыскательные хозяева не считаютъ возможнымъ продолжать земледѣліе въ томъ же направленіи. Тогда вся земля общества запускается подъ толоку, съ тѣмъ, чтобы черезъ одинъ-два года начать прежнюю безпорядочную культуру. Гдѣ же толоки желаетъ значительное большинство или гдѣ между членами общества существуетъ извѣстная солидарность — тамъ общество мірскимъ приговоромъ опредѣляетъ порядокъ зем-

лепользованія, которому поневолѣ подчиняются и такіе члены общества, которые по собственному почину не принимали бы никакихъ мѣръ обезпеченія урожайности. Такимъ образомъ вмѣшательство міра въ свободу каждаго члена общества распоряжаться своимъ участкомъ въ данномъ случаѣ должно быть признано полезнымъ, прогрессивнымъ шагомъ. Хотя и вѣроятно, что это стѣсненіе личной иниціативы удержитъ нѣсколькихъ человѣкъ отъ еще болѣе широкаго шага, но это возможное неудобство вмѣшательства съ лихвой вознаграждается тою пользою, какую оно приноситъ всему земледѣлію. Этотъ способъ регулированія хозяйства совмѣстимъ съ отсутствіемъ уравнительныхъ въ количественномъ или качественномъ отношеніи передѣловъ земли, и въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, напримѣръ, общественная толока указаннаго происхожденія (безъ коренныхъ передѣловъ существуетъ у 120 ($20^0/_0$) обществъ.

Кромѣ названнаго общественнаго регулированія личной дѣятельности каждаго крестьянина исключительно въ интересахъ сельскохозяйственной культуры, намъ извѣстна форма вмѣшательства міра въ экономическія отношенія своихъ членовъ, преслѣдующая уже аграрную цѣль: уравненіе пользованія землей, какъ орудіемъ производства. Это такъ наз. коренные передѣлы и пережеребьевки—прямое проявленіе принципа принадлежности земли общинѣ. Какимъ образомъ эта форма землевладѣнія относится къ агрикультурнымъ задачамъ времени? Предпринимая тотъ или иной шагъ вмѣшательства въ дѣятельность своихъ членовъ, думаетъ-ли община исключительно объ интересахъ уравненія, оставляя сельскохозяйственныя задачи въ сторонѣ; препятствуетъ ли она своимъ вмѣшательствомъ прогрессу земледѣлія, заключающемуся, какъ намъ извѣстно, прежде всего въ образованіи толоки и періодической смѣнѣ ея на пахотное поле? Иначе говоря, тамъ гдѣ мы имѣемъ осязательное проявленіе живости общиннаго принципа (передѣлы, жеребьевки) и очевидное стѣсненіе міромъ хозяйственной дѣятельности членовъ—наблюдается ли одновременно и живой интересъ къ агрикультурной сторонѣ хозяйства, стремленіе ограничить хищническую дѣятельность отдѣльныхъ лицъ въ пользу болѣе раціональной постановки всего дѣла? Для рѣшенія этого вопроса достаточно произвести сравненіе системъ полеводства въ обществахъ, практикующихъ передѣлы и переверстки угодій, съ тѣми, гдѣ для уравненія землепользованія не принимается никакихъ мѣръ. Это сравненіе должно показать, на сколько тамъ и здѣсь распространена смѣна толоки на пашню и много-ли насчитывается общинъ, не принимающихъ никакихъ мѣръ для возстановленія плодородія почвы.

Обращаясь прежде всего къ Елисаветградскому уѣзду Херсонской губ., мы къ сожалѣнію не получаемъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ, такъ какъ итоговыя цифры о передѣлахъ и системахъ полеводства въ соотвѣтствующемъ изданіи не сопоставлены другъ съ другомъ, и кромѣ того данныя обоихъ родовъ

группируются по различнымъ единицамъ: по обществамъ—для статистики передѣловъ и по селамъ для системъ полеводства. Тѣмъ не менѣе, сопоставленіе нѣкоторыхъ цифръ позволяетъ заключить, что если не навѣрно всѣ 88 (15%) обществъ уѣзда, совершающихъ передѣлы, имѣютъ у себя толоку, то по крайней мѣрѣ это нужно будетъ сказать о громадномъ большинствѣ ихъ. Именно, мы уже знаемъ, что 20% *обществъ*, не прибѣгая къ уравненію землевладѣнія своихъ членовъ, регулируютъ однако ихъ сельскохозяйственную дѣятельность, путемъ перемѣнныхъ общественныхъ толокъ (этотъ процессъ херсонскіе статистики называютъ хозяйственнымъ передѣломъ); узнаемъ дальше, что гдѣ не совершается хозяйственныхъ передѣловъ, тамъ не пользуются всеобщимъ распространеніемъ и мѣры обезпеченія плодородія почвы, и такихъ обществъ въ уѣздѣ насчитывается 400 или 64%; остается 14 — 15% обществъ, совершающихъ переверстки, но о которыхъ (по крайней мѣрѣ не о всѣхъ) намъ неизвѣстно—имѣютъ-ли онѣ перемѣнныя толоки или нѣтъ. Изъ дальнѣйшей группировки уже *поселеній* уѣзда по системѣ полеводства, оказывается, что половина ихъ имѣетъ перемѣнную толоку, а другая нѣтъ. Во вторую половину войдутъ конечно всѣ тѣ 64% *обществъ*, которые не совершаютъ ни хозяйственныхъ, ни уравнительныхъ передѣловъ. Если предположить, что и тѣ 15% обществъ, гдѣ принимаются мѣры уравненія землепользованія и существованіе у которыхъ толоки находится пока подъ вопросомъ, принадлежатъ къ этой-же группѣ безтолочныхъ поселеній, то мы должны будемъ признать, что 20% обществъ съ хозяйственными передѣлами охватываютъ половину селеній уѣзда (имѣющую перемѣнныя толоки), т. е., что 250 селеній уѣзда образуютъ 120 обществъ, или каждое общество состоитъ изъ 2 поселеній. Это невѣроятно, такъ какъ, имѣя въ виду, что изслѣдованныя 530 поселеній образуютъ 620 обществъ, мы заключаемъ, что поселеніе составляетъ болѣе широкую единицу, нежели общество, между тѣмъ по нашему выводу получилось обратное: одно общество состоитъ изъ двухъ поселеній. Остается поэтому допустить, что кромѣ 120 обществъ, практикующихъ хозяйственные передѣлы, въ группу толочныхъ поселеній вошло и огромное большинство (если не всѣ цѣликомъ) тѣхъ 88 обществъ, которыя принимаютъ мѣры для уравненія землепользованія своихъ членовъ; это значитъ, что совершая передѣлъ земли, община вмѣстѣ съ тѣмъ практикуетъ и обмѣнъ истощеннаго поля на толочное. Такимъ образомъ обычное проявленіе принципа общиннаго землевладѣнія благопріятно и для сельскохозяйственнаго прогресса разсматриваемаго края.

Послѣдній выводъ для Елисаветградскаго уѣзда полученъ косвеннымъ путемъ; для Екатеринославской губерніи мы имѣемъ ужъ прямыя тому доказательства. Изъ описанныхъ уѣздовъ этой губерніи Ростовскій и Славяносербскій населены гуще Елисаветградскаго, Бахмутскій — почти такъ-же или нѣсколько рѣже. Отсюда естественно заключить, что потребность хозяйственныхъ передѣ-

ловъ въ первыхъ двухъ уѣздахъ чувствуется сильнѣе, чѣмъ въ Елисаветградскомъ, а въ послѣднемъ—почти такъ-же или даже слабѣе. Поэтому, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, передѣлы имѣющіе цѣлью регулированіе технической стороны земледѣлія, въ Ростовскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ должны быть распространены больше, а въ Бахмутскомъ такъ-же, какъ въ Елисаветградскомъ. На самомъ же дѣлѣ оказывается, что во всѣхъ трехъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи существованіе общественныхъ толокъ распространено одинаково и притомъ гораздо сильнѣе, нежели въ Елисаветградскомъ уѣздѣ; и на ряду съ этимъ мы имѣемъ здѣсь всеобщее-же распространеніе уравнительныхъ передѣловъ (преимущественно въ формѣ переверстокъ).

Такъ, въ Ростовскомъ уѣздѣ переверстки черезъ короткіе промежутки времени совершаются у всѣхъ общинъ, а общественная толока, періодически обмѣниваемая на пахотную землю, наблюдается у 70%, причемъ большая половина обществъ, неимѣющихъ толоки, принадлежатъ къ разряду малоземельныхъ, получившихъ даже дарственный (1 десятина на душу) надѣлъ, на которомъ и невозможно завести правильное хозяйство. Въ Славносербскомъ уѣздѣ гдѣ переверстки, и обыкновенно правильно-періодическія, пользуются также всеобщимъ распространеніемъ, безтолочныхъ обществъ насчитывается приблизительно столько-же, какъ и въ Ростовскомъ уѣздѣ, и они также принадлежатъ по преимуществу къ малоземельной группѣ или имѣющей другіе недостатки надѣла, стѣсняющіе правильное пользованіе землей. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, по условіямъ хозяйства всего болѣе, какъ мы видѣли, приближающемся къ Елисаветградскому, огромное большинство общинъ переверстываютъ свои угодья и всего 17% общинъ пашутъ землю безъ перерыва и столько-же обращаютъ ее въ толоку черезъ неопредѣленные промежутки времени (обѣ эти категоріи относятся къ малоземельнымъ крестьянамъ); двѣ-же трети обществъ уѣзда ввели у себя по мірскому приговору правильную смѣну толоки на пахотное поле и обратно.

Обращаясь къ дальнѣйшему выясненію вопроса объ отношеніи между общиной и сельскохозяйственнымъ прогрессомъ въ южныхъ степяхъ, мы увидимъ, что сроки переверстокъ обыкновенно совпадаютъ съ моментомъ обмѣна толоки на пашню, т. е. уравненіе землепользованія членовъ общины и удовлетвореніе требованіямъ правильной земледѣльческой культуры совершаются при помощи одного и того-же пріема, такъ порицаемаго противниками нашей національной формы землевладѣнія. Это значитъ, что требованія уравненія земли въ данномъ случаѣ прекрасно уживаются съ сельскохозяйственными, такъ что для удовлетворенія того и другого нѣтъ даже надобности въ двухъ раздѣльныхъ актахъ: переверстка угодій принаравливается къ срокамъ хозяйственнаго передѣла, сообразуется съ быстротою истощенія почвы.

Обращаясь затѣмъ къ общинамъ, не имѣющимъ общественной толоки, мы увидимъ, что это по преимуществу тѣ (за исключе-

ніемъ Ростовскаго уѣзда) которыя не практикуютъ и переверстокъ. Такъ, половина общинъ Славяносербскаго уѣзда, не имѣющихъ толоки, не знаютъ и уравнительныхъ переверстокъ, и всего 15—16% всѣхъ общинъ уѣзда, принимая мѣры для уравненія землепользованія, не позаботились при этомъ о регулированіи дѣятельности своихъ членовъ въ интересахъ сельскохозяйственной культуры. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ факты еще поразительнѣе: почти всѣ 35—40 общинъ, не знающихъ толоки и истощающихъ землю безпрерывными посѣвами, не практикуютъ и переверстокъ угодій; и почти всѣ тѣ, которыя вмѣшиваются въ дѣятельность своихъ членовъ для уравненія ихъ землепользованія, т. е. проявляютъ свои общинныя права, пользуются властью также и для обезпеченія возстановленія производительныхъ силъ почвы; и изъ нихъ лишь около 40 общинъ или около 17% всѣхъ общинъ уѣзда смѣняютъ толоку на паръ неправильно періодически; остальныя $^2/_3$ общинъ уѣзда ввели у себя правильное чередованіе пахотной и толочной смѣнъ.

Можетъ показаться, что развиваемому здѣсь мнѣнію о преимуществахъ общиннаго землевладѣнія для прогресса сельскаго хозяйства въ степной полосѣ противорѣчитъ случай Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи. Передѣлы и переверстки составляютъ здѣсь общее явленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не менѣе того всеобще систематическое истощеніе полей. Въ описаніи уѣзда земскими статистиками, къ сожалѣнію, не обращено достаточнаго вниманія на этотъ вопросъ. Мы узнаемъ изъ него, что «во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ еще много толоки и гдѣ она расположена на ровномъ мѣстѣ, происходитъ періодическая смѣна толоки на пашню» въ моментъ передѣловъ, либо чаще; что въ другихъ селеніяхъ толока распахивается и сокращается, отчего и обмѣнъ ея на пашню приноситъ меньше пользы, а мѣстами вовсе прекращается. Но намъ неизвѣстно относительное распространеніе обоихъ случаевъ, и мы можемъ только сказать, что мѣры охраненія плододія почвы практикуются здѣсь рѣже, нежели въ Екатеринославской губерніи, и что въ названной мѣстности выдающуюся роль играетъ обратный процессъ распространенія хищнической культуры, причемъ распашка толоки совершается здѣсь по мірскому приговору.

Объясненіе сказанному мы находимъ въ фактѣ, что плотность населенія Мелитопольскаго уѣзда въ $1^1/_4$—$1^3/_4$ раза меньше, чѣмъ Херсонской и Екатеринославской губ. Истощеніе полей поэтому здѣсь выражено не такъ ясно, оно только начинается (по выраженію земскихъ статистиковъ «оно уже сказывается»). Этотъ уѣздъ находится еще на той ступени экономической эволюціи, какая уже пройдена другими мѣстностями степной полосы, и при которой сильнѣе всего чувствуется не истощеніе полей, а недостатокъ запашки и есть еще возможность расширить посѣвъ, хотя бы и въ ущербъ недалекому будущему. Мы согласны, что такое отношеніе къ дѣлу не раціонально и можетъ быть названо хищническимъ. Постановляя приговоръ о сокращеніи толоки, община,

поэтому, играетъ хищническую роль. По видимому, это находится въ противорѣчіи съ мнѣніемъ, высказаннымъ нами раньше. Этотъ случай доказываетъ, что власть міра, иногда имѣющая благодѣтельное значеніе и способствующая прогрессу земледѣлія, при другихъ обстоятельствахъ направляется въ противуположную сторону; что эта власть—та же палка о двухъ концахъ, и что наши случаи суть примѣръ употребленія обоихъ. Не смотря на видимую состоятельность, это мнѣніе, однако, совершенно невѣрно.

Изъ того, что благодаря мірскому приговору распахивается сразу большая площадь толоки (не замѣняясь соотвѣтствующей долей истощенной земли) и хищническая культура мгновенно распространяется на большую поверхность—не слѣдуетъ, что при отсутствіи общиннаго землевладѣнія тотъ же процессъ шелъ-бы медленнѣе, подвигаясь мелкими шагами отдѣльныхъ хозяевъ. Приговоръ, санкціонирующій хищническій шагъ, доказываетъ лишь то, что за сокращеніе толоки стоитъ большинство членовъ общины. Приговоръ этотъ постановленъ большинствомъ не съ цѣлью обязать несогласное меньшинство дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, а чтобы освободить *себя*, развязать *себѣ* руки, удовлетворить *своему* стремленію запахать больше. Это значитъ, что не будь предшествующаго приговора объ обязательной толокѣ,—члены большинства давно-бы распахали свою долю этого угодья. Если послѣдняя удержалась до сихъ поръ нетронутой, если только съ момента новаго приговора толока перестаетъ играть роль, обезпечивающую плодородіе почвы,—это благодаря тому, что община своею властью удерживала поползновенія отдѣльныхъ хозяевъ расширить запашку. Въ настоящее-же время она не въ силахъ продолжать эту миссію, потому что сумма индивидумовъ, требующихъ хищнической культуры, представляетъ большую силу, чѣмъ община. Не будь послѣдней, распашка толоки началась-бы давно, вредныя послѣдствія этого шага обнаружились-бы раньше. Но процессъ подвигался-бы медленно и былъ-бы не такъ замѣтенъ наблюдателю. Но его значеніе оттого-бы не уменьшилось; и вредное вліяніе разсматриваемаго явленія не сдѣлалось больше оттого, что община долго противилась его обнаруженію, и что теперь оно наверстываетъ потерянное время. Съ другой стороны, постановляя приговоръ о распашкѣ толоки, община не обязываетъ своихъ членовъ непремѣнно произвести эту операцію. Она лишь снимаетъ запрещеніе, ею-же наложенное раньше. Кто же заботится о плодородіи надѣла — можетъ оставить свою долю толоки не тронутой, продолжая періодически обмѣнивать ее на пашню. Община въ этомъ случаѣ если и не является активнымъ прогрессивнымъ агентомъ, то по крайней мѣрѣ задерживаетъ регрессивный процессъ, который при господствѣ частной собственности на землю шелъ-бы значительно быстрѣе.

В. В.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НА МОТИВЪ ИЗЪ СЫРОКОМЛИ.

Вчера, восхищаяся розою чудной,
Вы долго вдыхали ея ароматъ.
Цвѣтокъ, окруженный листвой изумрудной
Плѣнялъ красотою волшебною взглядъ.

* * *

Но розой любуясь на пышной куртинѣ,
Любуясь разцвѣтомъ роскошнымъ цвѣтка —
Одинъ я замѣтилъ въ ея сердцевинѣ —
Какъ тайную язву — гнѣздо червяка.

О. Чюмина.

ВОЗВЫШЕНІЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩИНА.

Въ прошлой статьѣ мы видѣли, что какъ только въ крестьянской массѣ является сознаніе необходимости удобренія — община начинаетъ приспособляться къ этому сельско-хозяйственному требованію и принимаетъ рядъ мѣръ, обезпечивающихъ возможность названнаго улучшенія. Узнали мы и то, что разсматриваемая форма землевладѣнія не только не воспрепятствовала, но скорѣе облегчила очередную задачу степного хозяйства, заключающуюся въ введеніи правильнаго сѣвооборота на мѣсто неопредѣленной культуры, свойственной хозяйству, находящемуся на границѣ двухъ ступеней развитія. Наконецъ, мы убѣдились въ томъ, что община удерживаетъ земледѣльческую культуру на извѣстной высотѣ и что безъ нея хозяйство значительной части нашихъ крестьянъ представляло-бы очень жалкую картину. Настоящую статью мы начнемъ выясненіемъ роли общины въ тѣхъ формахъ хозяйственной дѣятельности, которыя не могутъ быть осуществлены личными силами отдѣльныхъ земледѣльцевъ, гдѣ община не ограничивается приспособленіемъ, устраненіемъ препятствій, истекающихъ изъ нея, какъ изъ союза, наложившаго на своихъ членовъ извѣстныя обязательства, — но гдѣ она является активнымъ дѣятелемъ, декретирующимъ мѣропріятіе или запрещающимъ его, какъ нежелательное.

Въ этомъ отношеніи врядъ-ли можно сомнѣваться, что при господствующей въ Россіи формѣ подворнаго землевладѣнія, характеризующейся такою-же дробностью и черезполосностью участковъ, какая свойственна и общинѣ, право послѣдней постановлять извѣстныя мѣры, обязательныя для несогласнаго меньшинства, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи составляетъ преимущество сравнительно со свободой подворныхъ владѣльцевъ примыкать или нѣтъ къ рѣшенію большинства и накладывать veto на всякую мѣру, какъ бы она ни была желательна массѣ его односельцевъ и полезна для земледѣлія.

«При подворномъ черезполосномъ владѣніи и трехпольномъ хозяйствѣ западнаго края, говоритъ мировой посредникъ г. Ти-

хѣвъ, каждый отдѣльный крестьянинъ неразрывно связанъ со своими односельцами. Онъ можетъ сравнительно лучше воздѣлать свой участокъ, лучше удобрить поле и получить съ него высшій урожай. Но какъ бы способенъ и предпріимчивъ ни былъ онъ, ему нельзя приступить къ какому бы то ни было нововведенію, потому что каждый шагъ впередъ возможенъ только сообща, всѣмъ населеніемъ деревни, а не отдѣльному хозяину. Попытки разводить клеверъ, напримѣръ, давно уже усматриваются у крестьянъ сѣверо-западнаго края; но онъ разводится только въ тѣсныхъ предѣлахъ огородовъ, потому что въ противномъ случаѣ онъ будетъ вытравленъ скотомъ. Бросить трехпольное хозяйство и перейти къ иному способу не могутъ крестьяне, владѣющіе землей подворно—черезполосно. Всѣ виды улучшенія земли: дренажъ, проложеніе открытыхъ канавъ, орошеніе, осушеніе болотъ — всѣ нововведенія возможны только на болѣе или менѣе обширныхъ пространствахъ земли, слѣдовательно, невыполнимы, если эти обширныя пространства состоятъ въ раздробленномъ черезполосномъ владѣніи мелкихъ собственниковъ... Крестьяне, владѣющіе землей подворно, хозяйничаютъ каждый самъ по себѣ, между ними нѣтъ ничего связующаго, кромѣ активной рутины и страшнаго зла — черезполосицы, не позволяющей разстаться съ этой рутиной. Если бы въ основаніи всѣхъ сужденій, высказанныхъ въ послѣднее время по вопросу объ общинѣ, лежало близкое знакомство съ подворнымъ владѣніемъ, то было бы понятно, что какъ при общинномъ началѣ каждая отдѣльная личность находится въ рукахъ міра, такъ при подворномъ владѣніи масса крестьянъ-односельцевъ находится въ рукахъ каждаго отдѣльнаго крестьянина-собственника, не подчиняющагося сходу въ своихъ хозяйскихъ дѣлахъ» [1]).

Не смотря на то, что это писано двадцать лѣтъ назадъ, сказанное въ полной мѣрѣ приложимо и къ настоящему времени.

Новѣйшей иллюстраціею положенія, нарисованнаго приведенными рѣчами г. Тихѣева, служатъ факты изъ жизни переселенцевъ на земли, купленныя при помощи крестьянскаго банка. Земля, пріобрѣтенная товариществомъ крестьянъ, составляетъ общую, но не общинную ихъ собственность, почему постановленія, касающіяся пріобрѣтеннаго имущества, для приведенія ихъ въ исполненіе должны быть приняты единогласно, и достаточно нѣсколькихъ несговорчивыхъ субъектовъ, чтобы парализовать самыя полезныя начинанія. Индюковское товарищество, напримѣръ, упустило случай выгодно продать пріобрѣтенный имъ вмѣстѣ съ имѣніемъ каменный домъ, по причинѣ несогласія нѣсколькихъ совладѣльцевъ, руководившихся при этомъ своекорыстными разсчетами; чизвикское товарищество никакъ не можетъ распорядиться съ ненужнымъ ему большимъ домомъ изъ-за несогласія двухъ-трехъ чле-

[1]) Цитировано по Клаусу «Община-собственникъ», въ «Вѣстн. Европы» 1870 г., № 2.

новъ товарищества; юрьевское цѣлый годъ не соберется устроить необходимый водопой въ степи, хотя къ этому и стремится значительное большинство; дѣло парализуется нѣсколькими совладѣльцами, не желающими участвовать въ общественной работѣ, [1]) и т. д.

Соглашаясь съ мнѣніемъ, что, стѣсняя личную инпціативу, община можетъ задержать *начало* улучшенія, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ признать за нею преимущества (даже сравнительно съ идеальнымъ типомъ подворной собственности) въ дѣлѣ дальнѣйшаго *распространенія* послѣдняго. Эти преимущества заключаются въ слѣдующемъ.

Человѣкъ, хозяйственная дѣятельность котораго совершенно свободна, не имѣетъ надобности убѣждать другихъ въ пользѣ преобразованія, въ которое самъ вѣритъ, такъ какъ осуществленіе послѣдняго зависитъ единственно отъ него. Кто-же связанъ въ этомъ отношеніи волею сосѣдей, тотъ неизбѣжно приходитъ къ необходимости попытаться повліять на послѣднихъ; при всякомъ случаѣ онъ будетъ толковать о необходимости принять извѣстную мѣру, кажущуюся полезной ему, но не пользующуюся кредитомъ среди его однообщественниковъ, и его проповѣдь увѣнчается большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Такъ, напр., одинъ крестьянинъ д. Межутина, Можайскаго уѣзда Московской губерніи, такъ настойчиво убѣждалъ односельцевъ перейти къ шестипольному сѣвообороту, что тѣ наконецъ согласились и уже раздѣлили одно поле на два, но потомъ раздумали и остались при старой системѣ [2]). Когда покойный Кавелинъ предложилъ бывшимъ своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ перейти отъ 3-хъ къ 6-типолью съ посѣвомъ клевера, объяснивъ выгоды новыхъ порядковъ, убѣжденные имъ отдѣльные члены общины, стѣсненные въ своей хозяйственной дѣятельности обязательностью сѣвооборота, энергично повели пропаганду новой идеи. Рѣдкое собраніе крестьянъ проходило послѣ того безъ совѣщаній объ этомъ предметѣ. «Число сторонниковъ перехода къ шестиполью понемногу увеличивается и они уже перевѣшиваютъ число равнодушныхъ и противниковъ; послѣднихъ очень немного, почти нѣтъ»; но крестьяне не хотятъ приступить къ столь рѣшительному преобразованію, не добившись единогласнаго рѣшенія всѣхъ сообщинниковъ [3]).

При подворномъ владѣніи (не русскаго типа) многіе крестьяне въ этомъ случаѣ имѣли бы уже шестипольное хозяйство, но очень не скоро настанетъ моментъ, когда послѣднее сдѣлалось бы общепринятымъ. Теперь же если община перейдетъ къ новому сѣвообороту, то перейдетъ въ полномъ составѣ, безъ единаго исключенія.

Равнымъ образомъ, крестьянинъ-общинникъ, признающій пользу удобренія и начавшій примѣнять его на своей полосѣ, всѣмъ бу-

---

[1]) Отчетъ члена кр. позем. банка П. П. Храповицкаго, с. 22.

[2]) Ст. Ежег. моск. губ. зем., 1884 г., с. 113.

[3]) «Землед. Газета», 1880 г., № 39.

детъ указывать на разницу въ урожаѣ хлѣба, обязанную новой мѣрѣ, дабы привлечь на свою сторону общественное мнѣніе и вызвать приговоръ объ уничтоженіи частыхъ переверстокъ. Въ литературѣ нерѣдко встрѣчаются указанія на такія общины, гдѣ удобреніе довольно согласно началось послѣ того, какъ состоялся передѣлъ земли на продолжительный срокъ. Естественно предположить, что первые, пожелавшіе удобрять свои поля, не оставались праздными въ ожиданіи передѣла, а старались приблизить неизбѣжное событіе, развязывающее имъ руки, требовали назначенія опредѣленнаго и притомъ длиннаго срока слѣдующаго передѣла. А для достиженія указанныхъ результатовъ вербовали послѣдователей новой мѣры, распространяли въ массѣ убѣжденіе въ своевременности перехода къ указанному средству поддержанія плодородія почвы. И въ результатѣ было всеобщее примѣненіе удобренія послѣ того, какъ передѣлъ земли устранилъ опасеніе о близости отнятія удобреннаго участка.

Общинная форма весьма благопріятна и для улучшеній хозяйства, идущихъ такъ сказать со стороны. Мы уже имѣли доказательства сказаннаго въ дѣятельности Кавелина, человѣка, чуждаго общинѣ и однако успѣшно начавшаго пропаганду среди крестьянъ благодѣтельнаго для нихъ преобразованія. Въ другихъ случаяхъ подобная пропаганда привела уже къ практическимъ результатамъ *общаго* характера. Такъ, благодаря стараніямъ мѣстнаго священника, крестьяне села Липовки, Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, вмѣсто трехполья безъ озимаго посѣва ввели у себя четырехпольный сѣвооборотъ съ однимъ озимымъ, однимъ яровымъ полемъ и двумя паровыми. Послѣднее обстоятельство, обезпечивающее выпасъ скота, даетъ имъ возможность своевременно освободить паровое поле, стоящее на очереди подъ посѣвъ, отъ пастьбы скота и этимъ обезпечить тщательную его обработку. Община Спасская, Бугульминскаго уѣзда той же губерніи, замѣнила переложную систему трехпольемъ подъ вліяніемъ пришлаго изъ Николаевскаго уѣзда механика-самоучки Талызина. Волостной старшина Чембарскаго уѣзда Пензенской губерніи убѣждалъ крестьянъ издавать обязательныя постановленія объ удобреніи полей, лучшей обработкѣ пашни и т. п. Его дѣятельность начинаетъ приносить плоды: въ 1883 г. община издала приговоръ объ обязательной распашкѣ земли подъ яровой посѣвъ съ осени [1]). При подворномъ владѣніи указанныя преобразованія безъ сомнѣнія тоже имѣли бы мѣсто, но не менѣе вѣрно, что они не охватили бы, какъ нынѣ, всѣхъ членовъ поселенія.

Итакъ, стѣсненіе личной иниціативы обязательными постановленіями вызываетъ въ общинѣ пропаганду новыхъ агрикультурныхъ мѣропріятій, по энергіи далеко превышающую способы распространенія новыхъ знаній среди подворныхъ владѣльцевъ. Но

[1]) «Сельскій Вѣстникъ» 1881 г., с. 184. Сб. ст. св. по Самарск. г. т. V., с. 25. «Сельск. Вѣстн.» 1884 г., № 45.

община и другимъ способомъ обезпечиваетъ распространеніе сельско-хозяйственныхъ улучшеній: во многихъ случаяхъ она открываетъ возможность этихъ улучшеній, какой не имѣетъ масса крестьянъ при другой формѣ землевладѣнія. Садоводство, виноградарство и другія спеціальныя культуры получили во многихъ мѣстностяхъ широкое распространеніе, между прочимъ потому, что община позволяла своимъ членамъ занимать для этой цѣли и культивировать пространства, находящіяся подъ выгономъ, которыя, при частномъ землевладѣніи, малоземельными крестьянами вѣроятно давно были бы превращены, хотя бы въ ущербъ хозяйству, въ пашню. Въ другихъ случаяхъ міръ принимаетъ болѣе дѣятельное участіе въ предпріятіи, выбирая и нарѣзывая всѣмъ членамъ общества участки, удовлетворяющіе требованіямъ новой культуры, и тѣмъ облегчая ея введеніе.

Такіе примѣры встрѣчаются не только въ случаяхъ общиннаго землевладѣнія, но и тамъ, гдѣ при подворной формѣ послѣдняго, установленіе хозяйственныхъ распорядковъ находится въ рукахъ міра. Такъ, напримѣръ, болгарскія колоніи Бердянскаго уѣзда Таврической губ., владѣющія землею на личномъ правѣ, стали въ послѣдніе годы разводить виноградъ. Для этой цѣли общество нарѣзываетъ каждому двору опредѣленный участокъ земли и этимъ освобождаетъ его отъ заботъ выбора подходящаго мѣста. Благодаря указанному мѣропріятію, распространеніе культуры происходитъ очень быстро: въ теченіи 5 — 6 лѣтъ виноградниками обзаводятся почти всѣ жители нѣкоторыхъ селеній. Глядя на болгаръ, принимаются за виноградарство и русскіе—общинники: д. Дмитріевка въ 1880 г. нарѣзала своимъ членамъ по $^1/_2$ десятины спеціально для этой цѣли; «года два назадъ стали разводить виноградъ, который, по словамъ крестьянъ, идетъ хорошо».

Если мелкому русскому земледѣлію суждено когда либо замѣнить трехполье болѣе интензивнымъ сѣвооборотомъ, то врядъ-ли позволительно сомнѣваться, что, наряду можетъ быть съ задерживающимъ вліяніемъ, община съиграетъ здѣсь и прогрессивную роль. Дѣло въ томъ, что при той черезполосности и дробности отдѣльныхъ участковъ малоземельныхъ крестьянъ, какая характеризуетъ наше мелкое, какъ общинное, такъ и подворное землевладѣніе — превращеніе трехпольнаго сѣвооборота въ многопольный представляетъ для многихъ крестьянъ значительныя техническія затрудненія. И наоборотъ, дѣло очень облегчается, если община возьметъ на себя инициативу преобразованія, сама распланируетъ поля, сведетъ мелкія полосы къ болѣе крупнымъ и т. д. Разумъ лучшихъ членовъ общины поработаетъ въ данномъ случаѣ для всѣхъ; мелкіе противорѣчивые, личные интересы отдѣльныхъ крестьянъ будутъ согласованы; психическія и техническія препятствія преобразованію окажутся устраненными; и всякому останется только вспахать и засѣять — дѣло привычное, не требующее ни иниціативы, ни новыхъ познаній.

Является вопросъ, насколько разсматриваемое преобразованіе

*

можетъ быть признано отвѣчающимъ современнымъ потребностямъ русскаго хозяйства и какую роль въ этомъ процессѣ играетъ дѣйствительно община? Что касается послѣдней—такъ какъ свѣдѣнія о крестьянскомъ хозяйствѣ обыкновенно собираются по общинамъ и селеніямъ—мы можемъ имѣть приблизительныя данныя о степени распространенія многопольныхъ сѣвооборотовъ, принятыхъ цѣлыми поселеніями. Труднѣе подмѣтить соотвѣтствующіе случаи среди отдѣльныхъ крестьянъ — что можетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ уголкахъ Малороссіи, гдѣ нѣтъ обязательнаго сѣвооборота Правда, зная, что крестьянинъ стремится запахать здѣсь по возможности больше, мы уже à priori можемъ ожидать встрѣтить тамъ примѣры всевозможныхъ сѣвооборотовъ, если считать за многополье случай, гдѣ крестьянинъ отводитъ подъ толоку $^1/_4$ — $^1/_5$ и др. часть пахатной земли, остальную же засѣваетъ. Но если называть этимъ терминомъ правильную систему смѣны полей, принятую вмѣсто бывшаго ранѣе трехполья и разсчитанную на продолжительное существованіе, чего нѣтъ въ вышеуказанномъ случаѣ, гдѣ размѣръ толоки, а слѣдовательно и посѣва будетъ часто колебаться въ зависимости отъ финансовыхъ соображеній хозяина—въ такомъ случаѣ приведенные выше примѣры должны быть выброшены изъ счета [1]). А если правильные многопольные сѣвообороты отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ не остановили на себѣ вниманія изслѣдователей — позволительно предположить, что такіе сѣвообороты здѣсь распространены мало. Впрочемъ, полтавскіе статистики прямо заявляютъ, что многополье у крестьянъ губерніи «повидимому совсѣмъ не встрѣчается» (Сост. сел. хоз. въ Полт. г. лѣтомъ и осенью 1886 г. с. 77). А въ такомъ случаѣ отрицательные результаты изслѣдованія въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ не доказываютъ его задерживающаго вліянія на введеніе разсматриваемаго преобразованія. Отдѣльные же случаи замѣны общиной трехпольнаго болѣе интензивными сѣвооборотами въ мѣстности со всеобщимъ господствомъ перваго, свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ, что община не служитъ непреодолимымъ препятствіемъ даже къ такимъ серьезнымъ нововведеніямъ, какъ нарушеніе излюбленнаго сѣвооборота. Принимая же во вниманіе, что измѣняя послѣдній община дѣйствовала не подъ настоятельнымъ давленіемъ общераспространенной и всѣми ясно сознанной потребности; что она не дѣлала уступку времени и прогрессу (такъ какъ кругомъ царствуетъ тоже трехполье), а сама пробуетъ новые пути взамѣнъ неудовлетворяющихъ ее старыхъ — позволительно надѣяться, что разсматриваемая нами форма землевладѣнія очень часто будетъ

[1]) Вѣроятно къ тому же типу многополья относится и сообщеніе, наприм. хозяина-корреспондента Полтав. губ. зем. управы, гласящее, что «нѣкоторые изъ крестьянъ с. Бобровника перемѣнили каждогодную обработку земли въ 3-хъ и 4-хъ польную систему» (Сост. сел. хоз. въ Полт. губ. лѣтомъ и осенью 1886 г., стр. 83).

служить не тормазомъ, а активнымъ агентомъ сельско-хозяйственнаго прогресса; что, беря на себя иниціативу и общее руководство предпріятіемъ, она будетъ облегчать преобразованіе для отдѣльныхъ своихъ членовъ.

Говоря о многопольныхъ сѣвооборотахъ, мы имѣемъ въ виду не случаи степныхъ мѣстностей, гдѣ еще совершается переходъ отъ безпорядочной культуры къ правильному чередованію полей и гдѣ на 4—5-польные сѣвообороты крестьяне наталкиваются болѣе или менѣе случайно; не будемъ говорить и о томъ интензивномъ хозяйствѣ, какимъ характеризуются сплошные районы нѣкоторыхъ по преимуществу подгородныхъ мѣстностей. Укажемъ здѣсь случаи интензивныхъ сѣвооборотовъ, имѣющіе мѣсто какъ единичные факты среди безспорнаго царства трехполья.

Еще въ концѣ прошлаго десятилѣтія наблюдатели черноземной полосы заявляли, что развивающаяся потребность въ кормѣ для скота побуждаетъ крестьянъ вводить 4-хъ-польный сѣвооборотъ съ двухгодичнымъ посѣвомъ яровыхъ растеній — разъ на кормъ, другой—на зерно; и что случаи такого перехода съ теченіемъ времени встрѣчаются чаще и чаще [1]). Съ тѣхъ поръ въ литературѣ накопился нѣкоторый по этому предмету матеріалъ.

Крестьяне Самарскаго уѣзда, напримѣръ, «находя, что при трехполѣ подъ паромъ остается слишкомъ большая часть земли, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сократили паровой клинъ до $^1/_4$ всего пахатнаго поля, причемъ получили сѣвооборотъ: паръ, рожь, яровое, яровое. Четырехпольная система обусловливается или недостаткомъ земли, требующимъ возможно большаго утилизированія ея, или высокой продуктивностью почвы, допускающей безъ большого ущерба высшую степень въ эксплуатаціи, или слишкомъ быстро прогрессирующимъ ростомъ арендныхъ цѣнъ, побуждающимъ опять-таки къ усиленному пользованію своей землей». Въ Бузулукскомъ уѣздѣ той-же губерніи указываются 3 общины, перешедшія къ четырехпольному сѣвообороту. Въ одной изъ нихъ 4 поля сдѣланы были сначала съ цѣлью — два изъ нихъ засѣвать, а два оставлять въ пару для скотины, «но бѣдные, у которыхъ скота мало, воспротивились такому порядку, ибо для нихъ нѣтъ никакого расчета, чтобы зажиточные пасли свой скотъ на ихъ загонахъ, почему и принятъ былъ сѣвооборотъ: паръ, озимое съ яровымъ, яровое и яровое. Года два назадъ они сдѣлали было приговоръ опять перейти къ трехполью, но бѣдные снова воспротивились, ибо при четырехполѣ «земли больше въ дѣлѣ», хотя на третій годъ посѣва у многихъ загоны остаются подъ травой: земля родитъ почти одинъ овесъ». Такое же истощеніе полей, какъ результатъ четырехпольной системы сѣвооборота безъ удобренія земли, замѣчается и въ Козловскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, гдѣ четырехпольный сѣвооборотъ издавна существуетъ въ одной общинѣ, а въ послѣднее время введенъ еще въ четырехъ.

[1]) «Земл. Газ.» 1879 г., № 15.

Одна изъ этихъ послѣднихъ жалуется, что яровой хлѣбъ родится у нихъ годъ отъ году хуже. Вѣроятно по причинѣ указаннаго пониженія урожаевъ д. Прасковьина разсматриваемаго уѣзда послѣ двухлѣтней практики четырехпольнаго сѣвооборота, къ которому общину подбили «плохіе, невозможные люди», опять обратилась къ трехполью. Такое же попятное движеніе случилось, хотя, повидимому, не по сходному мотиву, въ Московской губерніи. Въ одной изъ деревень Можайскаго уѣзда, по убѣжденію одного домохозяина, крестьяне «раздѣлили было одно изъ трехъ полей на два, предполагая трехпольную систему обратить въ шестипольную; но въ настоящее время негодуютъ на самихъ себя и рѣшительно отвергли всякое измѣненіе всей древней, излюбленной системы землепользованія». Въ Тамбовскомъ уѣздѣ четырехпольное хозяйство ведется изстари во всѣхъ почти общинахъ Верхоценской волости; въ Острогожскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, гдѣ еще не законченъ переходъ отъ переложнаго хозяйства или безпорядочнаго сѣвооборота къ правильному, нѣкоторыя общины заводятъ прямо четырех- и даже пятипольный сѣвообороть. Эти сѣвообороты, однако, всего больше развиты въ Петербургской губерніи, гдѣ близость столицы позволяетъ вести болѣе интензивное хозяйство. Поэтому въ Ямбургскомъ уѣздѣ, напримѣръ, четырехпольный сѣвооборотъ мы встрѣчаемъ въ 43 общинахъ или въ 14% общаго числа послѣднихъ. Въ Шлиссельбургскомъ и Петергофскомъ уѣздахъ паровая площадь сокращается еще сильнѣе и въ ближайшихъ къ Петербургу мѣстностяхъ, пользующихся удобреніемъ столицы, она вовсе исчезаетъ и все поле отдается подъ посѣвъ. Тоже самое наблюдается въ мѣстностяхъ съ огородной культурой въ Московскомъ, Рыбинскомъ уѣздахъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Троицкой волости Ярославскаго уѣзда, гдѣ господствуетъ свобода сѣвооборота, принятъ пятипольный [1]). Изъ 6 изслѣдованныхъ уѣздовъ Полтавской губерніи правильный четырехпольный сѣвооборотъ найденъ въ двухъ деревняхъ Лубенскаго и одной — Золотоношскаго уѣздовъ.

Мы только-что указали случаи, гдѣ новые сѣвообороты привели къ истощенію полей. Это, однако, не говоритъ противъ системы; въ противномъ случаѣ пришлось бы отрицательно отнестись и къ трехполью, такъ какъ и оно было причиною истощенія земли центральной черноземной полосы, и проповѣдывать возвращеніе переложнаго хозяйства. Врядъ ли, однако, это будетъ признано кѣмъ-либо раціональнымъ. Трех- и многополье является естественнымъ образомъ въ случаяхъ, когда густота населенія перейдетъ за извѣстные предѣлы, иначе говоря, когда обнаружится извѣстная степень малоземелья. Чѣмъ гуще и многочисленнѣе населеніе, тѣмъ естественнѣе расширять посѣвъ и сокращать

[1]) Сб. ст. св. по Самар. г. Т. I, стр. 139; ib., т. III, стр. 60. Статистич. ежегодн. Моск. губерн. зем. 1884 г., стр. 113. Постниковъ, Общ. земл. II, стр. 65—68.

паровое поле, т. е. переходить отъ трех- къ четырех-пяти-польнымъ сѣвооборотамъ и т. д. И дѣйствительно, случаи уже совершившагося перехода, приведенные нами выше, принадлежатъ главнымъ образомъ малоземельнымъ деревнямъ или такимъ, которыя не имѣютъ возможности арендовать чужія угодья и парализовать такимъ образомъ невыгодныя послѣдствія недостаточности надѣла. Что здѣсь необходимо, это — не возвращеніе къ трехполью, а примѣненіе удобренія и лучшей обработки пашни. И гдѣ совершается то или другое — тамъ и при четырехпольномъ сѣвооборотѣ земля будетъ давать сносные урожаи. Это доказываютъ случаи четырехпольнаго сѣвооборота въ Ранненбургскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Изъ четырехъ такихъ случаевъ лишь одна община оказалась бѣдной, а три относятся къ числу исправныхъ или даже зажиточныхъ, причемъ въ двухъ изъ нихъ практикуется удобреніе, что далеко не составляетъ общаго правила въ уѣздѣ.

Если малоземельныя общины для увеличенія доходовъ прибѣгаютъ къ многополью съ расширеніемъ запашки, то многоземельныя имѣютъ возможность достигнуть того же сокращеніемъ посѣва въ пользу кормовой площади, что дастъ возможность лучше удобрять землю. И дѣйствительно, «въ южной части Касимовскаго и Спасскаго уѣздовъ Рязанской губерніи, напр., нѣкоторыя многоземельныя селенія раздѣлили землю на 4 поля: озимое, яровое, залежь и паръ, что, при недостаткѣ луговъ и плохой почвѣ, позволяетъ ежегодно удобрять весь паръ, а не часть, какъ при трехполье, содержать больше скота и получать лучшій урожай» [1]).

Переходъ къ монопольнымъ сѣвооборотамъ иногда сопровождается другими радикальными перемѣнами въ хозяйствѣ въ родѣ, напримѣръ, введенія посѣва травъ. Что касается этого послѣдняго, то извѣстій о немъ въ литературѣ довольно мало, какъ потому что травосѣяніе появилось на крестьянской землѣ лишь въ самое послѣднее время, такъ и по причинѣ отсутствія подворныхъ изслѣдованій мѣстностей, гдѣ, благодаря развившемуся молочному хозяйству, травосѣяніе пользуется наибольшимъ распространеніемъ. Соберемъ, однако, тамъ и здѣсь раскиданныя извѣстія объ этомъ интересномъ явленіи.

Травосѣяніе практикуется главнымъ образомъ въ нечерноземной полосѣ, какъ потому, что здѣсь крестьяне держатъ больше молочнаго скота, а запашки, доставляющія кормъ скоту (солому), имѣютъ сравнительно небольшія, такъ и по существующей возможности отвести подъ посѣвъ травъ особые участки, ибо травосѣяніе, при своемъ появленіи въ крестьянскомъ хозяйствѣ, обыкновенно начинается не съ пахатнаго поля, а съ луга и т. п. Такъ, четвертные крестьяне двухъ обществъ Ранненбургскаго уѣзда свой лугъ (9 дес. у одного и 75 дес. у другого), находящійся въ общинномъ владѣніи, засѣяли тимофѣевкой. То же самое наблюдается въ одной общинѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Данковскаго

[1]) 1882 г. въ сел.-хоз. отношеніи, в. III, стр. 89.

уѣзда. По свѣдѣніямъ д-та земледѣлія и сельско-хозяйственной промышленности, травосѣяніе, кромѣ бѣлорусскихъ и литовскихъ губерній, начинается въ Звенигородскомъ и Липовецкомъ уѣздахъ Кіевской губерніи, Луцкомъ — Волынской, Лохвицкомъ — Полтавской (по свѣд. мѣстн. стат. бюро), Епифанскомъ и Ефремовскомъ— Тульской, въ Любимскомъ и Мышкинскомъ уѣздахъ Ярославской губерніи, Весьегонскомъ—Тверской, Череповецкомъ—Новгородской, Коломенскомъ—Московской, Гдовскомъ—Петербургской и т. д. Посѣвъ травъ производится или на особо отведенномъ для того общиною участкѣ, или въ паровомъ полѣ. По отчетамъ мѣстнаго губернскаго земства о положеніи хозяйства въ Московской губерніи, попытка травосѣянія наблюдаются у крестьянъ Бронницкаго, Клинскаго, Коломенскаго, Волоколамскаго, Рузскаго и др. уѣздовъ. Въ прошломъ году пропаганду травосѣянія взяло на себя московское уѣздное земство. По его предложенію и при матеріальномъ содѣйствіи, было произведено два опыта посѣва луга клеверомъ и тимофѣевкой, причемъ работы производились всѣмъ обществомъ. Опытъ этотъ не пропалъ даромъ: «10 сельскихъ обществъ Черкизовской волости изъявили желаніе ввести у себя травосѣяніе, о чемъ и ходатайствуютъ передъ земскимъ собраніемъ». (Стат. Врем. Моск. губ. зем. за 1887 г.). Въ д. Конищевѣ Романовскаго уѣзда Ярославской губерніи, гдѣ, кстати сказать, крестьяне удобряютъ свои поля гипсомъ, еще до освобожденія крестьянъ образовано было отдѣльное поле, засѣваемое клеверомъ [1]). Въ с. Копринѣ Рыбинскаго уѣзда въ концѣ шестидесятыхъ годовъ осушено было 30 десятинъ болотъ подъ пашню и подъ посѣвъ клевера [2]). Въ Сычевскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи крестьяне вообще проявляютъ большія заботы о своихъ лугахъ. Искорченные, заросшіе лишаемъ и мохомъ они переламываютъ плугомъ, засѣваютъ льномъ, а затѣмъ или получаютъ прекрасный покосъ, или сѣютъ на немъ клеверъ. Около 30% деревень уѣзда часть луга съ примыкающею долею пашни огораживаютъ отъ скотины или засѣваютъ клеверомъ, который съ каждымъ годомъ распространяется больше и больше; въ другихъ деревняхъ для него отводятъ часть поля. Тѣмъ или другимъ способъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ образуется такъ называемое 4-е поле, которое пока живетъ самостоятельной жизнью и служитъ для производства корма скоту, но современемъ можетъ соединиться съ хлѣбными полями и привести такимъ образомъ къ четырехпольному сѣвообороту съ посѣвомъ травъ [3]).

Всего больше, однако, травосѣяніе распространено, кажется, въ Вологодской губерніи, хотя за отсутствіемъ систематическаго изслѣдованія названной мѣстности, наши свѣдѣнія по данному вопросу крайне отрывочны. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (Вельскомъ, Тотемскомъ, Кадниковскомъ, Велико-Устюж-

---

[1]) Изслѣд. современ. сост. скотовод. въ Россіи в. I, с. А 116.

[2]) Якушкинъ, обычное право, с. XVII.

[3]) «Русскія Вѣдомости», 1885 г. № 165.

скомъ), гдѣ сильно ощущается недостатокъ луговъ, крестьяне сѣютъ тимофѣевку на новинахъ, участкахъ, не входящихъ въ общій сѣвооборотъ. Посѣвы этого растенія (называемаго здѣсь паломникомъ) были извѣстны еще въ началѣ 19 вѣка. По описанію начала 40-хъ годовъ тимофѣевка сѣется вмѣстѣ съ рожью и даетъ хорошіе урожаи въ теченіи 10 лѣтъ. Въ послѣднее время въ Вельскомъ уѣздѣ крестьяне начали сѣять клеверъ, съ которымъ, однако, они не научились обращаться. Въ южныхъ уѣздахъ губерніи (Грязовецкомъ, Вологодскомъ, и Кадниковскомъ) травосѣяніе практикуется цѣлой общиной уже на поляхъ, подчиненныхъ правильному сѣвообороту, и въ этихъ случаяхъ трехполье нерѣдко превращается въ правильное четырехполье [1]). Изъ Вологодской губерніи травосѣяніе перешло въ Олонецкую.

Кормовыя средства этой послѣдней мѣстности отличаются крайней незначительностью размѣровъ и низкокачественностью. Обиліе болотъ и происходящій оттого недостатокъ хорошихъ луговъ и выгоновъ заставляетъ крестьянъ обращать въ кормъ всевозможныя неудобоваримыя болотныя травы, сучья и листья деревьевъ и т. п. Пока здѣсь господствовало подсѣчное хозяйство, и потребность въ удобреніи полей была незначительна — населеніе кое-какъ обходилось естественными кормовыми средствами. Но, съ истребленіемъ лѣсовъ и запрещеніемъ расчищать подсѣки, центръ тяжести олонецкаго хозяйства переносится на постоянную пашню, вмѣстѣ съ чѣмъ является необходимость въ производствѣ удобренія, иначе говоря—расширеніи скотоводства. Но для возможности послѣдняго нужно имѣть лишній кормъ, а за непмѣніемъ естественныхъ луговъ населеніе обращается къ травосѣянію.

Первый починъ въ этомъ направленіи сдѣланъ крестьянами Каргопольскаго уѣзда, пограничнаго съ Вельскимъ уѣздомъ Вологодской губерніи, гдѣ, какъ намъ извѣстно, травосѣяніе практикуется издавна. Десять, пятнадцать лѣтъ тому назадъ оно перешло въ пограничную Мелентьевскую волость Каргопольскаго уѣзда, получило здѣсь такое распространеніе, что къ нему прибѣгаетъ около половины крестьянъ и затѣмъ мало-по-малу распространяется по окрестности. Сѣютъ пока только тимофѣевку (называемую здѣсь «сіянкой») на подсѣкахъ, т. е. на участкахъ, находящихся внѣ правильнаго полевого сѣвооборота. Это растеніе требуетъ почвы извѣстнаго качества и потому попытка каргопольскихъ крестьянъ примѣнить его въ своемъ хозяйствѣ не всегда увѣнчивается успѣхомъ. Сказанное заставляетъ ихъ выискивать другихъ травъ, болѣе подходящихъ къ особенностямъ той или другой мѣстности, дѣлать опыты и обращаться къ людямъ свѣдущимъ. Такъ, «въ 1882 году однимъ крестьяниномъ отъ лица цѣлаго крестьянскаго общества было подано въ земское со-

[1]) Ж. М. Гос. Им. 1842 г. № 4; «С. Х. и Лѣс.» 1882 г. № 2, статьи Щекотова и Кабештова; Загорскій, «Первый шагъ въ дѣлѣ улучшенія полевой культуры крестьянъ Тотемскаго уѣзда»; «Сибирскій Вѣстникъ» 1887 г. № 87.

браніе заявленіе, въ которомъ указывалось на пользу травосѣянія и на незнаніе крестьянъ, откуда и какимъ образомъ доставать нужныя сѣмена, вслѣдствіе чего крестьянинъ просилъ собраніе организовать при земской управѣ складъ сѣмянъ для продажи населенію» [1]).

Изъ сказаннаго видно, что травосѣяніе на крестьянскихъ поляхъ начинается большею частію съ участковъ, не входящихъ въ правильный полевой сѣвооборотъ. На сѣверѣ, гдѣ земли много, для него служатъ новины и другіе участки, находящіеся въ полномъ распоряженіи отдѣльныхъ членовъ общины, и потому травосѣяніе можетъ здѣсь практиковаться отдѣльными крестьянами, даже если бы общество и было противъ него. Въ центральной Россіи дѣло находится въ иномъ положеніи. Здѣсь земли мало и пользованіе ею всею регулируется міромъ. По ограниченности спеціальныхъ выгоновъ, послѣдними служатъ жнивья и паръ, что ведетъ къ установленію обязательнаго сѣвооборота, препятствующаго отдѣльнымъ членамъ общества ввести травосѣяніе на поляхъ. Въ свою очередь луга и выгоны не раздѣлены, подобно пашнѣ, между крестьянами и не могутъ быть слѣдовательно засѣваемы травами по личному желанію того или другого хозяина. Чтобы ввести травосѣяніе—здѣсь требуется согласіе міра и участіе всей общины, и оно здѣсь совершается обыкновенно на особыхъ участкахъ, находящихся въ общинномъ пользованіи. Еще затруднительнѣе введеніе травосѣянія въ полевой сѣвооборотъ, такъ какъ кромѣ всеобщаго согласія это требуетъ ломки хозяйства — примѣненія многополья. Тѣмъ не менѣе въ Великороссіи встрѣчаются и подобные случаи. Наибольшаго распространенія они достигли въ южныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи; но, къ сожалѣнію, точныхъ фактическихъ указаній на травосѣяніе со введеніемъ многопольнаго сѣвооборота въ названной области въ литературѣ почти не имѣется. Но есть извѣстія о попыткахъ ввести травосѣяніе въ полевой сѣвооборотъ въ другихъ мѣстностяхъ общиннаго землевладѣнія. Сюда относится, напримѣръ, случай д. Дементьевой Череповецкаго уѣзда Новгородской губерніи, сс. Суботниковъ и Соколина Сычевскаго уѣзда Смоленской губерніи и вѣроятно многіе изъ тѣхъ примѣровъ посѣва травъ, которые наблюдаются въ Ямбургскомъ уѣздѣ Петербургской губ. Въ д. Рагозиной (7 дворовъ) Паниковской вол. Псковскаго уѣзда трехпольный сѣвооборотъ недавно замѣненъ шестипольнымъ и сѣется въ большомъ количествѣ клеверъ. Преобразованіе уже замѣтно отразилось на благосостояніи населенія [2]).

Попытки введенія въ крестьянское хозяйство травосѣянія имѣютъ очень важное значеніе, потому что они отвѣчаютъ на главнѣйшій недостатокъ этого хозяйства—ограниченность кормо-

[1]) «Русскія Вѣдомости», 1887 г., № 83, 345, 349, 350.

[2]) «Русск. Вѣдом.», 1885 г., № 335, «Смоленск. Вѣстн.», 1887 г., № 102; Мат. по статист. народн. хоз. въ Спб. губ., в. III, с. 137.

выхъ угодій, ведущую къ сокращенію скотоводства, безъ котораго невозможно удобреніе, а слѣдовательно и сносные урожаи. Однако, ограниченное примѣненіе травосѣянія не доказываетъ столь-же малаго распространенія среди крестьянъ мѣръ, направленныхъ къ устраненію недостатка кормовыхъ средствъ хозяйства. Не говоря о расчисткахъ лѣсовъ, осушеніи болотъ и т. п. случаяхъ увеличенія кормовой поверхности и останавливаясь исключительно на примѣненіи новыхъ культуръ, нужно сказать, что посѣвъ многолѣтнихъ травъ нельзя считать соотвѣтствующимъ условіемъ мелкаго земледѣлія. Травосѣяніе предполагаетъ многопольный сѣвооборотъ, что означаетъ, во-1-хъ, сокращеніе на первые годы доходовъ хозяйства, во-2-хъ, черезъ-чуръ большое раздробленіе и безъ того дробнаго крестьянскаго поля. Условіямъ мелкаго хозяйства лучше удовлетворяетъ однолѣтнее кормовое растеніе, которое можно высѣвать въ яровомъ клину трехпольнаго сѣвооборота. Поэтому, шагъ впередъ по пути раціонализированія крестьянскаго земледѣлія мы должны видѣть въ распространеніи культуры не однѣхъ травъ, но и такихъ растеній, какъ напримѣръ, чечевица, кормовая свекла, кукуруза. И въ этомъ отношеніи послѣдніе годы представляютъ не мало интереснаго. Правда, кормовая кукуруза, напр., получила небольшое распространеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ (указанія на нее идутъ изъ 5—6 губерній), о чечевицѣ-же приходится сказать совершенно обратное. Распространяться въ крестьянской средѣ она начала въ большинствѣ случаевъ въ послѣднее десятилѣтіе, причемъ раньше этого времени во многихъ мѣстностяхъ она даже не была извѣстна; такъ, въ Пермскую губернію сѣмена ея были принесены солдатами, дѣлавшими военный походъ въ Турцію. Въ настоящее время посѣвы ея наблюдаются въ Тульской губерніи, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Симбирской, Самарской, Московской, Владимірской, Пермской, Нижегородской, Воронежской, Харьковской. Населеніе цѣнитъ ее за прекрасныя кормовыя свойства соломы, которую оно мѣстами предпочитаетъ сѣну (клеверу). Но и зерно этого растенія главнымъ образомъ назначается для тойже цѣли: перемолотое въ муку, оно служитъ для посыпки корма, хотя иногда или при неурожаѣ, въ видѣ лепешекъ, употребляется и самими крестьянами. Къ немалымъ ея достоинствамъ слѣдуетъ причислить неприхотливость въ отношеніи почвы, вслѣдствіе чего ее сѣютъ на самыхъ плохихъ суглинистыхъ земляхъ. Расширившіеся повсемѣстно посѣвы картофеля въ свою очередь хотя въ небольшой степени могутъ быть отнесены на счетъ потребности въ кормѣ-же для скота (см. напр., Сборн. ст. св. по Орлов. губ., т. I, с. 78).

Приведенными случаями (многопольныхъ сѣвооборотовъ) и соображеніями обнаруживается лицевая сторона того свойства общины, которое до сихъ поръ было намъ извѣстно лишь своей изнанкой; мы говоримъ о стѣсненіи индивидуальной дѣятельности. При полной свободѣ сѣвооборота, 4—5-типольное хозяйство яви-

лось-бы на крестьянской землѣ вѣроятно раньше, чѣмъ мы это наблюдаемъ въ настоящее время. Но его распространеніе совершалось-бы медленно, и даже когда большинство даннаго поселенія приняло новый сѣвооборотъ—отсталое меньшинство извѣстное время держалось-бы трехполья. При обязательномъ-же сѣвооборотѣ достаточно убѣдить большинство членовъ общины въ выгодахъ извѣстнаго преобразованія, и послѣднее можетъ ввестись повсемѣстно, не дожидаясь, когда всѣ хозяева признаютъ его пользу и рѣшатся, наконецъ, разстаться съ излюбленнымъ пріемомъ. Въ этихъ случаяхъ власть міра надъ своими членами способствуетъ прогрессу сельскаго хозяйства, въ противуположность другимъ, гдѣ она обнаруживаетъ задерживающее вліяніе.

Возможность декредитировать извѣстныя мѣропріятія, какъ обязательныя для всѣхъ членовъ союза, имѣетъ особенную важность въ тѣхъ случаяхъ, когда полезная сельско-хозяйственная мѣра требуетъ совмѣстной дѣятельности всѣхъ собственниковъ данной площади; таковы, напримѣръ, осушеніе болотъ, орошеніе полей и т. п. Единичныя усилія мелкихъ владѣльцевъ въ большинствѣ случаевъ не приведутъ здѣсь ни къ чему; соединеніе нѣсколькихъ частныхъ собственниковъ-сосѣдей для совмѣстной дѣятельности иногда позволяетъ осушить небольшой участокъ. Но во-1-хъ, это отразится лишь на имуществѣ участниковъ предпріятія, во-2-хъ, при извѣстномъ расположеніи участковъ, несогласіе нѣсколькихъ совладѣльцевъ можетъ совершенно парализовать полезное дѣло, желательное огромному большинству. При общинномъ землевладѣніи послѣдній случай невозможенъ. Приговоръ большинства рѣшаетъ вопросъ, и такимъ образомъ осуществляется предпріятіе, которое при частномъ землевладѣніи было-бы невозможно или распространилось на меньшую площадь (владѣніе лицъ, согласившихся на осушеніе). Обращаясь къ фактической сторонѣ вопроса, мы убѣдимся, что, дѣйствительно, работы по осушенію общинныхъ полей и луговъ пользуются широкимъ распространеніемъ, по крайней мѣрѣ въ центральной нечерноземной полосѣ, гдѣ въ этомъ настоитъ большая надобность и гдѣ, сверхъ того, солидарность членовъ общины развита больше, нежели на черноземѣ. Къ сожалѣнію, мы должны здѣсь пользоваться довольно отрывочными данными, такъ какъ даже подворныя переписи Московской и Петербургской губерній недостаточно выяснили вопросъ, а въ большей части мѣстностей нечерноземной полосы систематическаго изученія крестьянскаго хозяйства вовсе не предпринималось.

Сѣверная окраина Россіи, состоя главнымъ образомъ изъ болотъ, всего больше нуждается въ осушкѣ послѣднихъ. Однако, большая глубина ихъ, плохая подпочва, рѣдкость населенія и привычка его дѣйствовать въ раздробь, создавшаяся подъ вліяніемъ мѣстныхъ топографическихъ условій,—ибо удобные для разработки участки встрѣчаются здѣсь небольшими клочками среди необозримыхъ пространствъ болотъ и т. п. — не благопріятствовали солидарной

дѣятельности въ этомъ направленіи большихъ группъ населенія. Поэтому, когда корелы, населяющіе сѣверные уѣзды Архангельской губерніи, познакомились съ осушкой болотъ и озеръ въ сосѣдней Финляндіи и начали примѣнять тоже самое у себя—дѣло повелось или богатыми личностями—чуть не капиталистами, или небольшими товариществами болѣе или менѣе зажиточныхъ домохозяевъ, но не общинами. Осушенныя пространства раздѣлываются подъ пашни и луга. Процессъ осушенія, по технической неопытности крестьянъ, производится медленно и стоитъ дорого: даже 6 посѣвовъ озимаго хлѣба не окупаютъ издержекъ предпріятія. Для примѣра товарищескихъ осушекъ укажемъ на Шуезерскій погостъ Кемскаго уѣзда, гдѣ нѣсколько человѣкъ полномочныхъ крестьянъ условились ежегодно вносить для этой цѣли по 7—10 р. деньгами и 25—30 рабочихъ дней трудомъ. Осушенное пространство убирается сообща, и сѣно дѣлится между товарищами пропорціонально участію каждаго въ предпріятіи.

Такимъ-же способомъ небольшихъ артелей производится осушка болотъ въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ Олонецкой губерніи, гдѣ предпріятія этого рода извѣстны еще съ начала текущаго столѣтія. Въ началѣ 40-хъ годовъ описаны были осушенныя болота въ Олонецкомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ. «Болотныя культуры, говоритъ наблюдатель, распространяются болѣе и болѣе въ этой странѣ, хотя еще медленно. Болото Луйкусоо въ Олонецкомъ уѣздѣ уже во многихъ мѣстахъ воздѣлано, и обработка, подвигаясь къ срединѣ болота, постепенно облегчается съ умноженіемъ главныхъ отводныхъ каналовъ». Что касается достоинства работъ, то «по образу своей обработки олонецкія культуры стоятъ на ряду съ лучшими заграничными въ этомъ родѣ». За то и стоимость ихъ достигаетъ 50 — 90 р. на десятину. Названныя работы, какъ мы сказали, мѣстами производятся небольшими артелями. Въ другихъ районахъ той-же губерніи предпринимаются грандіозныя работы уже чисто общиннаго характера. Такъ, 33 селенія (837 ревиз. душъ) Туксинской дачи Олонецкаго уѣзда, нуждаясь въ сѣнѣ, порѣшили (въ концѣ 60-хъ гг.) осушить большое болото. Два года они міромъ проводили канавы, два года жгли осушенное пространство, послѣ чего засѣяли его хлѣбомъ, сняли три превосходныхъ урожая, а затѣмъ запустили подъ покосъ, который не только удовлетворяетъ потребность общинниковъ въ сѣнѣ, но и позволяетъ продавать его до 500 тыс. пудовъ ежегодно. Такого рода мірскіе покосы обыкновенно и эксплуатируются общиннымъ порядкомъ: на работу выходятъ всѣ члены общины (по извѣстной раскладкѣ), сѣно раздѣляется по душамъ. Осушительныя работы не прекращаются здѣсь и въ настоящее время; такъ крестьяне с. Федорова Каргопольскаго уѣзда провели въ 1883 г. канавы «съ цѣлью избавиться отъ лишней влаги и улучшить сѣнокосы» [1]).

[1]) Сел.-хоз. и лѣс. 1878 г., 7, ст. г. Гомилевскаго. Рус. Вѣд. 1880 г.,

О Тотемскомъ уѣздѣ Вологодской губ. пр. Червинскій пишетъ, что ему не разъ приходилось наблюдать попытки осушенія крестьянскихъ болотъ. Тоже самое г. Калантаръ сообщаетъ о Кадниковскомъ уѣздѣ [1]).

Сѣверъ губерніи не былъ изслѣдованъ систематически, и потому приведенныя данныя, собранныя отдѣльными лицами, носятъ отрывочный характеръ. Къ сожалѣнію нѣчто подобное должны мы сказать и о характерѣ данныхъ, собранныхъ нѣкоторыми земско-статистическими бюро, каково, напримѣръ, петербургское. Не смотря на то, что работы по осушенію болотъ здѣсь именно предпринимаются особенно часто, въ матеріалахъ названнаго бюро приведены лишь самыя неопредѣленныя указанія по этому предмету; невыясненными остались ни длина осушительныхъ канавъ, ни способъ проведенія послѣднихъ, такъ что лишь по догадкѣ мы принимаемъ, что община не оставалась въ сторонѣ отъ разсматриваемаго движенія.

Изъ четырехъ изслѣдованныхъ уѣздовъ Петербургской губерніи кое-какія свѣдѣнія по данному вопросу имѣются относительно Шлиссельбургскаго и Петергофскаго. Въ первомъ изъ нихъ описывается мѣстность (занятая русскими и финскими деревнями), «состоящая почти сплошь изъ болотъ; здѣсь образованіе новой пашни возможно только подъ условіемъ производства обширныхъ осушительныхъ работъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что пахатныя поля здѣсь изрѣзаны во всѣхъ направленіяхъ сточными канавами. Образованіе густой сѣти послѣднихъ и постоянная расчистка ихъ, безъ чего пашня быстро заболачивается, требуютъ громаднаго труда». Въ низменной части Петергофскаго уѣзда (гдѣ существуетъ почти исключительно общинное землевладѣніе) населенію «приходилось прибѣгать къ осушительнымъ работамъ, чтобы отвоевать у болота необходимые клочки пашни или, по крайней мѣрѣ, покоса. Болотистыя мѣста, лежащія по теченію рѣкъ, носятъ слѣды огромной массы труда, употребленнаго лишь на то, чтобы отвоевать у болотъ тотъ или другой участокъ необходимой для хозяйства земли... Ковашевская волость представляетъ сѣть осушительныхъ работъ. Поля Лендовщины, Мордовщины, Калищенскіе черноземы болѣе или менѣе зависятъ отъ подобнаго рода канавъ». Принимая во вниманіе, что въ Петергофскомъ уѣздѣ господствуетъ общинное землевладѣніе, нужно допустить, что не малая доля описанныхъ сооруженій явилась, благодаря этой формѣ союза.

Свѣдѣнія о Смоленской губерніи отличаются большею опредѣленностью. Правда, о Гжатскомъ уѣздѣ въ Сборникѣ статисти-

---

№ 6, а также «Народная жизнь на сѣверѣ» Приклонскаго. Отеч. Зап. 1874 г., 2, ст. Лалоша. Журн. Мин. Гос. Им. 1842 г. № 4. 1884 г., въ сел.-хоз. от., вып. III, стр. 365.

[1]) Изслѣдованія современнаго состоянія скотоводства въ Россіи, вып. I, стр. Г 24, А 166.

ческихъ свѣдѣній сказано лишь, что «въ семи волостяхъ переписью констатированы земляныя работы — прорытіе канавъ съ цѣлью осушенія полей и луговъ» [1]). Но для Вяземскаго уѣзда приведены болѣе опредѣленныя данныя, по которымъ мы можемъ съ вѣроятностью заключить, что и въ первомъ уѣздѣ осушительныя работы производились по преимуществу общинами. Именно, земскіе статистики указываютъ 25 общинъ уѣзда, предпринявшихъ въ послѣднее время осушку полей и луговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ преслѣдуютъ поставленную цѣль методически; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ роютъ канавы для осушенія всѣхъ полей; другія ограничиваются осушкою луга, болота. Работаютъ или міромъ, или нанимаютъ грабарей. «Приведенными фактами, заключаетъ сборникъ, не исчерпываются всѣ работы по осушенію болотистыхъ пространствъ въ уѣздѣ; но и ихъ достаточно, чтобы видѣть, что онѣ не незначительны и до извѣстной степени увеличили количество удобной земли въ уѣздѣ». Для ясности прибавимъ, что настоящихъ болотъ въ Вяземскомъ уѣздѣ немного: 30 лѣтъ назадъ ихъ насчитывалось всего 2,216 десятинъ. Въ Сычевскомъ уѣздѣ «очень немного найдется такихъ общинъ, которыя бы не предпринимали не такъ давно и въ самые послѣдніе годы работъ по осушенію; примѣръ одной общины возбуждаетъ другую» [2]).

Община Московской губерніи систематически была изслѣдована покойнымъ Орловымъ уже 10 лѣтъ назадъ. Къ сожалѣнію,—такъ какъ это было время, когда систематическое и разностороннее изслѣдованіе крестьянскаго хозяйства экспедиціоннымъ путемъ только что начиналось,—программа московскаго земско-статистическаго бюро (которымъ завѣдывалъ Орловъ), какъ одинъ изъ первыхъ образцовъ, оказалась недостаточно полной, и многія важныя явленія общинной жизни зарегистрированы лишь въ немногихъ поселеніяхъ. Къ числу таковыхъ относится между прочимъ вопросъ объ осушкѣ крестьянами своихъ полей и луговъ. Что эту мѣру улучшенія земли нельзя считать исключительнымъ явленіемъ въ губерніи — видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, гдѣ работы по осушкѣ распространены среди десятковъ общинъ, населяющихъ сплошь извѣстную мѣстность.

14 селеній Островской волости Подольскаго уѣзда, въ числѣ 2216 душъ, составили въ 1873 г. приговоръ объ осушеніи своихъ москворѣцкихъ луговъ, что стоило имъ 700 р. «Если бы луга находились въ частномъ владѣніи дворовъ, говорятъ сами крестьяне, то ничего подобнаго не было-бы сдѣлано: одинъ-бы захотѣлъ осушить свою часть, а другому это не требуется». Во всѣхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Завидовской и Трехденевской волостей Клинскаго уѣзда прорыты канавы, гдѣ только въ этомъ

---

[1]) Кор. Нов. Вр., основанная повидимому на данныхъ переписи, указываетъ 18 деревень, гдѣ были произведены осушительныя работы (1877 г. 21 марта).

[2]) Сб. стат. свѣд. по Смол. губ. Т. I, вып. II; Рус. Вѣд. 1885, 165.

есть надобность. Во всѣхъ селеніяхъ Круговской волости того-же уѣзда, большая часть которыхъ принадлежала князю Меньщикову, «производятся общественно мірскія работы для улучшенія надѣльной земли; вездѣ гдѣ нужно, прорыты канавы, которыя ежегодно исправляются; мірскія луга чистятся міромъ и т. д. Не смотря на крайнее неплодородіе почвы, земледѣльческое хозяйство здѣсь можетъ быть названо вполнѣ исправнымъ». Сравнительно въ хорошемъ положеніи, не смотря на тяжелую и болотистую почву, находится земледѣліе и въ Короваевской волости Дмитріевскаго уѣзда; за то «почти во всѣхъ сорока пяти селеніяхъ этой волости прорыты и поддерживаются міромъ канавы для осушенія пахатной и сѣнокосной земли». Кромѣ указанныхъ фактовъ, относящихся къ цѣлымъ волостямъ, въ трудѣ Орлова приводятся подобные-же примѣры по отдѣльнымъ деревнямъ преимущественно тѣхъ-же уѣздовъ. Однако, по другимъ волостямъ этихъ уѣздовъ, равно какъ и по остальнымъ частямъ губерніи свѣдѣній имѣется очень мало; «несомнѣнно, однако, что и въ этихъ уѣздахъ крестьянскія общины предпринимаютъ міромъ различныя работы по улучшенію своего надѣла». Что касается приведенныхъ уѣздовъ, число зарегистрированныхъ общинъ, предпринявшихъ работы по улучшенію надѣла (преимущественно осушки земли), простирается до 200, что составитъ около 16% всѣхъ общинъ этихъ уѣздовъ. Приведенные случаи относятся къ одному десятилѣтію.

Работа, рѣшенная міромъ, производится или трудомъ членовъ общины, или наймомъ. Гдѣ община малыхъ размѣровъ, тамъ и сама работа не велика; но въ очень многихъ случаяхъ длина осушительныхъ канавъ достигаетъ версты, двухъ и больше, и стоитъ обществу порядочныхъ суммъ. Канава д. Сергѣевой и д. Петроковой, напримѣръ, равняется 500 саженямъ; с. Васильевскаго и Пантелѣевки по 1000 саж.; дд. Владыкиной и Алексѣевской — 2000 саж. и т. п. Нѣкоторымъ общинамъ работы стоили 500 — 600 р. «Приведенные факты, заключаетъ Орловъ, служатъ очевиднымъ доказательствомъ того, что общинная форма землевладѣнія представляетъ благопріятныя условія для солидарной хозяйственной дѣятельности крестьянъ»—мнѣніе, само собой напрашивающееся послѣ того, что мы узнали о мірскихъ предпріятіяхъ въ Московской губерніи [1]). Это мнѣніе подтверждается также фактами, собранными въ Ярославской губерніи.

Общественныя работы наблюдались здѣсь въ 40 волостяхъ. Точныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣется, а собранныя данныя касаются 200 слишкомъ деревень, гдѣ были проведены осушительныя канавы длиною до 90000 саженей (180 верстъ). Наибольшая величина канавы колеблется по уѣздамъ отъ 1600 до 2250 саженей, т. е. отъ 3 до $4^1/_2$ верстъ. С. Якимовское съ деревнями (Ростовскаго у.) прорыли канаву длиною даже 5 в. Работы ведутся преимущественно наемнымъ трудомъ. Мѣстами на помощь крестья-

[1]) Сб. ст. св. по Москов. г. Т. IV, в. I, гл. VIII.

намъ приходитъ земство; такъ Череповское (Новгородской г.) земское собраніе въ 1884 г. ссудило двѣ деревни 1000 рублями на осушеніе болота [1]). Въ черноземной полосѣ, гдѣ болотъ гораздо меньше, и случаи осушенія встрѣчаются рѣдко. Въ Новооскольскомъ уѣздѣ Курской губерніи крестьяне (государств. душевые) д. Глазуновки Булановской волости въ концѣ 70-хъ годовъ «прокопали по всей длинѣ болота сточную канаву, благодаря чему никуда негодная топь обратилась въ превосходный сѣнокосъ. Канава эта время отъ времени расчищается и исправляется міромъ». Крестьяне д. Голубина Пригородной волости въ 1884 г. постановили осушить 188 дес. камышеваго болота подъ сѣнокосъ. «Задумывая это предпріятіе, крестьяне понимали, что затраты придется сдѣлать громадныя, но они передъ этимъ не остановились и постановили спеціальное обложеніе на этотъ предметъ», давшее уже 800 р.; канава будетъ рыться 2 — 3 года. Крестьяне д. Юсуповки (бывшіе помѣщичьи) Неклюдовской волости Корочанскаго уѣзда недавно задумали осушить покосный лугъ. «Долго толковали, какъ поступить лучше— самимъ-ли приняться за прорытіе канавы или нанять рабочихъ». Рѣшили, наконецъ, послѣднее, заплатили за работу 50 р. и теперь имѣютъ съ него сѣна вдвое и втрое больше прежняго. Душевочетвертные крестьяне д. Терновой (130 дворовъ) Зимовенской волости для осушки болотнаго луга, находящагося въ мірскомъ владѣніи, провели сообща канаву длиною въ 500 саженей. Работа предпринята по иниціативѣ общества, но направленіе канавы избрано неудачно, и работа мало помогла осушенію болота. Четвертные крестьяне с. Бунино Тимскаго уѣзда въ 1876 году порѣшили міромъ осушить общинное болото и сравнять кочки «для чего и подѣлили весь участокъ на малые паи, по размѣру каждый пай на 10 дворовъ; тѣмъ-же приговоромъ установили девятилѣтній срокъ пользованія покосомъ со времени расчистки. Каждые 10 дворовъ вели работу сообща, точно также пользуются и покосомъ: косятъ артелью и дѣлятся уже сѣномъ поровну по дворамъ». Крестьяне-собственники с. Недоступнаго Бѣлгородскаго уѣзда лѣтъ 5 тому назадъ задумали осушить усадьбы, лежащія на мочежинѣ, цѣлое лѣто работали надъ проведеніемъ канавы, но цѣли не достигли, ибо усадьбы стоятъ въ уровень съ рѣкой, и водѣ поэтому стекать некуда Работы для осушки болотъ встрѣчаются въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Крестьяне с. Пустынь Рязанскаго уѣзда при помощи канавы длиною около 2 верстъ топкое болото превратили въ прекрасный сѣнокосъ [2]).

Кромѣ осушенія болотъ, общественныя предпріятія крестьянъ

---

[1]) «Русск. Вѣдом.» 1883 г. № 349; Якушкинъ «Обычное право»; «Земскій Ежегодникъ» 1884 г., с. 394.

[2]) Сб. стат. свѣд. по Курск. г., Т. XI, с. 65, 84, id. Т. XIII, с. 4, 15; Т. XII, с. 13; Т. X, с. 77; Кавелинъ «Общинное землевладѣніе»; Сб. матер. для изученія сельской поземельной общины, Т. I, с. 167.

преслѣдуютъ и другія сельско-хозяйственныя цѣли: орошеніе полей, разведеніе лѣсовъ и т. п.

Что касается орошенія безводныхъ пространствъ, то оно повидимому не мало распространено между русскими поселенцами на азіатской границѣ и въ самой Азіи. Такъ, крестьянскія общества бассейна рѣкъ Еруслана и Таргуна Астраханской губерніи, по примѣру одного киргизскаго хана, устраиваютъ на рѣкахъ плотины, орошаютъ такимъ образомъ луга и получаютъ хорошіе сборы сѣна. Въ Семирѣченской области орошеніе полей производится русскими переселенцами помощью отводимыхъ отъ горныхъ рѣчекъ ручьевъ. «Такъ, с. Тургень еще недавно затратило нѣсколько тысячъ на устройство большого арыка, проведеннаго по по всѣмъ правиламъ искусства». Забайкальскіе крестьяне орошаютъ пашни и луга рѣдко въ одиночку, или товариществами, «но всего чаще и всего успѣшнѣе идетъ дѣло, когда принимается за него сельскій міръ — община». Кромѣ единовременнаго расхода на проведеніе канавъ (мѣстами черезъ скалистыя горы), община несетъ ежегодныя траты на ихъ очищеніе. Но и въ коренной Россіи встрѣчаются предпріятія подобнаго же рода. Такъ, крестьяне Костромского уѣзда, съ цѣлью залитія покосовъ иловатой водой во время весенняго разлитія рѣки Костромы, роютъ по берегамъ послѣдней (прибавимъ, очень высокимъ) канавы, «выбирая для этого самое быстрое теченіе и притомъ при изворотахъ русла, чтобы вода била прямо въ канаву. Посредствомъ этихъ канавъ многіе покосы изъ худыхъ сдѣлались хорошими, кочки заровнялись вслѣдствіе осадка ила и песку, и, гдѣ прежде родилась осока, тамъ теперь ростетъ пырей и другія травы». Въ Самарской губерніи оросительныя работы совершаются крестьянами на средства, полученныя въ ссуду (черезъ посредство земства) отъ правительства. Въ 1887 году ссуда въ 47,000 руб. выдана 10 обществамъ нѣмцевъ-колонистовъ и 8,300 р.—4 крестьянскимъ обществамъ Новоузенскаго уѣзда. Слабая сторона названныхъ предпріятій состоитъ въ томъ, что работы совершаются безъ руководства спеціалистовъ и часто оканчиваются неудачею. Но встрѣчаются и противоположные случаи. Такъ, общество крестьянъ с. Борисоглѣбовки въ теченіе 1883—85 гг. издержало 5,000 рублей на устройство запрудъ, при помощи которыхъ можно оросить до 1000 десятинъ земли. Идея запруды внушена крестьянамъ мѣстнымъ священникомъ. Крестьяне деревни Подуражной Сычевскаго уѣзда Смоленской губерніи примѣнили канализацію для удобренія луга нечистотами. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что усадьбы ихъ расположены на пригоркѣ, а лугъ въ лощинѣ, они соединили ихъ между собой канавами. «Навозная жижа, жирная грязь, прежде стекавшія безполезно, куда придется, теперь весною въ ростепель и лѣтомъ послѣ каждаго дождя устремляются на лугъ» и удобряютъ его [1]).

[1]) «Земл. Газ.» 1880 г., с. 757. Тр. В. Э. Об., 1880 г., № 4. 1886 г. въ

Орошеніе крестьянскихъ полей (да и помѣщичьихъ тоже) встрѣчается въ Россіи не часто; то же самое нужно сказать и о лѣсонасажденіяхъ, о которыхъ въ печати попадается немного извѣстій. Такъ, мы имѣемъ не совсѣмъ опредѣленное сообщеніе, что крестьяне Самарской губерніи заботятся о разведеніи лѣсовъ, прибѣгая для этого къ посадкѣ ветелъ («Сел. Вѣстн.», 1887, 45). Сельскія общества нѣкоторыхъ волостей Липецкаго уѣзда Тамбовской губерніи, по примѣру мѣстныхъ казенныхъ лѣсничествъ, начали разводить лѣсъ на своихъ вырубленныхъ участкахъ. «Посадка молодыхъ саженцевъ выполняется какъ мірское дѣло, по равномѣрной разверсткѣ труда и подъ наблюденіемъ старостъ». Пахатныя земли многихъ селеній Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи засыпаются пескомъ сразу цѣлыми десятками десятинъ. Для предупрежденія дальнѣйшаго распространенія заноса общество с. Костогрызово въ 1885 г. постановило приговоръ о засажденіи всѣхъ мѣстъ, которымъ угрожаетъ песокъ, шелюгою. Въ 1886 году ту же мѣру осуществило с. Кардашинка, а за нимъ и всѣ остальныя общества уѣзда постановили приговоръ о засажденіи песковъ шелюгою, отпускаемою съ казенныхъ плантацій [1]).

Нечего, кажется, распространяться о томъ, что успѣшность описанныхъ мѣръ орошенія и лѣсоразведенія всецѣло зависитъ отъ согласной дѣятельности большихъ группъ населенія и что общинная организація именно и обезпечиваетъ требуемое согласіе. Сказанное приложимо и къ другого рода мѣропріятіямъ, каковы, напримѣръ, слѣдующія:

Общество с. Хрящевки Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи, для предупрежденія размыва Волгою береговъ, ведущаго къ заносу луга песками и другимъ непріятнымъ послѣдствіямъ, совершило въ 1883 году слѣдующую большую работу: вбило вдоль берега рѣки больше 1000 свай, заплативъ мастеру, руководившему работами, 340 р. [2]). Въ Ярославской губ. общественныя работы заключаются въ постройкѣ плотинъ съ цѣлью огражденія пашни отъ весеннихъ и осенних разливовъ, вырытіи прудовъ и другихъ предпріятій, невозможныхъ безъ солидарной дѣятельности общины или значительной ея части, а также въ расчисткѣ кустарниковъ и подъемѣ нови, доступныхъ правда и единичнымъ силамъ, но здѣсь предпринимаемыхъ общиной. Работы этого рода извѣстны по нѣсколькимъ деревнямъ почти каждаго уѣзда губерніи. Прудовъ, напримѣръ, особенно много вырыто въ Мологскомъ уѣздѣ: 25 селеній вырыли ихъ 97, изъ нихъ 43 — собственными силами, а 44 —

сел.-хоз. отн., вып. III, с. 567. «Рус. Мысль» 1885, № 12, ст. Михайлова. «Книжка Недѣли» 1887, № 8, ст. Краснова. Тр. ком. для изслѣд. куст. пром. Россіи, т. IX, стр. 2065. «Самар. Газ.» 1887, № 124. «Русскія Вѣдомости» 1885, № 165.

[1]) Сб. ст. св. по Тамб. губ., т. VIII, стр. 20. Сб. ст. св. по Таврич. губ., т. II, прилож. стр. 21. «Сѣв. Вѣстн.» 1888, № 1, «Провинц. печать».

[2]) Сб. ст. св. по Самар. губ., т. II, стр. 3.

наемнымъ трудомъ, съ расходомъ на него въ 1,400 руб. Семнадцать селеній Петропавловской волости Даниловскаго уѣзда вырыли канаву съ цѣлью огражденія покоса отъ ярославской большой дороги. Общественныя работы по осушкѣ болотъ или распашкѣ наблюдаются въ каждомъ изъ 50 селеній Копринской волости Ростовскаго уѣзда [1]).

Въ трехъ уѣздахъ Курской губерніи подворная перепись зарегистровала слѣдующія общинныя предпріятія. Въ двухъ общинахъ государственныхъ крестьянъ Бѣлгородскаго уѣзда міромъ расчистили подъ пахоту больше 1,000 десятинъ (въ обѣихъ), то же самое имѣло мѣсто въ двухъ общинахъ Тимскаго уѣзда и одной Новооскольскаго уѣзда (расчистка болотъ отъ кустарниковыхъ зарослей) [2]).

Разсмотрѣнныя до сихъ поръ перемѣны въ крестьянскомъ хозяйствѣ для своего осуществленія требовали соглашенія большинства членовъ общины. Но есть другія измѣненія прогрессивнаго же характера, совершающіяся уже путемъ личной иниціативы отдѣльныхъ хозяевъ; къ нимъ-то мы теперь и переходимъ.

Въ русскомъ обществѣ господствуетъ мнѣніе, что крестьянское хозяйство представляетъ образецъ рутинности и консерватизма; что самъ крестьянинъ чуждается всякаго новшества, какъ бы благодѣтельно оно ни было, и что только помѣщичье земледѣліе кроетъ въ себѣ явные признаки прогрессивнаго развитія. Еще недавно въ сочиненіи, посвященномъ общинѣ и ея вліянію на хозяйство, категорически заявлялось, что «ни относительно земледѣльческихъ орудій, ни со стороны правильной смѣны растеній въ хозяйствѣ великорусской деревни не обнаруживается ни малѣйшаго прогресса. Въ самомъ дѣлѣ, вся крестьянская Великороссія почти повсемѣстно остается царствомъ той допотопной сохи и той деревянной бороны, которыя были по всей вѣроятности современницами Гостомысла» [3]). И всему этому причиной злосчастная община, съ ея непрочностью владѣнія, отымающею у хозяина всякое желаніе заботиться объ участкѣ, который не сегодня—завтра перейдетъ въ чужія руки. Еще недавнѣе такое же мнѣніе повторено извѣстнымъ нашимъ философомъ [4]), сославшимся даже на статистику, съ которою, однако, онъ врядъ-ли состоитъ въ сколько нибудь близкихъ отношеніяхъ. Факты, къ которымъ мы сейчасъ обратимся, доказываютъ, сколь мало основательно высказанное мнѣніе. Мы увидимъ, что послѣдніе годы характеризуются замѣтнымъ стремленіемъ крестьянъ ввести улучшенія въ свое хозяйство, и это стремленіе яснѣе обнаруживается не въ Малороссіи съ ея подворнымъ землевладѣніемъ, а въ степной и

---

[1]) «Русск. Вѣд.» 1883 № 349. Якушкинъ, «Обычное право», с. XVII.

[2]) Сб. статист. свѣд. по Курской губ. т. X, с. 16, 164; т. XII, с. 13, 76; т. XIII, с. 4.

[3]) Головинъ. Сельская община въ литературѣ и дѣйствительности с. 137.

[4]) Соловьевъ, см. «Вѣстн. Евр.» 1888, 2.

сѣверной нечерноземной полосѣ съ господствующей общинной формой владѣнія земельными угодьями. По крайней мѣрѣ это относится къ распространенію улучшенныхъ орудій, — наиболѣе замѣтному (можетъ быть потому что его легче констатировать, нежели, напримѣръ, распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ, болѣе тщательную обработку почвы—двоеніе ея, троеніе—и т. д.) явленію изъ числа принадлежащихъ къ разсматриваемой группѣ ихъ.

О степени распространенія улучшенныхъ орудій среди мелкихъ земледѣльцевъ можно судить уже потому что «продавцы земледѣльческихъ орудій указываютъ на крестьянъ, какъ на главныхъ своихъ покупателей» [1]). Впрочемъ въ этомъ отношеніи замѣчаются значительныя различія какъ по полосамъ Россіи такъ и по роду орудія. Главнѣйшимъ изъ послѣднихъ нужно считать пахатное, такъ какъ отъ него прежде всего зависитъ урожай воздѣлываемаго растенія. На него, поэтому, обращаютъ наибольшее вниманіе сами крестьяне; подольше остановимся на немъ и мы.

Извѣстно, что испоконъ вѣку пашущимъ орудіемъ въ степяхъ и Малороссіи служитъ плугъ, въ Великороссіи—соха. Плугъ орудіе по типу болѣе совершенное, такъ какъ глубже вспахиваетъ землю; поэтому улучшеніе пашущаго орудія должно заключаться въ замѣнѣ сохи плугомъ или аналогичнымъ ему инструментомъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ и вытѣсненіи первобытнаго плуга болѣе совершеннымъ въ мѣстностяхъ, гдѣ онъ распространенъ издавна. Внѣшнія условія, сильно затрудняющія распространеніе улучшенныхъ орудій, заключается въ ихъ относительной дороговизнѣ и затрудненіи поправки въ случаѣ поломки.

Мы сказали, что на югѣ Россіи крестьяне пашутъ плугомъ. Старый малороссійскій плугъ—неуклюжее, тяжелое орудіе, работающее медленно, для глубокой вспашки требующее нѣсколько паръ воловъ и участія опытнаго и сильнаго работника, кромѣ подростка, управляющаго скотомъ, но имѣющее за себя дешевизну и легкость исправленія въ случаѣ поломки. Это орудіе было терпимо въ дореформенное время, когда невыпаханная еще земля представляла твердую, трудно подымаемую массу, когда населеніе было богато скотомъ и производило сравнительно небольшіе посѣвы. Теперь же, съ сокращеніемъ скотоводства, замѣною воловъ быками, коровами, лошадьми и обезсиленіемъ скота съ одной стороны; съ другой—съ появленіемъ необходимости быстрѣе управляться съ запашкою, чтобы освободиться для наемной работы (Малороссія) или чтобы успѣть побольше засѣять на арендованной землѣ (что имѣетъ мѣсто въ степяхъ) — крестьянамъ приходится или старымъ плугомъ пахать мельче, или заводить болѣе легкіе и удобные плуги, или переходить къ менѣе совершеннымъ, но за то легкимъ и мелкопашущимъ орудіямъ какъ напримѣръ сохѣ и ралу. И мы видимъ, что здѣсь совершается и то, и другое, и третье; и въ однѣхъ мѣстностяхъ выдвигаются регрессивныя, въ другихъ

[1]) 1885 г. въ сел. хоз. отн. в. III, с. 452.

прогрессивныя измѣненія. Первые замѣтнѣе въ Малороссіи, главнымъ образомъ Полтавской губерніи, гдѣ забота земледѣльцевъ направлена не на улучшеніе, а на облегченіе обработки, съ каковой цѣлью вводятся легкіе, мелко пашущіе плужки (иногда даже сохи) [1]) или земля вовсе не вспахивается, а бороздится раломъ—орудіемъ, назначеніе котораго—разрыхлять почву, предварительно уже поднятую плугомъ. Лишь въ самое послѣднее время немногіе зажиточные домохозяева стали пріобрѣтать желѣзные плуги, всего охотнѣе Сакка, преимущества которыхъ заключаются въ томъ, что ими можно пахать глубоко при небольшой запряжкѣ и безъ помощи трудной работы плугатыря. Судя по отвѣтамъ хозяевъ-корреспондентовъ полтавской губернской управы за 1886 г., распространеніе желѣзныхъ плуговъ только что начинается: извѣстія объ этомъ идутъ изъ немногихъ мѣстностей даже не каждаго уѣзда. Слѣдующій годовой отчетъ о положеніи сельскаго хозяйства въ губерніи констатируетъ болѣе быстрое распространеніе въ крестьянской средѣ улучшенныхъ орудій—какъ плуговъ, такъ и особенно вѣялокъ, затѣмъ молотилокъ, выгодная сторона которыхъ заключается въ томъ, что ихъ можно сдѣлать домашнимъ способомъ, лишь пріобрѣтя механизмъ или заказавъ желѣзныя части на заводѣ. Кое-гдѣ впрочемъ появились мѣстные кустари-производители плуговъ, молотилокъ и вѣялокъ, продающіе ихъ гораздо дешевле заводскихъ, хотя обыкновенно орудія эти пріобрѣтаются въ городахъ. Уже большимъ распространеніемъ пользуются здѣсь желѣзныя бороны, а въ послѣднее время вмѣстѣ съ вытѣсненіемъ уборки хлѣба серпомъ, косою, начинаетъ вводиться укатываніе посѣвовъ катками, значительно облегчающее процессъ уборки косой. Таковы всѣ измѣненія, наблюдаемыя въ послѣдніе годы въ Полтавской губерніи. О другихъ областяхъ Малороссіи у насъ нѣтъ столь подробныхъ свѣдѣній; но судя по корреспонденціямъ д-та земледѣлія, распространеніе улучшенныхъ орудій въ Черниговской и другихъ малорусскихъ губерніяхъ вряд-ли идетъ быстрѣе, чѣмъ въ Полтавской.

Приблизительно въ такомъ-же положеніи находится дѣло въ восточныхъ степяхъ и сѣверной части южныхъ, хотя по причинѣ большихъ посѣвовъ, молотьба хлѣба машиной (преимущественно наемной), распространена здѣсь сильнѣе [2]). За то въ южной части новороссійскихъ степей улучшенныя орудія разнаго рода быстро распространяются между крестьянами. Это зависитъ какъ отъ боль-

[1]) Послѣдняя приходитъ на смѣну плуга и въ Харьковской губерніи (см. Сб. ст. св. по Богодуховскому у. и Илляшевичъ-Зміевскій у.).

[2]) По свѣдѣніямъ, собраннымъ 7 лѣтъ назадъ въ Саратовской губ., напр., у крестьянъ насчитывалось машинъ: въ Сердобскомъ уѣздѣ 27 молотилокъ и 1 вѣялка, Камышинскомъ—6 молот. и 250 вѣял., Балашевскомъ—316 молот. и 46 вѣял., Аткарскомъ—270 молот. и 165 вѣял. («Сел. Вѣстн.», 1882, 40). Въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самар. губ. молотилки (конныя) появились въ 1880 г. и въ 1884 г. ихъ было 100 штукъ.

шей зажиточности населенія, и яснѣе выразившейся, благодаря большимъ посѣвамъ, потребности въ облегчающихъ трудъ орудіяхъ, такъ и отъ примѣра колоній и легкости пріобрѣтенія машинъ по причинѣ существованія здѣсь мастерскихъ колонистовъ, приготовляющихъ различныя земледѣльческія орудія. Въ переходномъ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи господствуетъ еще старый деревянный малороссійскій плугъ, но и желѣзный нѣмецкій распространяется съ каждымъ годомъ, не смотря на его относительную дороговизну. Послѣднее обстоятельство вызываетъ покупку плуга въ складчину, что облегчается господствующимъ здѣсь обычаемъ обработки земли артелями, такъ называемой супрягой. Подворная перепись 1884 г. зарегистрировала въ уѣздѣ до полутораста артельныхъ плуговъ Молотьба хлѣба у значительной части мелкихъ хозяевъ производится наемной машиной. Для этого крестьяне соединяются въ товарищества, нанимаютъ сообща конную молотилку и сообща-же обмолачиваютъ хлѣбъ другъ у друга. Встрѣчаются, правда рѣдко, даже такіе случаи: всѣ члены товарищества свозятъ хлѣбъ на одинъ токъ, молотятъ его и потомъ дѣлятъ между собой зерно и солому. Собственниками молотилокъ являются, главнымъ образомъ, крупные землевладѣльцы; но перепись зарегистрировала до 50 молотилокъ, купленныхъ крестьянами въ складчину. Бороны всюду съ желѣзными зубьями. Дальше къ югу распространеніе улучшенныхъ орудій дѣлается замѣтнѣе. Въ послѣдніе 5—7 лѣтъ желѣзный плугъ и букеръ быстро распространяется въ Ростовскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи; зажиточные домохозяева, кромѣ того, для обмолота хлѣба нанимаютъ машины; бороны здѣсь съ желѣзными зубьями. Въ Одесскомъ уѣздѣ старый малороссійскій плугъ совсѣмъ вышелъ изъ употребленія и замѣненъ усовершенствованнымъ малороссійскимъ-же желѣзнымъ; но довольно часто встрѣчаются и новѣйшіе рансомовскіе, а также англо-болгарскіе плуги. Бороны съ желѣзными зубьями Для уплотненія верхняго слоя почвы съ цѣлью задержанія влаги, зажиточные хозяева укатываютъ посѣвъ катками, а масса крестьянъ приглаживаетъ, возя по немъ доску. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ неуклюжій малороссійскій плугъ тоже вышелъ изъ употребленія, хотя не во всѣхъ случаяхъ это свидѣтельствуетъ въ пользу сельско-хозяйственнаго прогресса. Крестьяне, производящіе большіе посѣвы, замѣняютъ плугъ букеромъ, пашущимъ быстро, но мелко. Остальные-же пріобрѣтаютъ плуги нѣмецкіе, болгарскіе и англоболгарскіе. Сильно распространены здѣсь также вѣялки мѣстнаго производства; есть соломорѣзки и жатвенныя машины. По даннымъ подворной переписи въ селеніи государственныхъ крестьянъ (русскіе) Мелитопольскаго уѣзда на 28,750 дворовъ насчитывается 1,201 экземпляръ жатвенныхъ машинъ и косилокъ; въ Бердянскомъ уѣздѣ на 21,000 дворовъ — 1,072 экземпляра; въ обоихъ уѣздахъ 2,273 экземпл. Изъ этого числа 1,920 экз. принадлежитъ 8,300 домохозяевамъ, засѣвающимъ больше 25 десятинъ каждый. Впрочемъ, пользуется машиной гораздо большее число дворовъ,

такъ какъ собственникъ ея, убравъ свой хлѣбъ, отдаетъ ее въ аренду другимъ; или же устанавливается такая система пользованія машиной: первый, пріобрѣвшій ее, убираетъ свой хлѣбъ и сейчасъ же продаетъ жатвенную машину другому, тотъ—третьему и даже четвертому въ лѣто. «Благодаря такому распространенію машинъ, пишетъ г. Шавровъ, здѣсь можно наблюдать единственное въ своемъ родѣ зрѣлище: докуда видитъ глазъ—всюду работаютъ одновременно десятки и сотни жатвенныхъ машинъ». О быстротѣ распространенія названнаго орудія можно судить по тому, что заводъ Франца въ Бердянскомъ уѣздѣ ежегодно продаетъ крестьянамъ своего и Мелитопольскаго уѣздовъ по 200—500 жатвенныхъ машинъ [1]).

Мы сказали, что улучшенныя орудія распространяются среди русскихъ крестьянъ по преимуществу тѣхъ мѣстностей, которыя находятся по сосѣдству съ нѣмецкими колоніями. И дѣйствительно, въ трехъ волостяхъ Екатеринославскаго уѣзда, напримѣръ, смежныхъ съ Хортицкими колоніями, по свѣдѣніямъ (вѣроятно преуменьшеннымъ) волостного правленія на 2,700 дворовъ крестьянъ насчитывается 1,200 букеровъ, 750 вѣялокъ, 20 конныхъ молотилокъ и нѣсколько жней. Это было 6—7 лѣтъ тому назадъ [2]); въ настоящее время распространеніе машинъ здѣсь вѣроятно, значительно подвинулось впередъ. Въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ Таврической губерніи, гдѣ русское населеніе живетъ въ перемежку съ колонистами, крестьянами (около 50 тыс. дворовъ) пріобрѣтено 2,273 экземпляровъ жней и косилокъ, что составитъ одно орудіе на 22 двора; въ Днѣпровскомъ-же уѣздѣ, гдѣ нѣмцевъ почти нѣтъ, 17,000 дворовъ государственныхъ крестьянъ имѣютъ всего 211 экземпляровъ названныхъ орудій или одно на 80 дворовъ.

Въ великорусской части центральной черноземной полосы прогрессъ въ дѣлѣ сельско-хозяйственныхъ орудій замѣтенъ гораздо менѣе, чѣмъ въ только что разсмотрѣнной области и приближается къ положенію дѣлъ въ Малороссіи. Отличіе между обоими заключается, кажется, въ томъ, что въ Великороссіи менѣе замѣтно распространеніе плуговъ и больше — молотилокъ. Это и понятно, такъ какъ введеніе плуга, требующаго болѣе сильной лошади, чѣмъ соха, въ области, гдѣ обыкновенно пашутъ послѣднимъ орудіемъ, должно быть признано болѣе радикальнымъ и потому затруднительнымъ преобразованіемъ, чѣмъ замѣна деревяннаго плуга желѣзнымъ въ Малороссіи. Что-же касается молотилокъ, то распространеніе ихъ въ названной области объясняется близостью мѣста производства такъ называемыхъ рязанокъ. Изъ имѣющихся цифровыхъ данныхъ, собранныхъ путемъ подворной переписи и относящихся къ мѣстностямъ со смѣшаннымъ велико и малорусскимъ населеніемъ или исключительно первымъ, видно, что въ

---

[1]) «Земл. Газ.», 1886 г., № 24.

[2]) «Сел. Хоз. и Лѣсов.», 1882 г., № 2.

трехъ уѣздахъ Воронежской губерніи у крестьянъ находится слѣдующее число молотилокъ, вѣялокъ и другихъ усовершенствованныхъ орудій подобнаго рода: въ Задонскомъ—190 экземпляровъ при 15700 крестьянскихъ дворовъ, Землянскомъ — 277 экз. на 25800 дв., Острогожскомъ — 705 экз. на 33600 дв., Елецкомъ уѣздѣ, Орловской губерніи — 810 экз. на 32800 дворовъ. Хотя одинъ экземпляръ орудія приходится здѣсь на нѣсколько десятковъ дворовъ, но это не значитъ, что пользованіе ими мало распространено въ населеніи. Не слѣдуетъ забывать, что, напримѣръ, одна молотилка или вѣялка способна удовлетворить потребность десятковъ мелкихъ хозяйствъ, что и покупается она очень часто (Тамбов., Ворон. г. и др.) артелью и что неимѣющіе своей машины нанимаютъ чужую, которою пользуются, какъ и на югѣ, на артельномъ началѣ. Такъ, молотьба на машинѣ въ д. Старухинѣ Чернскаго уѣзда, Тульской губерніи производится обыкновенно артелью, при чемъ каждый хозяинъ «ставитъ столько лошадей и рабочихъ, сколько онъ въ состояніи выставить; но обязанъ участвовать въ работѣ все время, пока обмолачивается хлѣбъ соединившихся домохозяевъ. Тотъ дворъ, чей хлѣбъ молотится, обязанъ приготовить для всѣхъ завтракъ и принести его на мѣсто работы». Обѣдаютъ каждый въ своей семьѣ. То же самое можно сказать и о Ефремовскомъ у. той же губерніи, Валуйскомъ у., Воронежской г., Полтавской г. и т. д. Крестьяне большихъ селъ Подольской губерніи сообща пріобрѣтаютъ даже паровыя молотилки, по очереди обмолачиваютъ ими свой хлѣбъ а потомъ отдаютъ въ наймы въ другія деревни [1]). Прибавимъ, что въ разсматриваемой полосѣ происходитъ также замѣна деревянныхъ зубьевъ бороны желѣзными и вводится укатываніе посѣвовъ.

Дальше къ сѣверу, въ нечерноземной области распространеніе усовершенствованныхъ орудій и по преимуществу наиболѣе важнаго изъ нихъ, плуга, совершается гораздо быстрѣе, о чемъ согласно свидѣтельствуютъ какъ земско-статистическія изслѣдованія, такъ и сельско-хозяйственные отчеты департамента земледѣлія при министерствѣ государственныхъ имуществъ равно какъ и газетныя корреспонденціи. О подмосковскомъ районѣ, напримѣръ, механическій заводъ Липгарта и К° въ Москвѣ отзывается, что въ ближайшихъ къ столицѣ уѣздахъ, а также въ Гжатскомъ Смоленской губерніи «спросъ со стороны крестьянъ на такъ называемые орлиные плуги распространяется съ каждымъ годомъ» [1]). Въ Московской губерніи первые плуги появились въ крестьянскомъ хозяйствѣ 7 — 8 лѣтъ тому назадъ, и съ каждымъ годомъ распространяются шире и шире. Судя по отвѣтамъ корреспондентовъ земскаго статистическаго бюро, всего чаще они пріобрѣтаются крестьянами земледѣльческихъ уѣздовъ — Клинскаго, Можайскаго, Воло-

[1]) Сб. мат. для изуч. сел. позем. общ. Т. I, с. 199. «Землед. Газ.» 1878 г. № 20. «Сельскій Вѣстникъ» 1882 г. № 6, 7 id. 1883 г., № 36.

[1]) 1886 г. въ сел.-хоз. отн. в. III, с. 510.

коламскаго, а также Московскаго; изъ южныхъ же уѣздовъ (Серпуховскаго, Подольскаго, Коломенскаго и Броницкаго) въ 1886 г. вовсе не было извѣстій о распространеніи плуговъ (хотя это не значитъ, что и въ дѣйствительности наблюдается то же самое); въ 1887 г. корреспонденты двухъ изъ нихъ заявили о появленіи здѣсь этого орудія. Въ этой губерніи вводятся также желѣзныя бороны, молотилки, вѣялки и катки для уравниванія посѣвной площади. Распространенію усовершенствованныхъ орудій — по преимуществу плуговъ, не мало способствуютъ фабричные рабочіе, въ послѣдніе годы возвращающіеся къ земледѣлію, нѣкогда брошенному ими для фабрики. Проработавъ много лѣтъ въ совершенно новой области труда, крестьянинъ разучился управлять сохой, да и сила его поубавилась на столько, что названное первобытное орудіе, какъ извѣстно, требующее отъ пахаря большого физическаго напряженія, кажется ему чрезмѣрно тяжелымъ. И вотъ, кое-какія деньжонки, заработанныя на фабрикѣ, онъ тратитъ на покупку плуга,—орудія, хотя и болѣе дорогого, но легкаго и лучше раздѣлывающаго почву. Сосѣди, убѣдившись на его примѣрѣ въ преимуществахъ новаго орудія, сами пріобрѣтаютъ таковое, и заводскій плугъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ доморощенную соху.

Быстрота распространенія улучшенныхъ орудій въ разсматриваемой мѣстности зависитъ еще оттого, въ какой мѣрѣ принимаютъ участіе въ этомъ процессѣ общественныя учрежденія или даже частныя лица. Сами крестьяне не всегда знаютъ о существованіи лучшихъ орудій или имѣютъ о нихъ лишь смутное представленіе, или наконецъ затрудняются ихъ пріобрѣтеніемъ гдѣ нибудь далеко въ городѣ, на заводѣ. Поэтому, всякая помощь со стороны, — заключается ли она въ ознакомленіи крестьянъ съ образцами или въ посредничествѣ между ними и производителями, не говоря уже о разсрочкѣ платежа за орудіе—неминуемо отразится на быстротѣ распространенія улучшенія. Поэтому-же не случайнымъ долженъ быть признанъ фактъ, что наисильнѣйшее распространеніе плуговъ въ Московской губерніи падаетъ на уѣзды, гдѣ и земства не оставались чуждыми указанному движенію среди крестьянъ къ замѣнѣ отсталыхъ орудій лучшими. Такъ, московская уѣздная управа разослала во всѣ волости образцы плуговъ и тѣмъ ознакомила съ ними крестьянъ. Клинская и Волоколамская управы приняли на себя посредничество между покупателями и продавцами: первая въ теченіи двухъ лѣтъ продала 470 плуговъ, вторая за 1 годъ—236; тысяча рублей, ассигнованна на этотъ предметъ Волоколамскимъ земскимъ собраніемъ сессіи 1886 г., не удовлетворила всего запроса населенія на усовершенствованныя орудія, и въ текущемъ году ассигновано уже вдвое больше, а управа заказываетъ 400 плуговъ. Еще быстрѣе пошло-бы распространеніе новыхъ орудій при участіи болѣе мелкихъ общественныхъ учрежденій или даже просвѣщенныхъ частныхъ лицъ. Такъ, черезъ посредство марковскаго волостнаго прав-

ленія Клинскаго уѣзда очень быстро распространились между крестьянами 50 плуговъ, заказанныхъ имъ у Липгарта; фабрикантъ Клинскаго уѣзда Кошаевъ пустилъ черезъ свои руки по окрестности до 100 плуговъ и т. д. [1]).

Свѣдѣнія о распространеніи плуговъ въ Московской губерніи мы брали изъ отвѣтовъ хозяевъ-корреспондентовъ земскаго статистическаго бюро. Для Смоленской губерніи у насъ есть болѣе точныя данныя, собранныя переписью послѣдняго времени. Распространеніе плуговъ среди крестьянъ началось здѣсь очень недавно; по крайней мѣрѣ перепись 1884 года зарегистрировала въ Вяземскомъ уѣздѣ всего 160 плуговъ, находящихся въ 50 деревняхъ. «Плуги (вяземскими кр.) покупаются главнымъ образомъ въ Сычевскомъ уѣздѣ, гдѣ они производятся своими мастерами. Первоначально плуги покупались для пашни по облогамъ, но въ послѣдніе годы все больше входятъ въ употребленіе и для мягкой пашни. Въ особенности охотно примѣняютъ плугъ къ обработкѣ люди, долго проживавшіе на заработкахъ и отвыкшіе или ненаучившіеся обращенію съ сохою,—возвращаясь снова къ землѣ... Деревянныя бороны сохранились еще въ приднѣпровскихъ волостяхъ, гдѣ земля мягче; во всѣхъ-же другихъ волостяхъ уѣзда онѣ повсемѣстно замѣнены или замѣняются боронами съ желѣзными зубьями». Послѣдующія извѣстія доказываютъ, что процессъ замѣны сохи плугомъ идетъ быстро впередъ. «Оживленіе нынѣшняго (1887) года въ нашей мѣстности большое, пишутъ изъ того-же уѣзда «Смоленскому Вѣстнику»; со всѣхъ сторонъ идутъ толки о посѣвѣ льна, о плугахъ и мяльныхъ машинахъ». Толчекъ распространенію плугу данъ развившеюся здѣсь культурою льна, который высѣвается на запущенныхъ арендныхъ земляхъ, требующихъ для ихъ поднятія работы плуга. Кромѣ Сычевскаго уѣзда ихъ приготовляютъ еще въ Гжатскѣ. «Спросъ на плуги въ нынѣшнемъ году особенно великъ и во многихъ мѣстныхъ мастерскихъ едва успѣваютъ ихъ приготовлять». Крестьяне, не имѣющіе своего плуга, арендуютъ его у односельцевъ, платя по рублю со вспаханной десятины. Здѣсь-же, а также въ Сычевскомъ уѣздѣ ручное мятье льна въ послѣднее время замѣняется машиннымъ. Машина эта мѣстнаго издѣлія—состоитъ изъ нѣсколькихъ валовъ, между которыми и пропускается ленъ. «При помощи этой машины не только сохраняется работа, но сберегается и волокно, не требуя столь тщательной сушки, какая необходима при ручной трепкѣ». Нѣкоторые изъ крестьянъ придѣлали къ машинѣ конный приводъ [1]).

Въ другихъ уѣздахъ Смоленской губерніи распространеніе усовершенствованныхъ орудій идетъ быстрѣе. Такъ, въ Гжатскомъ уѣздѣ перепись зарегистрировала 3,130 экземпляровъ плуга (вмѣстѣ со скоропашками) въ 526 селеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ воло-

[1]) Статистическій Ежегодникъ Москов. губерн. земства за 1884—87 гг.

[1]) Сб. ст. св. по Смолен. г. т. I, в. II, с. 111. «Смоленск. Вѣст.» 1887, № 69, 102.

стяхъ всѣ крестьяне поголовно работаютъ не иначе, какъ плугомъ, и лишь въ двухъ — это орудіе не встрѣчается вовсе, причемъ здѣсь-же всего меньше распространены и желѣзныя бороны, въ другихъ частяхъ уѣзда встрѣчающіяся у всѣхъ или у большинства домохозяевъ любого селенія. Деревянная борона удерживается главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ съ сыпучей песчаной почвой, для которой она пригоднѣе желѣзной. У многихъ крестьянъ Гжатскаго уѣзда имѣются катки для уравниванія посѣвовъ; изрѣдка попадаются сѣялки и вѣялки. Въ Сычевскомъ уѣздѣ плугъ можно встрѣтить почти въ каждой деревнѣ. Покупаются они крестьянами или у мѣстныхъ кустарей, или въ Москвѣ черезъ агентуру, учрежденную въ Гжатскѣ одною изъ московскихъ фирмъ. Нерѣдко, однако, они привозятся для себя отхожими промышленниками, зиму работавшими въ Москвѣ, а на лѣто возвращающимися въ деревню [1]). О другихъ уѣздахъ губерніи свѣдѣній не имѣется.

Болѣе или менѣе систематическія свѣдѣнія о распространеніи плуговъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ имѣемъ мы относительно Петербургской губерніи, подвергавшейся изслѣдованію земскимъ статистическимъ бюро. Къ сожалѣнію, это изслѣдованіе не отличалось особенной тщательностью и къ тому-же было сдѣлано въ началѣ текущаго десятилѣтія, т. е. когда распространеніе орудій среди крестьянъ многихъ мѣстностей только что начиналось. Тогда уже выяснилось, что въ этомъ отношеніи Петербургская губернія отличается большимъ разнообразіемъ. Въ общемъ замѣчается, что улучшенныя орудія распространены тѣмъ больше, чѣмъ ближе лежитъ мѣстность къ столицѣ. Такъ, въ самомъ отдаленномъ, Гдовскомъ уѣздѣ почти всецѣло господствуютъ доморощенная соха и деревянная борона. Въ сосѣднемъ съ нимъ, Ямбургскомъ, за исключеніемъ каменистой приморской низменности, недопускающей, по мнѣнію крестьянъ, употребленія плуга и желѣзной бороны, послѣдняя беретъ вездѣ перевѣсъ надъ деревянной; что-же касается плуга, то онъ встрѣчается въ 45 (14%) селеніяхъ уѣзда. Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ въ отдаленныхъ волостяхъ употребляется соха и деревянная борона; съ приближеніемъ къ столицѣ появляются косули, плуги и желѣзныя бороны; но лишь послѣднее орудіе мѣстами распространяется до полнаго вытѣсненія своего предшественника; плуги-же встрѣчаются лишь у небольшого числа домохозяевъ. «Крестьяне сознаютъ превосходство обработки плугомъ, и иногда, не имѣя средствъ для пріобрѣтенія такового въ собственность, берутъ его на прокатъ». Сказанное о Шлиссельбургскомъ уѣздѣ можно приложить и къ Петергофскому.

Приведенныя данныя относятся, повторяемъ, къ началу восьмидесятыхъ годовъ; въ настоящее-же время положеніе дѣла вѣроятно значительно измѣнилось къ лучшему, ибо наибольшее распространеніе усовершенствованныхъ орудій въ крестьянскомъ

[1]) Сб. ст. св. по Смол. г. т. IV. «Рус. Вѣд.» 1885 г. № 165, «Нов. Время» 1887 г., 21 марта.

хозяйствѣ замѣчается именно въ послѣдніе годы. И дѣйствительно, по свѣдѣніямъ департамента земледѣлія, усовершенствованныя орудія распространяются въ Петербургской губерніи все болѣе и болѣе. Въ частности о Ямбургскомъ уѣздѣ извѣстно, что тогда какъ 10 лѣтъ назадъ плуги встрѣчались почти только у колонистовъ, въ настоящее время они находятся въ общемъ употребленіи, кромѣ мѣстностей очень каменистыхъ, гдѣ по необходимости пашутъ сохами. Кромѣ плуговъ мѣстныхъ кустарей (которыхъ насчитывается здѣсь до 20 человѣкъ), въ уѣздѣ расходится до сотни экземпляровъ этого орудія изъ Риги. Остальные уѣзды губерніи покупаютъ плуги въ Петербургѣ. Что касается плуга, производимаго Ямбургскими кустарями—онъ представляетъ самостоятельный типъ, по словамъ г. Черняева дѣлающій честь ямбургскимъ мастерамъ [1]).

Изъ всей Тверской губерніи подробному изслѣдованію подвергнутъ былъ только Ржевскій уѣздъ. Изслѣдованіе показало что плугъ появился въ крестьянскомъ хозяйствѣ лишь въ самые послѣдніе годы, и тѣмъ не менѣе въ моментъ переписи (1883 г.) его насчитывалось у крестьянъ до 100 экземпляровъ. Съ тѣхъ поръ число ихъ значительно увеличилось, особенно послѣ того какъ въ 1885 г. въ г. Ржевѣ открытъ былъ складъ этого орудія.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ мѣстностями (изъ числа тяготѣющихъ къ столицамъ), гдѣ въ томъ или другомъ видѣ организовано систематическое собираніе свѣдѣній о положеніи крестьянскаго хозяйства. Въ нижеслѣдующемъ намъ придется пользоваться уже случайными извѣстіями по интересующему насъ вопросу. Судя по этимъ извѣстіямъ, въ Псковской губерніи до новѣйшаго времени плуги въ крестьянскомъ хозяйствѣ были повидимому не въ употребленіи. Въ послѣдніе-же годы (приблизительно съ 80-хъ) благодаря, между прочимъ, мѣстной сельско-хозяйственной выставкѣ, познакомившей жителей съ образцами этого орудія, требованіе на плугъ достигло такихъ размѣровъ, что они стали продаваться во всѣхъ желѣзныхъ лавкахъ г. Пскова, а по деревнямъ перепродажей ихъ занялись лавочники, кабатчики, мельники и т. п. Это орудіе, равно какъ и желѣзныя бороны производятся уже и мѣстными кустарями. По собраннымъ земствомъ свѣдѣніямъ (безъ сомнѣнія, неполнымъ, потому что полученны не путемъ поголовнаго опроса населенія), крестьяне Псковскаго уѣзда владѣли въ 1885 году 884 плугами и 1,059 желѣзными боронами. Въ Островскомъ уѣздѣ,—земство котораго еще съ 1870 г. приняло на себя посредничество по выпискѣ улучшенныхъ орудій и до 1882 г. распространило 166 плуговъ и 143 другихъ орудій и этимъ познакомило съ ними населеніе—крестьяне уже сами (черезъ посредство лавочниковъ и т. п.) пріобрѣли въ 1880 г. 20 плуговъ, въ 1881 г.—215, въ 1882 г.—665. Теперь ихъ тамъ безъ сомнѣнія можно считать тысячами [1]).

[1]) «Сельскій хозяинъ» 1886 г. № 2. «Землед. Газ.» 1884 г. № 2.

[1]) «Рус. Вѣд.» 1885 г., № 335. «Сельск. Вѣстн.» 1882 г. «Нов. Время» 1887 г. 15 марта. «Сельск. Вѣстн.» 1884 г. 43.

Въ Новгородской губерніи г. Черняевъ указываетъ 2 небольшихъ района распространенія плуга: Любанскую волость Новгородскаго уѣзда и Дементьевскую — Череповецкаго. Въ первой онъ существуетъ повидимому издавна (распространеніе его, вѣроятно, связано съ хозяйствомъ и училищемъ графини Строгановой существовавшими здѣсь въ 1825 — 1844 гг.), производится на мѣстѣ, по достоинству хуже ямбургскаго. Первый толчокъ распространенію плуга въ Дементьевской волости данъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, по совѣту мѣстнаго земства пожертвовавшимъ деревнѣ Дементьево, въ награду за введеніе травосѣянія, 8 плуговъ различнаго образца. Всѣ они оказались пригодными, полюбились крестьянамъ и черезъ 3 года плугъ найденъ уже во многихъ сосѣднихъ деревняхъ. Покупается орудіе въ г. Череповцѣ, но уже есть попытки производить его на мѣстѣ [1]). Это было лѣтъ 5 тому назадъ; въ какомъ положеніи находится дѣло въ настоящее время — неизвѣстно. Судя по корреспонденціямъ департамента землѣдѣлія, распространеніе плуговъ въ Новгородской губерніи не прекращается.

Вышеизложенные факты убѣждаютъ насъ въ томъ, что распространеніе главнѣйшаго земледѣльческаго орудія — плуга началось въ разсматриваемой нечерноземной мѣстности не дальше 10 лѣтъ назадъ, и что оно идетъ впередъ постоянно ускоряясь. Мы находимся въ началѣ пути, и потому тѣ тысячи или даже сотни экземпляровъ плуга, которые были зарегистрированы въ различныхъ уѣздахъ описанной мѣстности, не должны смущать насъ своей малой величиной, свидѣтельствующей будто-бы о слабомъ стремленіи крестьянъ къ улучшенію. Не говоря уже о томъ, что большая часть собранныхъ свѣдѣній относится ко времени начала или самой половины текущаго десятилѣтія, и при быстротѣ распространенія орудія, характеризующей разсматриваемый процессъ, число циркулирующихъ въ крестьянствѣ плуговъ очень быстро удваивается и утраивается,—слѣдуетъ еще вспомнить затрудненія, съ какими связано пріобрѣтеніе орудія для деревенскаго жителя. Гдѣ-же эти затрудненія преодолѣваются при помощи извнѣ, тамъ распространеніе орудія идетъ очень быстро, и энергія стремленія крестьянъ къ улучшенію доказывается тѣмъ фактомъ, что снабженіе ихъ плугами не успѣваетъ идти въ уровень со спросомъ. Выписало, напримѣръ, одно волостное правленіе 50 плуговъ и они были тотчасъ раскуплены; раскупили-бы и еще, да больше нѣтъ. Заказала уѣздная управа на заводѣ 200 плуговъ, и ихъ тотчасъ расхватали, а на слѣдующій годъ она уже выписываетъ 400 и т. д. Очевидно, что крестьянинъ вошелъ такъ сказать во вкусъ новаго орудія, которое обезпечиваетъ большую урожайность его надѣла, и опасаться, чтобы его увлеченіе новизной исчезло и распространеніе плуга остановилось безъ достаточныхъ для того внѣшнихъ основаній—нечего. Иного рода вопросъ—существуютъ

[1]) «Землед. Газ.» 1884 г. № 3.

ли условія, обезпечивающія безпрепятственное распространеніе плуга до полнаго насыщенія потребности мелкаго хозяйства въ лучшемъ пашущемъ орудій. Представляетъ-ли этотъ самый одно- и паро-конный плужекъ такое именно орудіе, которое способно удовлетворить зауряднаго крестьянина.

Дѣло въ томъ, что въ мѣстностяхъ, до сихъ поръ намп разсмотрѣнныхъ, усовершенствованное пашущее орудіе распространяется среди населенія извнѣ и является продуктомъ чужого творчества. Крестьянинъ видитъ, какъ работаетъ плугомъ помѣщикъ и самъ заводитъ такой; фабричный, возвращаясь на землю, вмѣсто сохи покупаетъ плугъ, о которомъ онъ столько слышалъ въ городѣ и убѣдился, что пахать имъ легче, нежели сохой; крестьянинъ заводитъ плугъ для обработки по найму помѣщичьей земли (напр. въ Тамбовской губ.), трудъ, доставляющій ему хорошее вознагражденіе, — а потомъ примѣняетъ его и въ своемъ хозяйствѣ; другой прибѣгаетъ къ нему спеціально для поднятія облога, сначала арендуетъ орудіе, затѣмъ покупаетъ собственное и наконецъ, привыкнувъ къ его работѣ, начинаетъ пахать и мягкую землю. Сообразно такому источнику происхожденія нововведенія, и мѣсто пріобрѣтенія орудія находится гдѣ нибудь въ Москвѣ, Ригѣ, Варшавѣ и т. п. у Липгарда и другихъ извѣстныхъ крупныхъ производителей; лишь съ теченіемъ времени организуется мѣстное производство орудія по образцу тѣхъ, которыя послужили имъ первообразами. Существованіе готовыхъ образцовъ безъ сомнѣнія облегчаетъ распространеніе полезнаго орудія; но, если только эти образцы не приспособлены спеціально для даннаго случая — нельзя ручаться, что ихъ распространеніе будетъ продолжаться до окончательной замѣны стараго орудія новымъ. Дѣло въ томъ, что плугъ, покупаемый крестьяниномъ разсматриваемой области, есть орудіе крупнаго земледѣльческаго производства. Онъ разсчитанъ на помѣщичій живой инвентарь, и одноконный плугъ далеко не подъ силу тощей крестьянской лошаденкѣ. Кромѣ того, даже и избавленный отъ указаннаго недостатка, онъ все-таки не вытѣснитъ окончательно сохи. Это потому, что послѣдняя замѣняетъ крестьянину 4 орудія: плугъ, экстирпаторъ, запашникъ и окучникъ. Плугъ-же исполняетъ только одну функцію, поэтому требуетъ примѣненія и остальныхъ 3-хъ орудій. Къ сказанному нужно еще прибавить, что плугъ вдвое и втрое дороже сохи. Поэтому, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что когда плугомъ обзаведутся наиболѣе богатые крестьяне, его распространеніе прекратится, если не явится образецъ новой конструкціи или крестьяне не прибѣгнутъ къ способу малорусской супряги. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи усовершенствованіе крестьянскихъ орудій стоитъ на гораздо болѣе прочной почвѣ и имѣетъ совершенно другую исторію. Начать съ того, что въ Вятской, напримѣръ, или Пермской губерніи крупнаго хозяйства, которое могло-бы служить примѣромъ крестьянскому, почти не существуетъ. Большіе центры, гдѣ можно видѣть образцы орудій, далеко, и

потому усовершенствованіе путемъ заимствованія изъ совершенно иной области играетъ здѣсь сравнительно ничтожную роль, а на первый планъ выдвигается самостоятельное творчество народа. Потому-то въ данной области, — въ противуположность тому, что мы видѣли въ центральной полосѣ, гдѣ крестьяне перескакиваютъ отъ доморощенной сохи прямо къ плугу, — мы наблюдаемъ процессъ постепеннаго развитія пашущаго орудія, процессъ, заключающійся въ приспособленіи сохи къ извѣстнымъ требованіямъ, которыя составили репутацію плугу, съ сохраненіемъ при этомъ основныхъ чертъ орудія, дѣлающихъ соху крайне удобной въ примѣненіи къ мелкому земледѣлію. Переходную ступень къ такимъ мѣстностямъ образуетъ Владимірская и Ярославская губерніи, гдѣ народное творчество комбинируется съ подражаніемъ.

Первоначальнымъ пашущимъ орудіемъ во Владимірской губерніи нужно считать обыкновенную «коловую» соху, которая колетъ, а не рѣжетъ землю; 15 — 25 лѣтъ назадъ она стала замѣняться усовершенствованной «перовой», рѣжущей сохой; еще позже появились самолеты и, наконецъ, въ послѣдніе годы — плуги. Въ настоящее время вы встрѣтите здѣсь мѣстности съ преобладаніемъ того или другого вида орудія, и попадаются села, гдѣ всѣ поголовно пашутъ плугами — прибавимъ — мѣстнаго кустарнаго производства. Указанное разнообразіе пашущаго орудія—не случайность, а обусловливается въ значительной степени качествомъ подлежащей обработкѣ почвы. Въ южной песчаной части губерніи пашутъ сохой; на западѣ, на границѣ Александровскаго уѣзда съ Московской губерніей, на супесчаной и суглинистой почвѣ крестьянинъ держитъ двѣ сохи: одну для взмета, другую для двойки и мѣшани; по направленію къ Переяславскому и Покровскому уѣздамъ, гдѣ грунтъ связнѣе, «соха смѣняется косулей и самолетомъ, которые въ свою очередь въ восточныхъ частяхъ Переяславскаго и Александровскаго уѣздовъ по направленію къ Юрьевскому смѣняются двуконнымъ деревяннымъ плугомъ», рѣшительно преобладающимъ въ такъ называемой Опольщинѣ.

Другое быстро распространяющее орудіе, это — молотилка. По свѣдѣніямъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества въ Юрьевскомъ уѣздѣ, напримѣръ, въ 1881 году въ крестьянскомъ хозяйствѣ работало 420 молотилокъ. Теперь ихъ несомнѣнно значительно больше; вѣроятно, не найдется такого селенія, гдѣ бы не было этой машины, такъ что значительная часть крестьянскаго хлѣба перестала обмолачиваться цѣпами. Для работы на машинѣ крестьяне собираются въ небольшія артели, нанимаютъ молотилку и обмолачиваютъ ею хлѣбъ сначала у одного, затѣмъ у другого изъ сотоварищей. Тамъ, гдѣ для работы требуется не менѣе 4 лошадей и 12 человѣкъ, крестьяне устраиваютъ взаимныя помочи, на которыя собираются до 20 человѣкъ. Мѣстами, наконецъ, молотилку нанимаетъ вся деревня, и артельный трудъ превращается въ общинный. Молотилка производится въ самой Владимірской губерніи: въ районѣ соприкосновеніи уѣздовъ Переяславскаго, Александров-

скаго и Юрьевскаго до 30 селеній занято производствомъ молотилокъ и вѣялокъ. Распространеніе названныхъ орудій въ значительной степени обязано юрьевскому с. х. обществу, хотя первые образцы машинъ появились въ крестьянскомъ хозяйствѣ лѣтъ 20 тому назадъ независимо отъ чьего либо сознательнаго вмѣшательства. Вотъ какъ, напр., была произведена первая молотилка въ д. Черницкой. Мѣстный крестьянинъ, плотникъ Андреи Матвѣевъ, производилъ у одного помѣщика починку молотилки заграничнаго происхожденія. «Поправляя машину, Андрей Матвѣевъ внимательно осмотрѣлъ ея устройство и пришелъ къ мысли замѣнить дорогой чугунный механизмъ деревяннымъ. Послѣ ряда неудачныхъ попытокъ Андреи Матвѣевъ достигъ осуществленія своей мысли и обучилъ работѣ односельцевъ». Эта была неподвижная молотилка. Гораздо удобнѣе однако и потому распространеннѣе появившіяся въ послѣдніе годы чугунныя подвижныя молотилки. Маховое чугунное колесо для нея покупается въ Сапожкѣ или Москвѣ, деревяныя части дѣлаются на мѣстѣ [1]).

Къ такимъ же переходнымъ мѣстностямъ принадлежитъ и Ярославская губернія, свѣдѣнія о которой гораздо отрывочнѣе. Значительное распространеніе плуговъ (одно и двуконныхъ) въ первой половинѣ 80-хъ годовъ замѣчено лишь въ Мышкинскомъ уѣздѣ; въ остальныхъ и, главнымъ образомъ, — Рыбинскомъ и Ростовскомъ, распространяются косули и самолеты. одна, напр., мастерская д. Лютово Рыбинскаго у. выпускаетъ въ продажу по нѣсколько сотъ косуль въ годъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Пошехонскаго у. соха въ послѣднее время также замѣнилась одно и двуконными косулями; здѣсь же распространяются бороны съ желѣзными зубьями и укатываніе посѣвовъ; орудія большею частью мѣстнаго кустарнаго производства [2]).

Подвинувшись еще шагъ на сѣверъ, мы вступаемъ въ область почти полнаго отсутствія подражанія, но за то и сильнаго развитія народной самодѣятельности. Сообразно сказанному исторія усовершенствованія орудій не имѣетъ здѣсь того скачкообразнаго характера, какой наблюдается въ центральной Россіи, а представляется процессомъ послѣдовательнаго развитія.

Въ Вятской губ., напр., можно намѣтить слѣдующіе 4 типа пашущаго орудія, послѣдовательно смѣнявшіе другъ друга: соха — сначала вотская, потомъ обыкновенная русская, — лемехъ (легче сохи въ работѣ и рѣжетъ корни сорныхъ растеній) и косуля (среднее между сохой и плугомъ). Въ южномъ Малмыжскомъ уѣздѣ господствуетъ соха, а въ прежнее время послѣдняя была и единственнымъ орудіемъ обработки почвы. Десять лѣтъ назадъ изъ сосѣдняго (съ запада) Уржумскаго уѣзда занесенъ сюда лемехъ, который здѣсь болѣе или менѣе быстро и распространяется; а за

[1]) Пр. Влад. Губ. в. I, с. 59 — 61; в. II, с. 114; в. III, с. 224; в. V, с. 14—16, 156 — 159. Изслѣд. соврем. сост. скотовод. въ Рос. Рогатый скотъ, в. I, с. Д. 26.

[2]) «Землед. Газ.» 1884 г., № 4, ст. Чернѣева. «Рус. Вѣд.» 1885 г., № 355.

нимъ явилась косуля. Уржумскій уѣздъ въ отношеніи распространенія улучшеннаго орудія стоитъ впереди Малмыжскаго. лемехъ, идущій на смѣну сохи, появился здѣсь лѣтъ 10 — 20 назадъ и пришелъ съ запада же, изъ Яранскаго у.; въ настоящее время онъ встрѣчается въ 72 изъ 112 районахъ уѣзда, причемъ въ 32 районахъ онъ является господствующимъ орудіемъ. Нѣсколько позже, 5 — 10 лѣтъ назадъ, въ волостяхъ Уржумскаго у., пограничныхъ съ Нолинскимъ и Яранскимъ, появилось еще болѣе усовершенствованное орудіе, косуля, встрѣчающаяся теперь въ 7 волостяхъ изъ 21, причемъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ она является преобладающимъ орудіемъ. Яранскіе крестьяне въ свою очередь, передавъ лемехъ уржумцамъ, обратились къ косулѣ, которая и занимаетъ здѣсь первенствующее мѣсто

Такимъ образомъ, распространеніе усовершенствованнаго пахатнаго орудія идетъ здѣсь съ запада на востокъ: изъ Яранскаго у. въ Уржумскій, изъ послѣдняго въ Малмыжскій. Но здѣсь же существуетъ и другой потокъ улучшенія: изъ Пермской губерніи, слѣдовательно съ востока переходятъ въ Вятскую кунгурская соха и курашимскій сабанъ. 5—10 лѣтъ тому назадъ они появились въ пограничныхъ уу.: Елабужскомъ, Сарапульскомъ и Глазовскомъ, и въ настоящее время «каждый болѣе исправный хозяинъ обзавелся этимъ орудіемъ; въ Сарапульскомъ у. есть мѣстности, гдѣ обыкновенная соха совсѣмъ вышла изъ употребленія, и даже вотяки, отсталые въ хозяйствѣ, обзавелись сабанами. Воткинскій заводъ, находящійся въ этомъ уѣздѣ, ежегодно продаетъ ихъ тысячами экземпляровъ [1]). Что касается другихъ орудій, то изъ двухъ, изслѣдованныхъ земствомъ уѣздовъ Вятской губ. въ Малмыжскомъ деревянная борона значительно преобладаетъ надъ имѣющей желѣзные зубья, недавно начавшей входить въ употребленіе; въ Уржумскомъ же обѣ пользуются почти одинаковымъ распространеніемъ.

Пашня и бороньба всегда производились при помощи спеціальныхъ орудій; поэтому естественно, если процессъ народнаго творчества выразился въ постепенномъ ихъ усовершенствованіи. Что же касается другихъ земледѣльческихъ операцій, какъ-то молотьбы и очистки зерна, онѣ производятся, какъ извѣстно, при помощи простѣйшихъ, даже не всегда спеціально приспособленныхъ для того инструментовъ, почему усовершенствованіе не можетъ здѣсь заключаться въ преобразованіи стараго орудія, а будетъ имѣть исходнымъ пунктомъ заимствованіе или изобрѣтеніе; вѣрнѣе говоря — среднее между тѣмъ и другимъ. Благодаря тому обстоятельству, что здѣсь нѣтъ крупнаго хозяйства, это заимствованіе подчасъ совершается очень оригинальнымъ способомъ. Такъ, напр., крестьянинъ Аншатнурскаго общества Уржумскаго уѣзда встрѣтился въ 1877 году съ захожимъ солдатомъ, услыхалъ отъ

[1]) Мат. по статист. Вятск. губ. т. I и II. «Землед. Газ.» 1887, 17 и Тр. Вольн. Эк. Общ. 1887, 6, сел. хоз. обозр. г. Калустина.

него какъ устраивается молотилка и по разсказу смастерилъ таковую. Нужно, однако, замѣтить, что какъ молотилки, такъ и вѣялки распространены въ разсматриваемомъ уѣздѣ слабо. Изъ отчетовъ департамента земледѣлія видно, что молотилки и особенно вѣялки пользуются широкимъ распространеніемъ въ Вятской губерніи. Тоже подтверждается журналами губ. земск. собр., изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что помимо орудій, пріобрѣтаемыхъ земствомъ и перепродаваемыхъ крестьянамъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ широко распространены дешевыя вѣялки мѣстнаго кустарнаго производства (Журн. вятск. г. з. с. XX сессіи).

Большой интересъ представляетъ исторія земледѣльческихъ орудій въ Пермской губерніи, какъ по самостоятельности процесса введенія улучшеній въ однихъ уѣздахъ, такъ и по вліянію, какое оказали земскіе агрономическіе смотрителя на распространеніе усовершенствованныхъ орудій въ другихъ. Пахатное орудіе здѣсь, какъ и въ Вятской губерніи, прошло нѣсколько ступеней развитія и одною изъ нихъ нужно считать обыкновенную двухральничную соху. Эта послѣдняя въ 50—60-хъ годахъ замѣнилась въ Шадринскомъ и частью Пермскомъ уѣздахъ сабаномъ, представляющимъ то удобство, что имъ можно пахать глубоко и безъ того страшнаго напряженія силъ человѣка, какое требуется при работѣ сохою. Въ Пермскомъ же уѣздѣ съ половины шестидесятыхъ годовъ начала распространяться усовершенствованная «Лядовская» соха, названная такъ по мѣсту своего производства въ Пермскомъ уѣздѣ. Она была видоизмѣнена кузнецомъ Курашимскаго завода, Паюсовымъ, и оттуда распространилась прежде всего на югъ — въ Кунгурскій и Красноуфимскій уѣзды, откуда перешла въ Вятскую губернію. Къ половинѣ 70-хъ годовъ, т. е. въ теченіе какихъ-нибудь 5—6 лѣтъ послѣ перваго появленія курашимки, она оказалась распространенною въ 23-хъ изъ 40 волостей Красноуфимскаго уѣзда; въ 80-хъ же годахъ она уже совершенно вытѣснила здѣсь старую соху, такъ что вновь учрежденному въ 1883 году институту земскихъ агрономическихъ смотрителей, одною изъ первыхъ заботъ которыхъ была пропаганда среди крестьянъ улучшенныхъ орудій, по отношенію къ Красноуфимскому, а равно Кунгурскому и Пермскому уѣздамъ не оставалось ничего дѣлать, какъ признать фактъ введенія усовершенствованной сохи совершившимся и направить свое вниманіе на другіе уѣзды. Въ одномъ изъ нихъ, зауральскомъ, Ирбитскомъ, смотритель Колосовъ нашелъ еще ту двухральничную соху, которая вытѣснена въ другихъ уѣздахъ курашимкой. Попробовалъ онъ пропагандировать крестьянамъ послѣднюю, но благодаря ея отличію отъ общепринятой въ запряжкѣ, его проповѣдь съ перваго раза не увѣнчалась успѣхомъ. Вмѣсто того, чтобы настаивать на своемъ, г. Колосовъ предложилъ нѣкоторымъ крестьянамъ сдѣлать въ старой сохѣ измѣненія, которыя по существу превращали ее въ курашимку, т. е. дѣлали соху легче и удобнѣе въ работѣ одновременно съ увеличеніемъ глубины паханія. Тѣ согласились, а

*

черезъ два года «по меньшей мѣрѣ половина прежнихъ двухральничныхъ сохъ въ уѣздѣ передѣлана самими крестьянами на одноральничныя, отчего впдъ вспаханныхъ полей значительно измѣнился къ лучшему». Въ сѣверномъ Соликамскомъ уѣздѣ старая соха господствуетъ въ восточной части, въ пограничныхъ же волостяхъ съ Пермскимъ и Оханскимъ уѣздами (въ Обвинскомъ краѣ) эта соха вытѣснена курашимкой, а въ такъ называемомъ Инвенскомъ краѣ — кыласовкой, изобрѣтенной на мѣстѣ лѣтъ 12 назадъ (крестьяниномъ Кылосовской волости) и удовлетворяющей тѣмъ же условіямъ, какія заставляютъ обращаться и къ курашимкѣ. Хотя и то и другое орудіе стоятъ по 4 р. (кромѣ расходовъ по доставкѣ), но многіе крестьяне не въ силахъ пріобрѣсти ихъ и принуждены довольствоваться старой сохой, на которую они расходуютъ 1 р. 50 к —1 р. 80 к. Въ Оханскомъ уѣздѣ распространіе улучшенной сохи идетъ медленно, можетъ быть потому что сюда попадаютъ плохіе экземпляры, такъ что, прежде чѣмъ пустить соху въ ходъ, крестьянину приходится отыскать неправильность въ постановкѣ ральника, исправить ее и потомъ уже пахать.

Изъ другихъ орудій нужно указать на вѣялки, пользующіяся всеобщимъ распространеніемъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ губерніи; въ другихъ онѣ имѣются лишь у немногихъ зажиточныхъ крестьянъ, и потому здѣсь открывается широкое поле для дѣятельности агрономическихъ смотрителей. Послѣдніе достигли уже блестящаго успѣха относительно распространенія молотилокъ. До 1883 года молотьба во всей почти губерніи производилась цѣпами. Крестьяне «часто даже не вѣрили разсказамъ о существованіи молотилокъ, а когда удавалось показать имъ ихъ работу, отказывались отъ молотьбы изъ опасенія, что скотина не будетъ ѣсть солому изъ-подъ машины. Въ настоящее время хотя въ губерніи есть еще много волостей, гдѣ существованіе молотилокъ неизвѣстно, тѣмъ не менѣе, благодаря дѣятельности смотрителей, ручныя и конныя молотилки распространяются сотнями, а въ 7 селахъ Красноуфимскаго уѣзда открыты для ихъ приготовленія кустарныя мастерскія». Молотилки иногда пріобрѣтаются цѣлыми обществами [1]). Эти данныя, заимствованныя изъ мѣстной литературы, подтверждаются свѣдѣніями департамента земледѣлія; такъ, наприм., вѣялки, по его словамъ, «сдѣлались необходимою принадлежностью крестьянскаго хозяйства Вятской и Пермской губерній» [2]).

Въ Тотемскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи наблюдается нѣсколько типовъ пашущаго орудія, въ зависимости отъ качества почвы, подлежащей разрыхленію; причемъ въ южной части уѣзда,

---

[1]) Сельско-хозяйственныя нужды Пермскаго края. Красноперова. Результаты 3-хъ-лѣтней дѣятельности агрономическихъ смотрителей. Сб. Пермск. зем. 1887 г., № 13, 23. Журналы оханскаго земскаго собранія за 1886 годъ, стр. 174.

[2]) 1885 г. въ сел. хоз. отн., III, стр. 461.

обладающей наиболѣе плотнымъ грунтомъ, для пахоты употребляется орудіе, по отзыву спеціалиста «мало чѣмъ уступающее плугу»; здѣсь же для разрыхленія уже вспаханной почвы служитъ такъ называемый чертежникъ, по работѣ напоминающій экстирпаторъ. Г. Черняевъ упоминаетъ о распространеніи косуль и самолетовъ въ нѣкоторыхъ другихъ (вѣроятно южныхъ) уѣздахъ губерніи [1]).

Въ своемъ очеркѣ движенія, возбудившагося въ послѣдніе годы въ крестьянской массѣ къ замѣнѣ отсталыхъ орудій производства усовершенствованными, мы основывались на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, какъ болѣе обстоятельномъ матеріалѣ. Такія изслѣдованія существуютъ лишь для немногихъ губерній Россіи, поэтому отсутствіе въ нашей статьѣ подробныхъ данныхъ по другимъ мѣстностямъ не доказываетъ, что здѣсь населеніе чуждается нововведеній. Сказанное подтверждается отчетами д-та земледѣлія, изъ которыхъ видно, что стремленіе крестьянъ замѣнить прежнія орудія производства улучшеннымп замѣчено хозяевами-корреспондентами всюду. Если мы не приводимъ здѣсь этихъ указаній, то потому, что по своей неопредѣленности они ничего не прибавятъ для детальнаго уясненія вопроса сверхъ того, что уже нами указано, а лишь подтвердятъ мысль, что стремленіе къ улучшенію хозяйства зародилось среди крестьянъ всѣхъ губерній Россіи. Равнымъ образомъ, не слѣдуетъ полагать, что это стремленіе выражается лишь введеніемъ усовершенствованныхъ орудій. Нѣтъ, его можно замѣтить и въ лучшей обработкѣ пашни (троеніе пара, вспашка подъ яровое съ осени, укатываніе посѣвовъ), и въ искаиіи лучшихъ сѣмянъ, и во введеніи новыхъ растеній. Если мы не останавливаемся на этихъ признакахъ прогрессивнаго движенія въ области крестьянскаго хозяйства, то это — съ одной стороны по отрывочности имѣющихся данныхъ, а съ другой—потому что статья наша и такъ разрослась за предѣлы журнальной. Оставивъ поэтому фактическую сторону вопроса, обратимся къ тѣмъ заключеніямъ, какія вытекаютъ изъ вышеизложенныхъ данныхъ.

Свѣдѣнія объ улучшенныхъ орудіяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, запмствованныя по преимуществу изъ земскихъ источниковъ и рисующія положеніе дѣлъ болѣе или менѣе обстоятельно, обнаруживаютъ фактъ, что введеніе усовершенствованныхъ орудій происходитъ медленнѣе въ центральной черноземной полосѣ и быстрѣе — на сѣверѣ и югѣ Россіи. Нѣкоторыя изъ причинъ этого явленія достаточно ясны.

Подмѣченный фактъ не доказываетъ, что самая потребность введенія усовершенствованныхъ орудій ощущается здѣсь и тамъ не одинаково. Это можно сказать пожалуй объ орудіяхъ, главное назначеніе которыхъ — ускорять работу человѣка, каковы моло-

[1]) Загорскій. Первый шагъ въ дѣлѣ улучшенія полев. культуры у крестьянъ Тотемскаго уѣзда, стр. 76. «Земледѣльческая Газета», 1881, 1884, № 4.

тильныя машины или жатвенныя, болѣе умѣстныя при большихъ посѣвахъ степняка, чѣмъ при малыхъ запашкахъ крестьянъ остальной Россіи. Иное однако имѣетъ мѣсто по отношенію къ главному объекту измѣненія — пашущему орудію. Истощеніе полей, какъ результатъ мелкой вспашки, и недостатокъ скота для работъ тяжелымъ старымъ плугомъ ощущается и пожалуй сознается всюду, между тѣмъ какъ движеніе къ исправленію этого недостатка не вездѣ, какъ мы видѣли, одинаково интензивно. Что касается южныхъ степей, то ихъ передовое мѣсто объясняется: во 1-хъ тѣмъ, что, будучи многоземельнѣе и производя большія запашки, здѣшніе крестьяне имѣютъ и больше средствъ удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ хозяйствамъ; во 2-хъ, въ колоніяхъ нѣмцевъ и болгаръ они видятъ готовые образцы орудій, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ и мелкой формѣ производства, находятъ склады, облегчающіе ихъ пріобрѣтеніе, и, наконецъ, мастерскія, гдѣ можно исправить испорченную молотилку, вѣялку и т. п.

Въ нечерноземной полосѣ осуществлены приблизительно тѣ же условія. Крестьяне здѣсь также имѣютъ больше денегъ, хотя получаемыхъ не отъ земледѣлія, а промысла; близость къ большимъ центрамъ промышленности вообще и мѣсту производства земледѣльческихъ орудій въ частности, въ особенности при широкомъ распространеніи отхожихъ и фабричныхъ заработковъ, облегчаетъ знакомство съ ними и ихъ пріобрѣтеніе, при развитіи разнообразныхъ кустарныхъ промысловъ, починка испортившагося орудія не представляетъ большого затрудненія, и даже производство ихъ скоро становится предметомъ мѣстной кустарной дѣятельности. Прибавимъ кстати, что нечерноземная почва требуетъ орудія, пашущаго неособенно глубоко, менѣе тяжелаго и не дорогого; а сравнительно небольшіе посѣвы позволяютъ довольствоваться молотилками ручными или конными, между тѣмъ какъ на югѣ употребляются паровыя. Сказанное относится къ центральной нечерноземной полосѣ; что же касается такихъ мѣстностей, какъ Вятская или Пермская губерніи, условія прогрессивнаго измѣненія сельско-хозяйственныхъ орудій здѣсь нѣсколько иныя, что отразилось и на характерѣ нововведенія. Отличіе этихъ мѣстностей отъ тотчасъ нами разсмотрѣнныхъ заключается въ томъ, что за неразвитіемъ помѣщичьяго хозяйства и отдаленностью отъ большихъ рынковъ, крестьяне не имѣютъ ни готовыхъ образцовъ орудія, ни мѣстъ удобнаго ихъ пріобрѣтенія. Поэтому, тогда какъ въ южной и центральной Россіи они вводятъ орудія, такъ сказать приготовленныя для нихъ другими, при участіи развитой техники (плуги Сакка, Рансома и т. п., молотилки, вѣялки изъ большихъ механическихъ мастерскихъ), на сѣверѣ земледѣльцы сами подмѣчаютъ слабыя стороны старыхъ инструментовъ и пытаются исправлять ихъ. Оттого въ центральной Россіи мы видимо скачокъ отъ сохи къ плугу, на сѣверѣ же—постепенное приспособленіе доморощенной сохи къ требованіямъ раціональнаго хозяйства. Существованіе на мѣстѣ кустарныхъ промысловъ и близость казен-

ныхъ желѣзодѣлательныхъ и механическихъ заводовъ облегчило населенію указанную задачу приспособленія стараго орудія къ новымъ требованіямъ и позволило развиться мѣстному производству усовершенствованныхъ орудій. Такъ, напримѣръ, всего болѣе распространяющаяся въ Пермской губерніи соха носитъ названіе по имени курашимскаго завода Пермскаго уѣзда, гдѣ для ея приготовленія имѣется 16 мастерскихъ съ 70 работающими и откуда ежегодно выпускается въ продажу до $7^1/_2$ тыс. экземпляровъ этого орудія; а въ Вятской губерніи усовершенствованныя орудія доставляются между прочимъ недавно образованною воткинскою артелью механическихъ производствъ. Близость желѣзнодѣлательныхъ заводовъ была причиной и того обстоятельства, что въ Пермской губерніи бороны съ желѣзными зубьями давно уже преобладаютъ надъ деревянными.

Существованіе рядомъ двухъ культурно-несходныхъ районовъ нечерноземной полосы — сѣвернаго почти исключительно земледѣльчески-крестьянскаго и южнаго смѣшаннаго—позволяетъ оцѣнить различіе въ дѣлѣ распространенія улучшенныхъ орудій въ мелкомъ хозяйствѣ при существованіи готоваго примѣра въ крупномъ производствѣ и въ его отсутствіи. Въ первомъ случаѣ замѣчается болѣе радикальное измѣненіе и вводится орудіе болѣе совершенное въ техническомъ отношеніи (плугъ, а не соха, хотябы улучшенная); за то второй характеризуется большей приспособленностью улучшеннаго орудія къ экономическимъ условіямъ мелкаго хозяйства въ Россіи (курашимская соха, косуля и т. д. подъ силу обыкновенной крестьянской лошаденкѣ и въ 2—3 раза дешевле плуга) и большей его такъ сказать пластичностью, легко допускающею приспособленіе къ небольшимъ почвеннымъ особенностямъ той или другой области. Указанное различіе типовъ улучшеннаго орудія въ области перенимания и самостоятельнаго прогрессивнаго движенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ отражается и на характерѣ распространенія улучшенія. Усовершенствованная соха вводится быстрѣе и появляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ раньше плуга. Въ Пермскомъ, Красноуфимскомъ уѣздахъ курашимка вытѣснила старую соху менѣе, чѣмъ въ одно десятилѣтіе; впервые появилась она здѣсь въ началѣ 70-хъ годовъ, десятилѣтіемъ почти раньше перваго появленія плуга въ крестьянскомъ хозяйствѣ подмосковнаго района.

Факты, съ которыми мы ознакомились на предыдущихъ страницахъ, указывающіе на серьезное стремленіе крестьянина къ поднятію земледѣльческаго производства, такъ какъ духъ нововведенія выражается въ примѣненіи не только облегчающихъ и ускоряющихъ работу орудій, но и въ исканіи лучшихъ сѣмянъ, новыхъ культуръ, болѣе тщательной обработкѣ пашни (двоенія, троенія, укатываніи посѣва и т. п.)—эти факты, говоримъ, естественно приводятъ къ вопросу о причинахъ, именно въ настоящее время вызвавшихъ дружное движеніе населенія къ улучшенію и о роли, какую въ этомъ процессѣ играли образцы, достав-

ляемые крупнымъ земледѣліемъ. Не берясь за разрѣшеніе этихъ вопросовъ въ настоящее время, укажемъ однако на то обстоятельство, что сознаніе постепеннаго истощенія полей и слѣдовательно необходимости какихъ-то мѣропріятій существуетъ въ населеніи давно и должно-же было когда нибудь выразиться активно. Промышленное же оживленіе конца семидесятыхъ годовъ и высокія хлѣбныя цѣны увеличили денежные рессурсы крестьянина, а начавшееся вскорѣ сокращеніе крупной обрабатывающей промышленности вызвало движеніе населенія изъ городовъ на тѣ самыя поля, которыя нѣкогда были имъ брошены именно за ихъ бездоходность. Необходимость ближе прилѣпиться къ хлѣбопашеству при сознаніи его нынѣшней бездоходности заставило крестьянина изыскивать всевозможныя мѣры къ поднятію земледѣльческаго промысла; кое-какія денежныя средства облегчили ему эту задачу. Оттого-то яркое движеніе къ сельскохозяйственному прогрессу по крайней мѣрѣ въ центральной полосѣ Россіи проявилось именно въ послѣднее десятилѣтіе. На сѣверѣ, въ области исключительно мелкаго хозяйства оно обнаружилось значительно раньше. Этимъ невольно возбуждается вопросъ о томъ, какую-же роль играетъ крупное земледѣліе въ процессѣ улучшенія мелкаго? Вопросъ этотъ, однако, на столько сложенъ и важенъ, что мы его здѣсь касаться не будемъ, намѣреваясь посвятить ему особую статью.

Изъ фактовъ, изложенныхъ на предыдущихъ страницахъ, читатель видитъ, на сколько въ крестьянскомъ хозяйствѣ настоятельна потребность въ улучшенныхъ орудіяхъ и какъ мало сдѣлано со стороны для облегченія мелкому хозяину процесса замѣны архаическихъ орудій новыми и болѣе раціональными. Мы живемъ въ такой моментъ, когда наука играетъ огромную роль въ производствѣ: ученые сознательно ставятъ извѣстныя техническія задачи, диктуемыя практическою жизнью, и затрачиваютъ массу средствъ и труда для отвѣта на запросы послѣдней. Къ сожалѣнію, такая интимная связь науки и жизни образовалась далеко не на всемъ полѣ послѣдней, причемъ объемъ вліянія, оказываемаго наукой, зависитъ не отъ ея положенія въ ряду другихъ и слѣдовательно отъ степени достигнутаго ею развитія,—въ силу котораго механика, напримѣръ, оказываетъ большее вліяніе на производство, нежели химія и тѣмъ паче біологія, что было бы естественно и не требовало спеціальныхъ объясненій,—а отъ экономической формы производства. Крупная промышленность давно пользуется услугами механики или химіи, а въ новѣйшее время на помощь къ ней приходятъ самыя сложныя и потому наименѣе развитыя отрасли естествознанія. Что-же касается мелкаго производства — ему остаются абсолютно чужды хоть бы самыя элементарные, банальные, но научно установленные техническіе правила и законы. Прогрессъ крестьянскаго земледѣлія и кустарнаго промысла совершается еще на зоологическомъ основаніи; наука доходитъ туда случайно черезъ посредство захожаго человѣка, примѣра сосѣда-помѣщика и т. п. Всѣ-же почти образцовыя мастерскія,

фермы, лабораторіи, общества, съѣзды и т. п., если оказываютъ какое либо систематическое вліяніе, то это именно на крупное, а не на мелкое производство. Особенно ненормальнымъ кажется такое положеніе дѣла въ области сельскаго хозяйства. Обращаясь къ формѣ его производства вы убѣдитесь, что въ рукахъ мелкаго находится по крайней мѣрѣ 90% производительности, т. е. что отъ состоянія именно этой формы хозяйства зависитъ, какъ обезпеченіе населенія хлѣбомъ, такъ и успѣхи международной торговли. Послѣдніе годы смѣны періодовъ оживленія и застоя промышленности обнаружили кромѣ того тѣснѣйшую связь между доходами мелкихъ земледѣльцевъ и общимъ состояніемъ промышленности страны, показавъ, что, если богатъ мужикъ—процвѣтаетъ фабрика и наоборотъ. Тогда-же сдѣлались извѣстными и важнѣйшія слабыя стороны мелкаго хозяйства, зависящія какъ отъ экономическихъ условій страны, такъ и отъ техническихъ недостаткахъ промысла, и въ населеніи обнаружилось стремленіе къ новому, если не всегда къ лучшему. Всякому человѣку, задумавшемуся надъ вопросомъ, дѣлается ясной своевременность образованія связи между научно-развитой техникой и мелкимъ хозяйствомъ, и однако — что-же мы видимъ въ этомъ отношеніи. «Просматривая протоколы сельско-хозяйственныхъ обществъ, говоритъ г. Капустинъ, обозрѣвая страницы сельско-хозяйственныхъ изданій, мы увидимъ массу извѣстій и сообщеній ученыхъ спеціалистовъ и просвѣщенныхъ практиковъ относительно достоинствъ и недостатковъ множества сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Предметомъ этимъ, можно сказать, запружены сельско-хозяйственныя изданія. Читая ихъ, мы видимъ, что дѣло выбора орудія для данной почвы и данныхъ условій хозяйства — дѣло крайне трудное; что здѣсь сплошь и рядомъ возможны ошибки даже для хозяина, обладающаго научнымъ образованіемъ, видѣвшаго самыя образцовыя хозяйства Европы и знакомаго съ цѣлой исторіей какого-либо изобрѣтеннаго на западѣ орудія, подвергшагося тамъ многолѣтнимъ испытаніямъ. Въ виду возможности ошибокъ въ выборѣ, при складахъ, на выставкахъ или отдѣльныхъ хозяйствахъ производятся систематическіе опыты съ выписными орудіями, проэктируются измѣненія въ нихъ для приспособленія къ почвамъ разныхъ мѣстностей Россіи, затѣмъ публикуются результаты этихъ опытовъ во всеобщее свѣдѣніе». Но все это, читатель дѣлается, для тѣхъ 10% хозяевъ, которыми и ограничивается кругозоръ нашей ученой интеллигенціи. Что-же касается потребностей и средствъ на удовлетвореніе остальныхъ 90% земледѣльцевъ—мы не только серьезно о нихъ не заботимся, но и не знаемъ хорошенько, что тамъ на самомъ дѣлѣ творится, чего имъ нужно, и что у нихъ есть. Такъ напр., когда Екатеринбургское и Вятское земство, ассигновавъ въ 1881 г. первое 2, а послѣднее 11 тыс. р. на распространіе среди крестьянъ улучшенныхъ орудій, обратились къ В. Э. Об. съ просьбой указать имъ образцы, наиболѣе пригодные для крестьянскаго хозяйства, то получили въ отвѣтъ признаніе полнаго незнакомства

этого, по преимуществу сельско-хозяйственнаго общества, какъ съ мѣстными условіями края, такъ и съ подходящими для нихъ орудіями, и совѣтъ путемъ выставокъ и конкурса самимъ познакомиться съ существующими образцами и выбрать изъ нихъ наиболѣе подходящіе [1]). Интересный образецъ невыясненности взглядовъ ученыхъ на элементарныя условія крестьянскаго хозяйства представляетъ полемика о такомъ всѣмъ извѣстномъ орудіи, какъ русская соха и попыткахъ ея улучшенія, продолжающаяся на страницахъ «Земледѣльческой Газеты» больше 10 лѣтъ и въ своихъ послѣднихъ фазисахъ воспроизведенная въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества».

Косуля, курашимская соха и сабанъ, это — орудія изобрѣтенныя не ученымъ западнымъ хозяиномъ, а невѣжественнымъ русскимъ земледѣльцемъ. Уже по одной этой причинѣ естественно ожидать, что они окажутся неизвѣстными нашимъ ученымъ агрономамъ, не смотря на то, что ихъ идеальное назначеніе разыскивать невѣжество и дѣйствовать на него свѣтомъ знанія. И дѣйствительно, извѣстный спеціалистъ по земледѣльческимъ орудіямъ, В. В. Черняевъ высказалъ мнѣніе, что косули и сабанъ не имѣютъ никакихъ цѣнныхъ премуществъ сравнительно съ сохою, и что вятскій крестьянинъ предпочитаетъ ее не за наилучшую будто-бы обработку земли, за которой слѣдуетъ повышеніе урожаевъ, а за быстроту и легкость работы. На основаніи сказаннаго ученый агрономъ и не придаетъ значенія указанному нами широкому распространенію сохи—курашимки въ Пермской и Вятской губерніи, и считаетъ прогрессивнымъ шагомъ лишь замѣну сохи плугомъ. Не знаемъ бывалъ-ли г. Черняевъ на мѣстѣ и самъ наблюдалъ результаты работы новаго орудія, производилъ-ли ихъ испытаніе на фермахъ и т. п. и по скольку, слѣдовательно, его мнѣніе можетъ служить серьезнымъ отзывамъ спеціалиста-практика, а не образцомъ поверхностнаго сужденія представителя капиталистической техники. Но мы видимъ, что съ его мнѣніемъ несогласны многіе крупные хозяева-практики. Одинъ изъ нихъ г. Морозовъ, хозяинъ Уржумскаго уѣзда, производившій опыты работы плугомъ, простою и улучшенною сохою и хозяйничающій уже 13 лѣтъ, пришелъ къ заключенію, что кукарская косуля, по качеству работы нисколько не уступаетъ одноконнымъ плужкамъ, но далеко превосходитъ ихъ въ легкости и спорности работы и дешевизнѣ; кромѣ того имѣетъ это орудіе то преимущество, что его можетъ починить или даже вновь сдѣлать простой деревенскій кузнецъ».

Такое-же мнѣніе высказываетъ другой хозяинъ, г. Черносвитовъ, который въ тоже время указываетъ и причины нѣкоторыхъ недостатковъ, свойственныхъ разсматриваемому орудію. «Уже много лѣтъ косуля—вмѣстѣ съ самоваромъ представляющая чисто русское изобрѣтеніе—живетъ на свѣтѣ и пожалуй еще столько-же проживетъ, пока дождется, чтобы на нее взглянули безпристрастно,

[1]) «Землед. Газ.», 1882 г., 9.

безъ предубѣжденія, какъ на все русское, и занялись ея усовершенствованіемъ. До сихъ поръ еще никто почти изъ нашихъ заводчиковъ—машиностроителей не обратилъ на нее своего вниманія, и потому какъ сама косуля, такъ и ея желѣзныя части работаются кустарями безъ научно-провѣреннаго масштаба, на глазъ, по привычкѣ, и многіе недостатки косули зависятъ единственно отъ неумѣлости ея строителей. Мы привыкли брать готовые образцы отъ другихъ, но косулю намъ ни нѣмецъ, ни американецъ не улучшатъ, потому что ихъ условія хозяйства не нуждаются въ косулѣ, такъ что улучшеніе всецѣло падаетъ на русскихъ машиностроителей», которые однако, не особенно имъ интересуются, ибо по своей дешевизнѣ это орудіе не даетъ большихъ барышей.

Въ виду сказаннаго нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что всѣ измѣненія въ этомъ пашущемъ орудіи, приноровленіе его къ тѣмъ или другимъ мѣстнымъ условіямъ, находились до сихъ поръ исключительно въ рукахъ крестьянъ; и нельзя сказать, чтобы послѣдніе показали полную неспособность выполнить эту необходимую задачу. Разсматривая устройство сохи по мѣстностямъ, мы найдемъ въ немъ значительное разнообразіе. На легкихъ супесчаныхъ почвахъ соха имѣетъ очень несовершенную конструкцію, непрочна и неустойчива, состоитъ вся «изъ лучинокъ и веревокъ». Но трудно обрабатываемая земля «заставляющая къ тому-же дорожить каждой лишней проведенной во время бороздой, заставила пахаря подумать объ улучшеніи сохи и замѣнить непрочную разсоху кореньковыми ножками, а веревочные подвои желѣзными; заставила прикрѣпить оглобли болѣе раціонально по отношенію къ тягѣ и, что главное, обративъ вниманіе на качество матеріала въ сошной палицѣ, давнымъ давно развила требованіе, а вмѣстѣ съ нимъ и производство насталенныхъ палицъ, достигнувшее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣчательнаго совершенства». Разсматривая устройство сохи даже въ предѣлахъ одной губерніи, мы увидимъ, какъ разнообразится ея конструкція въ зависимости отъ почвенныхъ условій той или другой мѣстности (см. напр., отчеты о послѣдней сельско-хозяйственной выставкѣ въ Архангельской губ.). «Сама земля учитъ пахаря улучшать соху, и онъ работаетъ надъ этимъ улучшеніемъ, но работаетъ ощупью. Неужели мы не придемъ къ нему на помощь? [1])».

Въ сѣверной нечерноземной полосѣ, какъ мы видѣли, улучшеніе сохи приняло такое направленіе, что произошло измѣненіе типа этого орудія, приближающее его къ плугу. Все это достигается крестьянами самостоятельно, безъ замѣтнаго вліянія науки и внѣшнихъ элементовъ. Распространеніе плуговъ въ центральной Россіи правда обязано существованію орудія, выработаннаго крупнымъ хозяиномъ или такимъ-же заводомъ; но за то мы и не можемъ сказать, что это распространеніе въ его теперешней формѣ имѣетъ обезпеченное будущее; такъ какъ перенимаемыя крестьяниномъ

[1]) «Земл. Газ.» 1886, 2.

орудія приноровлены къ крупному, а не мелкому хозяйству, и если не послѣдуетъ видоизмѣненія плуга, очень можетъ быть, что замѣтное въ настоящее время стремленіе крестьянъ къ улучшенію земледѣльческихъ орудій, неполучивъ удовлетворенія, заглохнетъ. Уже въ настоящее время «затрудненіе распространенію плуговъ въ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ происходитъ отъ недостатка хорошаго, прочнаго, простого по устройству и не дорогого одноконнаго плуга; лучше сказать, такого до сихъ поръ еще не было, за исключеніемъ рухадловаго-вржеспнскаго (въ Польшѣ) ямбургскаго» (въ Петербургской губерніи) [1]). Что-же касается требуемаго видоизмѣненія—то попытки придти къ крестьянамъ на помощь со стороны, въ силу своей незначительности, не имѣли пока замѣтнаго успѣха. Такъ, испытаніе плуговъ крестьянскаго и колонистскаго производства въ Петербургской губерніи сравнительно съ плугами Шарапова и Шварцгофа, произведенное Вольно-Экономическимъ Обществомъ въ 1883 году, по словамъ г. Котельникова показало, «что не у послѣднихъ инструкторовъ слѣдуетъ искать плуга, наиболѣе пригоднаго для крестьянъ [2])». Плуга-же Ямбургскихъ мелкихъ производителей по словамъ извѣстнаго спеціалиста, г. Черняева «дѣлаютъ честь ямбургскимъ мастерамъ, съумѣвшимъ выработать типъ, наиболѣе удовлетворяющій требованіямъ хозяйства. Плугъ недорогъ, правильно построенъ, проченъ, удобенъ для исправленія деревенскими кузнецами, пригоденъ для подъема и очень плотной почвы, и жнивья [3])».

Извѣстно, какое большое распространеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ получили молотилки, и тѣмъ не менѣе это произошло почти безъ вліянія со стороны, если не считать таковымъ образцы молотилокъ, случайно попавшіе на глаза первыхъ строителей-крестьянъ, до того, однако, измѣнившихъ ихъ конструкцію, что есть агрономы, отрицающіе сходство, напримѣръ, рязанскихъ молотилокъ съ ихъ прототипомъ—бутеноповскимъ приводомъ. Такую-же разобщенность жизни и систематическаго знанія доказываютъ и другія попытки, наблюдаемыя въ крестьянской средѣ, ввести улучшенія земледѣльческаго производства. Здѣсь сплошь и рядомъ возникаютъ задачи, давно разрѣшенныя западной наукой или практикой нашего крупнаго хозяйства; крестьянину приходится вновь изобрѣтать то, что извѣстно всякому полуобразованному агроному, вторично открывать Америку—дѣло, какъ извѣстно, нелегкое. Крестьяне олончане, напримѣръ, оцѣнили тимофѣевку, но видятъ, что она капризна въ выборѣ почвы, знаютъ, что есть травы для другихъ почвъ, но достать ихъ не легко. «На песокъ травы желалъ-бы; на глину-бы какую посѣять?» слышалъ я, говоритъ г. Куликовскій, во время своихъ скитаній по Каргопольскому уѣзду. Однимъ словомъ, желанія сколько угодно, но невѣжество — Боже, какое

[1]) Id., 1884, 4.
[2]) Id., 1883, 37.
[3]) Id., 1884. 2.

невѣжество! Смотрѣть больно на людей, которые бьются какъ рыба объ ледъ, не находя выхода, а неудачи такъ и сыплятся!» А все дѣло-то въ томъ, чтобы указать имъ на клеверъ и другія травы и научить тому, что давно сдѣлалось извѣстнымъ въ центральной Россіи. Пока-же учителями массы является свой-же братъ—«отхожіе» промышленники, нищіе и другіе сельскіе люди, не сидящіе дома, а ходящіе на промыслы въ чужія мѣста. Такъ, на Воезеро Каргопольскаго уѣзда сѣмена тимофѣевки принесла солдатка Пелагея Савина, ходившая въ Вологодскую губернію собирать милостыню. Въ Троицкѣ она увидѣла «хорошія травы» и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ носила оттуда сѣмена тимофѣевки своимъ однодеревенцамъ». Въ другую волость того-же уѣзда сѣмена тимофѣевки занесены валяльщиками; въ третью — отхожимъ коноваломъ и т. д. Случается, что нововведеніе не успѣваетъ укрѣпиться и исчезаетъ, потому что иниціаторъ умираетъ или уѣзжаетъ куда либо, не ознакомивъ какъ слѣдуетъ другихъ съ новой культурой. Есть примѣры, что травосѣяніе появилось самостоятельно, представляя уже вполнѣ новое открытіе давно извѣстной Америки. Такъ, напримѣръ, крестьянинъ Каргопольскаго уѣзда, Ганинъ, на вопросъ — откуда онъ перенялъ травосѣяніе, заявилъ, что «самъ дошелъ» и тутъ-же разсказалъ интересный способъ полученія имъ сѣмянъ тимофѣевой травы для перваго засѣва. «Идешь межой—говоритъ Ганинъ,—снопокъ нарвешь или колосъ, да на ладони вывѣешь; потомъ домой, и въ баночку! Потомъ съ рожью посѣялъ, пудовъ по 30 четыре года снималъ!» Тотъ-же крестьянинъ дѣлаетъ опытъ подсѣва естественнаго луга; первый опытъ оказался неудаченъ; но Ганинъ не унываетъ и въ слѣдующемъ году хочетъ опять сѣять, предварительно взборонивши и поднавозивъ лугъ [1]).

Въ виду всего сказаннаго читатель пойметъ, сколь важное значеніе имѣютъ недавнія попытки земства придти на помощь населенію въ его стремленіи къ земледѣльческому прогрессу. Нужно однако прибавить, что серьезная систематическая дѣятельность въ указанномъ направленіи замѣчается кажется только въ Пермскомъ земствѣ, учредившемъ, какъ извѣстно, институтъ агрономическихъ смотрителей. Читатель можетъ быть скажетъ, что искомая нами связь науки съ мелкимъ хозяйствомъ устанавливается черезъ посредство крупнаго производства, которое идетъ впереди мелкаго и указываетъ ему истинный путь развитія. На это можно только отвѣтить, что взаимное отношеніе обѣихъ формъ земледѣльческаго производства далеко отъ той простоты, какая предполагается приведеннымъ утвержденіемъ, но что разрѣшеніе этого вопроса возможно не иначе, какъ путемъ спеціальнаго изслѣдованія.

В. В.

---

[1]) »Рус. Вѣд.», 1887 ., № 350.